ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Ежегодный альманах

К 55-летию Челябинского государственного института культуры

Челябинский государственный институт культуры

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Ежегодный альманах

LANGUAGE AND CULTURE

Annual Anthologies

К 55-летию Челябинского государственного института культуры

Челябинск Челябинский государственный институт культуры 2023

Редакционная коллегия

Мещеряков В. Б., кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры (главный редактор); **Нестеров А. П.**, кандидат филологических доцент, Челябинский государственный институт культуры;

Афанасьева О. Ю., доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой английской филологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета;

Быстрай Е. Б., доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой методики обучения немецкому языку Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета;

Юлдашев И. Ж., доктор филологических наук, профессор, ректор Государственного института искусств и культуры Узбекистана, Республика Узбекистан;

Юлдашева М. Б., доцент кафедры организации и управления учреждениями культуры и искусств Государственного института искусств и культуры Узбекистана, Республика Узбекистан; Олимов Ш. Ш., доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики Бухарского государственного университета, Республика Узбекистан;

Расулов З. И., кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языкознания Бухарского государственного университета, Республика Узбекистан;

Ходжаева Д. И., зав. кафедрой иностранных языков Бухарского государственного университета, Республика Узбехистан;

Сафаралиев Б. С., доктор педагогических наук, профессор Челябинского государственного института культуры;

Тухтасинов И. М., доктор педагогических наук, профессор, ректор Самаркандского государственного института иностранных языков, Республика Узбекистан;

Насрумаева Н. З., доктор филологических наук, профессор Самаркандского государственного института иностранных языков, Республика Узбекистан;

A фzонов A. Ф, кандидат филологических наук, доцент, проректор по науке и инновационному развитию Таджикского государственного института культуры и искусств имени Мирзо Турсун-зода, Республика Таджикистан;

Холов М. Р., начальник международного отдела Таджикского государственного института культуры и искусств имени Мирзо Турсунзода, Республика Таджикистан.

Язык и культура : ежегодный альманах = Language and culture : Annual Я41 Anthologies / Челяб. гос. ин-т культуры ; гл. ред. В. Б. Мещеряков. — Челябинск : Челяб. гос. ин-т культуры, 2023. — 177 с.

ISSN 2500-4085

Издание представляет собой публикацию материалов XVIII Международной научно-практической конференции «Язык и культура», организованной кафедрой литературы, русского и иностранных языков ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры». Адресовано широкому кругу специалистов по педагогике, филологии, лингвистике, культурологии и социологии, а также магистрантам и аспирантам вышеперечисленных направлений подготовки.

> УДК 008.001 ББК 71.0

І. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 80:159.922

The principle of cognitive economy as an important factor in information transmission

Rasulov Zubaydullo Izomovich

Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan

Abstract. The article examines the role of the principle of economy in the research of the systemic functioning of language, the history of the formation of a scientific theoretical description of this principle, theoretical ideas about the role of the principle of economy in the evolution of language, attempts to simplify the content in order to facilitate language activity and, accordingly, contradictory theories of the formation of the law of economy of speech. It is proved that the categorical ordering of reality does not arise as a result of some random or free choice, but under the influence of certain types of psychological principles.

Keywords: economy of speech units, evolution of language, reduction of word forms, simplification, language levels, the principle of cognitive economy, information transfer, synergetic progress, cognition of the world, world picture, the relationship of economy and redundancy.

Принцип когнитивной экономии к кв жный ф ктор в перед че информ ции

Расулов Зубайдулло Изомович

Бухарский государственный университет, Бухара, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается роль принципа экономии в исследовании системного функционирования языка, история формирования научного теоретического описания данного принципа, теоретические представления о роли принципа экономии в эволюции языка, попытки упростить содержание с целью облегчения языковой деятельности и, соответственно, противоречивые теории становления закона экономии речи. Доказано, что категориальная упорядоченность действительности возникает не в результате какогото случайного или свободного выбора, а под влиянием определенных типов психологических принципов.

Ключевые слова: экономия речевых средств, эволюция языка, сокращение словоформ, упрощение, уровни языка, принцип когнитивной экономии, передача информации, синергетический прогресс, познание мира, картина мира, взаимоотношение экономии и избыточности

To imagine and correctly assess the place of the principle of economy in the development of the language system, it is necessary, first of all, to determine the essence of this principle, the factors that contribute to its emergence and speech phenomena. Researchers often try to link the study of the problem of speech economy tools to the names of Henri Suit and Otto Espersen, authors of early English grammars. However, it is a difficult matter to fully agree with this opinion. After all, we have information that the practice of economizing linguistic means has existed for a very long time. It turns out that the famous philosopher Aristotle notes the use of names instead of concepts to express thought briefly. For example, the word «circle» is used instead of the concept of «a plane with all its points at an equal distance from the center» [1; 4].

The great linguist Mahmud Qoshgari indicated that the Oghuz, who were of Turkic people, tended to shorten to pronounce words. He writes that if the «Turks say «ol evge baragan ol » in the sense of «that man goes home frequently», the Oghuz say «ol evge baran ol» in that sense. If the Turks say «ol er qulini ulagan ol» in the sense of «He who beats the human slave always», the Oghuz pronounce the word «Uragan» in the same sentence as «uran» [10; 16].

Among the scientists who were the first to put forward theoretical ideas about the role of the principle of economy in the evolutionary development of language is A. A. Potebnya. The theory of this Ukrainian linguist can be interpreted as follows:

- 1. According to Potebnya, the language system develops continuously, and in this the violation of the old continues with the creation of a new one. In addition, linguistic creativity never stops [3; 13].
- 2. In addition to the strengthening of the practice of abstraction in the evolutionary development of language, the movement to describe concrete phenomena is also preserved.
- 3. The scientist pays special attention to the description of grammatical and phonetic changes.
- 4. In the work of the scientist, although the principle of economy does not have the status of a term, but with the manifestation of phenomena associated with the phenomenon of economy on different language levels, issues are consistently discussed.
- A. A. Potebnya's considerations on the problems listed above later found its place in the formation of a scientific theoretical description of the principle of economy.

During A. A. Potebnya's leadership in Russian linguistics, attempts were made to simplify its composition in order to facilitate language education. This did not go without affecting the natural progress of the language, of course. Even, some researchers went so far as to come to the conclusion that «language moves from complexity to simplicity» [5; 7].

This conclusion, in our opinion, should never find its proof. Language can continue to have the power to express thought, content in a complex structure in an easier way. But one should not conclude that with this, the general construction of the language will be simplified. The lack of simplicity causes the impoverishment of the language system, a decrease in the possibility of expression. It is a natural case that the principle of economy affects the contraction of word forms. At the same time, however, one should not forget about the increase in the amount of derivative and compound words. Complex structures may also appear in the syntactic construction of a language. After all, due to the growth of the need to understand and state the essence of complex phenomena that occur in the universe, the scope of human thought activity expands.

It is worth mentioning that the principle of economy is realized by following the General Laws of the perception of the universe. One such law is manifested in the introduction of the cognitive action of categorization. As noted in the direction of cognitive linguistics, which is currently rapidly developing, a person uses the actions of the perception of the universe and its linguistic picture in reality-the separation of events into different groups, as well as their categorization [15; 17]. Sh. Safarov's conclusion is that the categorical ordering of reality occurs without being the result of some random or free choice, but under the influence of certain types of psychological principles. According to one such, the «principle of cognitive economy», the goal of having more information, spending less cognitive effort, is achieved through the means of a category system that accurately reflects the structure of the perceived piece of reality [6].

The fact that the principle of cognitive economy is an important factor in information transmission has also been noted by psychics. It is known to everyone that american scientists J. Miller & W. Ingve's hypothesis that a person's ability to store and recreate information in memory is limited to the number of seven. As W. Ingve wrote, «There is an opportunity to remember only a certain part of the message in which the scope of direct memory is said during oral communication, and this possibility is limited to seven names» [2; 15].

French linguist A. Frey promotes the need to distinguish memory savings from those in speech activity. Linguistic economy, according to the scientist, has a logical basis and is associated with the goal of a brief and clear statement of thought. As a result of this, the speaker tries to ensure that the speech structure is short. The principle of economy requires less time to spend on the pronunciation of words and their understanding. In addition, the requirement to express a thought short assumes the replacement of a line of words with a separate word, the use of adjectival structures instead of adverbs [8; 15].

The idea of associating changes in the language system with the goal of economy only power or energy was common among linguists at the time. However, subsequent observations testify that this phenomenon does not become the only reason for the occurrence of changes, but the mutual meeting of different states, forces determines the directions of the development of the language system. As E. Shermatov, one of the supporters of the idea of synergistic progress, has proven, the information structure of human rational action is formed in connection with the task set before him. «Man,» writes the scientist, «unlike other living things, has the ability to imagine, that is, he can create an image of events that are expected to happen, and thus plan his actions according to the conclusions reached» [9: 12].

Indeed, a person takes a rational approach to each of his actions, giving the appearance of a linguistic sign to the processes in his imagination. That is why, in addition to recognizing the existence of general laws

in the development of languages, these laws should not be imagined as a stationary phenomenon. In N. Mahmudov's confession, one of the major representatives of modern Uzbek linguistics, «...the attention of the early intelligentsia was also seriously occupied by the problems of language, in particular, the language of the divine and artistic word. It is light, although it has tried a thousand and one ways to determine the essence of language from the time of the present-day to the time of its maturity, it is not as long as it has managed to reach the depths of this essence. Because the human language is unbelievably complex, unbelievably multilateral, unbelievably a unique magnificent and regular phenomenon that makes many people's minds helpless to imagine all its aspects in integrity and at once» [11; 14].

In conclusion, the preservation of balance in language is again subject to those synergistic laws, which, in addition to constantly changing, becoming rich in news, get rid of excess situations that have become useless. In this, the two mechanisms of action are opposite: while economy encourages the avoidance of redundancy, the expansion of the need for expression increases the norm of plurality.

Список литер туры

- 1. Античные теории языка и стиля. М. ; Л. : Госсоцэкономиздат, 1936. С. 180.
- 2. Ингве, В. Гипотеза глубины / В. Ингве // Новое в лингвистике. М. : Прогресс, 1965. Вып.4. —С. 132.
- 3. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматики / А. А. Потебня. Т. 3. М. : Просвещение, 1968. 551 с.
- 4. Расулов, 3. И. Особенности позиционными типологик ва лингво маданиятшунослик ўрни. URL: https://scholar. google. com/citations n_for_view= BMFYYzIAAAAJ.
- 5. Расулов, 3. И. Принцип контекстуального анализа эллиптических предложений (на материале английского языка) / 3. И. Расулов // Вестник Челябинского государственного университета. $2010. \mathbb{N} 21. \mathbb{N}$ URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-kontekstualnogo-analiza-ellipticheskih-predlozheniy-na-materiale-angliyskogo-yazyka.
- 6. Сафаров, Ш. Когнитив тилшунослик / Ш. Сафаров. Жиззах : Сангзор, 2006. Б. 54.
- 7. Спенсер, Г. Основные начала / Г. Спенсер. Киев : Вища школа, 1986. С. 172.
 - 8. Фрей, А. Грамматика ошибок. M. : КомКнига, 2006. C. 108.
- 9. Шерматов, Э. Н. Сверхпроводимость и память человека. СПб. : Изд-во политехн. ун-та, 2006. 172 с.

- 10. Қошғарий, Маҳмуд. Туркий сўзлар девони (Девони Луғатит Турк) / Маҳмуд Қошғарий. Ташкент : Фан, 1960. 1-жилд. Б. 69.
- 11. Махмудов, Н. Тил тилсими тадқиқи. Ташкент : Мумтоз сўз, 2017. 176 б.
- 12. Izomovich, R. Z. Implications from syntax for teaching a second language / R. Z. Izomovich, U. D. Fazliddinovna // Integration of Pragmalinguistics, Functional Translation Studies and Language Teaching Processes, 2022. P. 320–323.
- 13. Izomovich, R. Z. Reduction as the way of the language economy manifestation / R. Z. Izomovich, S. X. Shavkatovich. Scientific reports of bukhara state university. 2021. No. 68 (15). P. 4144. URL: https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/2943/1845.
- 14. Izomovich, R. Z. The Problems of Second Language Acquisition and Writing in Teaching English Language / R. Z. Izomovich, U. D. Fazliddinovna // «Online-conferences» platform. 2021. November. Pp. 229–233.
- 15. Rasulov, Z. Information forming tools (factors) in the structure of discourse / Z. Rasulov // Центр научных публикаций (buxdu. uz). 2022. № 15(15). URL: https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/6981.
- 16. Rasulov, Z. I. Linguistic Economy as an Inseparable Law of Language Evolution / Z. I. Rasulov, K. S. Saidov // Integration of Pragmalinguistics, Functional Translation Studies and Language Teaching Processes, 2022. P. 8–12.
- 17. Ungerer, F. An Introduction to Cognitive Linguistics / F. Ungerer, H. Schmid . —Edinburgh : Longman, 1996. P. 66.

Межкультурн я коммуник ция к к основ языкового н ст вничеств

Акулиничева Екатерина Олеговна

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. Данная статья обсуждает важность интеграции межкультурной коммуникации в процесс обучения иностранным языкам. Автор рассматривает межкультурную коммуникацию как неотъемлемую часть языкового обучения, которая помогает студентам понимать культурные особенности и нормы, связанные с языком, а также развивает у них навыки межкультурного взаимодействия. В статье предлагаются методы и техники, которые можно использовать для интеграции межкультурной коммуникации в учебный процесс. В частности, автор рассматривает вопросы, связанные с выбором материалов, учебных заданий и методик, которые могут помочь студентам развивать навыки межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковое наставничество, методы преподавания иностранных языков, коммуникация.

Intercultural communication as the basis of language mentoring

Akulinicheva Ekaterina Olegovna

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article discusses the importance of integrating intercultural communication into the process of teaching foreign languages. The author considers intercultural communication as an integral part of language learning, which helps students to understand the cultural characteristics and norms associated with the language, and also develops their intercultural interaction skills. The article proposes methods and techniques that can be used to integrate intercultural communication into the educational process. In particular, the author considers issues related to the choice of materials, teaching tasks and methods that can help students develop intercultural communication skills.

Keywords: intercultural communication, language mentoring, methods of teaching foreign languages, communication.

Межкультурная коммуникация является важной составляющей языкового наставничества, так как позволяет студентам эффективно общаться на иностранном языке и преодолевать культурные барьеры. В этой статье мы рассмотрим, как межкультурная коммуникация может быть использована в языковом наставничестве для достижения лучших результатов.

В настоящее время в реалиях международных отношений для эффективного международного сотрудничества и взаимодействия обязательным требованием образовательного процесса становится межкультурное обучение и воспитание. В связи с активизирующимися в мире миграционными процессами возрастает потребность в специалистах, которые не только хорошо бы владели иностранным языком, но и были способны осуществлять межкультурное общение на профессиональном и личностном уровнях.

В современном мире образовательные учреждения должны брать на себя функции культуропреемственности и культуротворчества, обеспечивающие национальную идентификацию и самореализацию личности в процессе знакомства с поликультурным пространством мира и освоения способов межличностного и межкультурного взаимодействия [2].

Советский и российский лингвист С. Г. Тер-Минасова отмечает, что каждый урок иностранного языка — место пересечения различных культур, в котором протекает практика межкультурной коммуникации, потому что каждое слово отражает иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление — о мире. Компоненты культуры, выражающие национальную специфику, — это обычаи, традиции, бытовая культура, национальные картины мира и национальные особенности мышления представителей той или иной культуры, художественная культура. Поскольку реальное общение в значительной степени определяется знанием социальной и культурной жизни говорящего на определенном языке народа, то иностранный язык не должен изучаться в отрыве от его социокультурного контекста [3].

При традиционном подходе к изучению иностранных языков большинство времени уделялось чтению текстов на иностранном языке. Тематика бытового общения была представлена теми же самыми текстами, только касающимися предметов повседневного общения, однако этого недостаточно, чтобы в дальнейшем адекватно повести себя в реальной ситуации, которая потребовала бы применения знаний практического иностранного языка. Таким образом, при

применении традиционного подхода из четырех навыков (письмо, говорение, чтение, аудирование) реализовывалась только самая пассивная форма — чтение. Подобная методика преподавания на основе чтения и перевода текстов сводилась только к тому, чтобы понимать, а не создавать собственный лингвистический опыт.

На современном этапе развития, когда фокус смещается на применение коммуникативной методики преподавания, учителя стремятся научить практически использовать имеющийся в запасе лингвистический материал. Поэтому сейчас преподавание иностранного языка воспринимается именно как средство повседневного общения с носителями другой культуры.

Основная задача преподавания иностранных языков в России в настоящее время — это обучение языку как реальному и полноценному средству общения. При этом необходимо не только формировать способности к пониманию иноязычной речи или умения извлечь информацию из прочитанного текста, но и умения вступать в диалог с представителями других культур, то есть быть участником межкультурной коммуникации [1].

Ориентация на коммуникативную методику предусматривает творческое применение языкового материала в профессионально направленных ситуациях, например: участие в дебатах и дискуссиях, деловые и ролевые игры, создание проектов и т. д. Рассмотрим подробнее данные виды работы.

- 1. Участие в дискуссиях и дебатах, беседы. Обсуждение культурных особенностей стран изучаемого языка, основанных на личном опыте студентов, информации полученной из книг, журналов, сети Интернет.
- 2. Создание проектов, презентаций по различным темам. Цель данного вида работы научить студентов грамотно организовать публичное выступление. В различных странах требования к публичным выступлениям может отличаться в значительной степени. Важно научить правильно преподносить информацию для различных слушателей, подбирать интересные наглядные средства.
- 3. Деловые и ролевые игры. Вид работы, при котором студенты примеряют на себя роли представителей другой национальности и, сохраняя особенности его языка и культуры, разыгрывают различные ситуации общения. С одной стороны, учебные игры помогают эффективней усвоить пройденный языковой материал и совершенствовать имеющиеся речевые навыки, с другой стороны, являются полезными для развития умений работать в коллективе и вести диалог.

4. Подготовка индивидуальных сообщений и домашнее чтение. Студентам предлагается определенная тема для самостоятельного изучения: либо текст для чтения на определенный срок, затем на занятии организовывается обсуждение с аргументированными ответами студентов.

Эффективность применения данных видов работы помимо знания самого иностранного языка зависит от большого количества факторов:

- учета особенностей менталитета носителей изучаемого языка;
- знания невербальных средств коммуникации (мимика, жесты и пр.);
- условия, в которых протекает общение;
- нормы этикета и др.

Языковое наставничество в современных условиях должно быть направлено на личностное совершенствование студентов, и в контексте межкультурного воспитания требует решения следующих задач:

- 1) формирование культурной идентификации (каждый человек носитель определенной национальной культуры);
- 2) формирование способности коммуницировать на соответствующем уровне на иностранном языке;
- 3) развитие способностей взаимодействовать в группе;
- 4) формирование мотивации и интереса к последующему изучению иностранного языка;
- 5) формирование позиции отказа от этноцентризма, восприятия различных культур на основе равноправных отношений.

Еще одним важным аспектом межкультурной коммуникации является культурная компетенция. Культурная компетенция — это умение воспринимать, анализировать и адаптироваться к различным культурам. В языковом наставничестве это означает помочь студентам осознать свои предрассудки и убеждения и научить их адаптироваться к культуре, которую они изучают. Кроме того, при обучении языкам важно использовать аутентичные материалы из реальной жизни, такие как фильмы, книги и новостные статьи, чтобы студенты могли изучать язык и культуру одновременно. Использование таких материалов помогает студентам понимать культурные нюансы и улучшает их навыки коммуникации в реальной жизни. Использование аутентичных текстов такого содержания в процессе изучения иностранного языка позволит студентам вступать в диалог с другой культурой, при этом как субъектам определенной культуры сопоставлять ее с собственной.

Для реализации идеи интеркультурного языкового образования целесообразно создание определенной методики, которая соответ-

ствовала бы как решению коммуникативных задач, так и приобщению учащихся к иноязычной культуре. Для этого в содержание обучения необходимо включать культуроведческое наполнение. Это могут быть профессионально или культурно ориентированные тексты, содержащие изучаемые аспекты иностранной культуры. Важно также учитывать различные стили общения в разных культурах. Например, некоторые культуры более прямолинейны и прямо говорят, что думают, в то время как другие культуры предпочитают более косвенное общение. Обучение различным стилям общения помогает студентам стать более гибкими и адаптивными в своей коммуникации. Важным фактором при отборе учебно-методического материала также, по нашему мнению, является учет возрастных особенностей и профессиональных интересов студентов, их жизненного и речевого опыта. Применение вышеперечисленных видов работы во время занятий и в процессе выполнения домашних заданий позволяет учащимся познакомиться с огромным количеством реалий, присущим странам изучаемого языка, помогает расширить в значительной мере словарный запас и повысить мотивацию к изучению языка.

Таким образом, на современном этапе развития общества, когда повсеместно возникают многочисленные культурологические связи, неизбежно происходит перераспределение ценностей ориентиров и мотиваций в системе образования. Универсальным подходом к системе образования становится обучение межкультурной коммуникации. В самом понятии межкультурной коммуникации заложено равноправное культурное взаимодействие представителей различных лингвокультурных общностей с учетом их самобытности и своеобразия, что приводит к необходимости выявления общечеловеческого на основе сравнения иноязычной и собственной культур.

Современное преподавание иностранного языка невозможно без привития учащимся иноязычной культуры. Большинство методистов ставят во главу угла современное состояние теории и практики обучения иностранного языка с ярко выраженной коммуникативной направленностью, что способствует всестороннему развитию личности, развитию духовных ценностей учащихся [1].

Исследования в области методики преподавания иностранного языка показали, что обучение межкультурной коммуникации не может существовать без включения лингвострановедческого аспекта в процесс обучения. В свете современных требований к целям обучения меняется статус и роль страноведческой информации, представленной таким образом, чтобы соответствовать опыту, потребностям и интересам учащихся.

В заключение заметим, что межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью языкового наставничества. Она помогает студентам улучшить свои навыки общения на иностранном языке и успешно преодолевать культурные барьеры. Обучение межкультурной коммуникации включает в себя сравнительный анализ культур, обучение языковым стратегиям, культурной компетенции и использование аутентичных материалов. Кроме того, важно учитывать различные стили общения в разных культурах и обучать студентов быть более гибкими в своей коммуникации. Все это поможет студентам достичь большего успеха в изучении иностранных языков и эффективно общаться на них в реальной жизни.

Список литер туры

- 1. Иванова, Λ . А. Межкультурная коммуникация как основа обучения иностранным языкам в высшей школе / Λ . А. Иванова, Е. Λ . Лукомская // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы : материалы III Междунар. науч. конгресса / под ред. Е. В. Полховской. Симферополь : Ариал, 2018. С. 302–309.
- 2. Павлова, Λ . П. Межкультурная коммуникация как основа обучения иностранному языку / Λ . П. Павлова // Страны. Языки. Культура : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 2018. С. 113–121.
- 3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. М. : Слово, 2006. 624 с.

УДК 81:659

Тр нсформ ция язык современных СМИ под влиянием Интернет

Богуш Данила Кириллович

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. Данная статья рассматривает влияние Интернета на язык современных СМИ. Автор анализирует трансформацию лексики и стиля изложения в связи с развитием сети, укрупнением текстов и упрощением форматов. В статье рассматриваются примеры сокращения текстов, использования заголовков и подзаголовков, а также заимствования английских слов и интернет-сленга. Автор выделяет

не только положительные, но и отрицательные последствия такой трансформации, включая снижение качества изложения и уменьшение языкового разнообразия в СМИ.

Ключевые слова: интернет, СМИ, трансформация языка, сокращение текстов, заголовки, подзаголовки, заимствование лексики, интернет-сленг, языковое разнообразие.

Modern mass media language transformation under the influence of Internet

Bogush Danila Kirillovich

The Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article examines the influence of the Internet on the language of modern media. The author analyzes the transformation of vocabulary and writing style in connection with the development of the network, the consolidation of texts, and the simplification of formats. The article provides examples of text reduction, the use of headings and subheadings, as well as borrowing of English words and internet slang. The author highlights not only the positive but also negative consequences of such transformation, including a decrease in the quality of expression and a reduction of linguistic diversity in the media.

Keywords: internet, media, language transformation, text reduction, headings, subheadings, borrowing of vocabulary, internet slang, linguistic diversity.

Интернет как специфическая виртуальная информационно-коммуникативная среда создает новые возможности для применения языка и стиля медиатекстов. Это связано с тем, что язык средств массовой информации очень быстро и точно отражает изменения, происходящие во всех сферах жизни. Уже в начале XXI в. Н. С. Валгина указала на то, что «современный русский язык... сегодня черпает ресурсы для обновления литературной нормы именно здесь — в средствах массовой информации, в разговорной речи, хотя долгое время таким источником была художественная литература».

Анализ работы средств массовой информации показывает, что в большинстве случаев в них трудятся новое поколение журналистов, которые выросли и сформировались в эпоху Интернета и являются профессионалами в данной области. Фактически они используют другой язык, который значительно изменился под влиянием сети.

Состояние и развитие современной языковой нормы определяются особенностями массовой коммуникации, такими как

повторяемость, воспроизводство и охват аудитории. О. А. Лаптева отмечает взаимное влияние средств массовой информации и изменений в языке, а также процесс разделения языка СМИ и книжнописьменного русского литературного языка. Она пишет о том, что «происходит неконтролируемое смешение книжно-письменных и устно-разговорных речевых особенностей, что способствует общему снижению речевой культуры» [9].

Подчеркивая факт сближения книжно-письменного и устно-разговорного вариантов языка в «новых медиа», Л. В. Рацибурская и Н. Е. Петрова утверждают, что мы «являемся свидетелями либерализации языка, речевых норм, возникновения принципиально иных стилистических стандартов в новых массмедиа. Стремлением журналистов быть ближе к адресату объясняется слияние книжности и разговорности, размывание в медиатекстах границ официального и неофициального, публичного и обиходно-бытового общения, так как средства разговорности создают впечатление живого устного общения» [10].

Одним из основных изменений языка современных СМИ под влиянием Интернета является сокращение размеров текстов и увеличение числа заголовков и подзаголовков. В СМИ стало популярным использовать более короткие новости, заметки и статьи, что связано с тем, что современный пользователь Интернета ожидает быстрого доступа к информации и быстрого восприятия [6].

Некоторые примеры:

Сайт BuzzFeed — известен своими короткими и лаконичными заголовками, которые вызывают интерес у читателя. Например: «16 Фото, которые докажут, что существует параллельный мир, где все хуже» или «19 Вещей, которые явно не предназначены для твоей возрастной категории».

The Huffington Post — онлайн-издание, которое также известно своими краткими заголовками и короткими текстами статей. Один из примеров: «Майк Пенс отказался встречаться с женщинами без своей жены, и это нормально».

Business Insider — издание, которое часто использует нумерацию и маркировку, чтобы разделить текст на несколько частей и сделать его более доступным для чтения. Например: «10 вещей, которые делают люди, которые всегда довольны своей работой».

Наиболее интересным и противоречивым феноменом новой медиасреды последних лет стали так называемые «социальные СМИ», в рамках которых развивается Веб 2.0 (соцсети «МуSpace», «Facebook», «ВКонтакте», «Инстаграм» и др.) [4]. Они предложили своей аудитории, разочарованной в традиционных СМИ, принци-

пиально новые механизмы взаимодействия и интерактивного участия, открыв новый этап развития гражданской журналистики. Для публикации своего контента уже нет необходимости быть сотрудником редакции, обладать профессиональными навыками и талантом. В этом смысле Интернет предоставил широкие возможности всем желающим высказаться.

Заимствование англоязычной лексики в русских СМИ является распространенной практикой, которая усилилась в последние годы. Это связано с тем, что английский язык является международным языком бизнеса, науки, технологий и культуры, и многие новые идеи, технологии и термины в этих областях приходят из англоязычных стран.

Некоторые примеры заимствований английских слов и выражений в русских СМИ: брендинг, бизнес-ангел, блогер, бумажник (в значении «кошелек»), вин-вин ситуация, воркфлоу, импакт [5].

В русскоязычных СМИ иногда используется интернет-сленг, особенно в материалах, посвященных социальным сетям, технологиям и новостям из мира интернета.

Например, «Twitter тут же наводнили фейковые аккаунты», «Покупка Илоном Маском Twitter — шаг в сторону идеальной демократии или высокобюджетный троллинг от скучающего миллиардера?». Фразы в духе «троллинг», «фейковый» зародились и существуют в основном именно в интернет-пространстве, так как отражают его особенности. Например, «троллить» — действие, применимое к поведению в Интернете, соответственно, употребление подобного сленга в журналистском тексте в интернет-СМИ вполне закономерно [13].

Еще одним изменением языка современных СМИ под влиянием Интернета является рост использования сокращений и аббревиатур, таких как «lol» (laughing out loud), «brb» (be right back) и «btw» (by the way). Это связано с тем, что Интернет-аудитория часто использует сокращения в своей повседневной коммуникации, и СМИ стараются использовать эти термины, чтобы связаться с аудиторией.

Также стало распространенным использование в СМИ хэштегов (#), которые помогают пользователю найти информацию по определенной теме. Хэштеги могут использоваться в заголовках новостей, в социальных сетях, в блогах и других формах контента [2].

Современный журналистский текст, рассчитанный на достаточно определенную целевую аудиторию, транслирует ту картину мира, которая зависит скорее не от автора, а от предполагаемого читателя. К примеру, журналист, который работает в молодежном издании, должен ориентироваться на речь и жизненный опыт молодежи, должен знать и уметь апеллировать к соответствующим

социальным и языковым кодам: специальной лексике, известным в определенных кругах именам, политическим, музыкальным вкусам, фильмографии [7].

Наглядный пример мы наблюдаем в рецензии сериал «Бетти» на сайте Amediateka. «"Бетти" — это наглый и дерзкий гимн жизни без ограничений, украшенный блестками средний палец общественным нормам, патриархату и родительским ожиданиям. Пять разных героинь, от быкующей на парней пацанки до торгующей травой девушки, дни напролет проводят в скейтпарках, снимая короткие ролики для инстаграма, носятся на скейте по оживленным нью-йоркским улицами, ходят на вписки, вейпят, напиваются до беспамятства, спят друг с другом и изредка решают накопившиеся проблемы. Словом, это лучший поздний фильм Хармони Корина, снятый не Хармони Корином: броская ода гедонизму» [12].

Употребление таких фраз, как «вписки», «вейпят», «пацанки» понятны молодежной аудитории, что вызывает отклик и понимание.

Современные СМЙ активно следуют прогрессивным явлениям, например, происходит феминизация текста. «Блогерка», «авторка», «докторица», «адвокатесса» — это лишь малая часть длинного списка феминитивов-неологизмов, совсем недавно ворвавшихся в информационное пространство [3].

Один из примеров использования феминитивов в русскоязычных СМИ — это статья на сайте женского журнала «Афиша-Daily» под названием «Как говорить о фильмах, книгах и музыке, чтобы не оскорблять женщин и ЛГБТ». В данной статье используются такие слова, как «писательница», «режиссерка», «композиторка», «актриса» и другие, чтобы обозначить профессии женщин в соответствующих областях и призвать читателей избегать использования унижающих форм существительных.

Язык, будучи органичным компонентом живой материи, изменяется и эволюционирует, обретая определенные формы и структуры, цель которых довольно проста — наиболее точно описывать окружающую нас реальность. Феминитивы не исключение. Их предназначение — точнее описывать людей вокруг, указывая принадлежность к определенному полу. Это их прямая утилитарная функция как лингвистической единицы [8].

Большинство феминитивов старается избавиться от устаревших смыслов прошлого, минимизируя суффиксы с неприятными окрасами. Так «блогерша» стала «блогеркой», а «авторша» превратилась в «авторку» [11].

СМИ реагируют на изменения в сфере общественной и общественно-политической жизни, поэтому они обращаются к ним. На-

пример, автор статьи в «Афиша дейли», чтобы оценить текущее состояние Twitter после его приобретения Илоном Маском, приводит сравнение с сюжетом компьютерной игры.

«Два года назад он поставил на свой аватар в твиттере изображение главного героя игры Deus Ex Джей Си Дентона, отважного киборга, спасающего мир от техногенной катастрофы. В комментариях тут же заметили, что он действительно похож на персонажа Deus Ex. ... Сегодня снова хочется обратиться к Deus Ex, только немного в другом контексте. ... В игре стремление выстроить такое государство закончилось падением мировых правительств, уничтожением интернета и, как вариант, смертью Пейджа. В реальности попытка спасти чуть зачахшую площадку для открытого выражения мнений привела к тому, что платформа оказалась на грани гибели» [13].

На одной цифровой платформе основные типы журналистских текстов взаимодействуют между собой, создавая новые жанровостилистические гибриды. Информационно-аналитические программы соседствуют с новостями, комментариями, рекламой и развлекательными материалами. Все это происходит из-за стремления массовой коммуникации привлечь самую широкую аудиторию. Такие процессы порождают новые текстовые «сверхмодели» и стилевые направления, например, такой, как инфо-тейнмент.

В современном медиапространстве наблюдается все большее сближение различных типов текстов, включая традиционные СМИ и социальные сети. Это приводит к размытию границ между разными жанрами и стилями текстов как внутри отдельных медиакорпусов, так и между ними. Четкие стилевые границы между журналистскими текстами, текстовыми моделями и пользователями также сглаживаются [1].

Таким образом уже совершенно очевидно, что русский язык существует в Рунете по совершенно иным правилам, и в настоящее время возникла новая форма языкового взаимодействия, а именно — устно-письменный текст, или письменная разговорная речь. Сегодня им пользуется уже достаточно большая аудитория, и вполне закономерно, что сфера его распространения постоянно расширяется, затрагивая и профессиональные средства массовой информации.

В целом трансформация языка современных СМИ под влиянием Интернета связана с изменением поведения аудитории и с тем, что Интернет предоставляет новые возможности для создания, распространения и потребления контента. Язык становится более доступным.

Список литер туры

- Арефьева, Е. А. Русский язык в условиях Интернета /
 Е. А. Арефьева // Язык и текст. 2018. № 5 (2). С. 7–19.
- 2. Бобкова, Е. В. Язык интернет-коммуникаций: специфика и проблемы // Лингвистика и культура. 2017. № 2 (36). С. 70–77.
- 3. Богинская, О. А. Феминитивные формы в русском языке: современное состояние и перспективы развития // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. $2015. N_0 1. C. 73-82.$
- 4. Выборы по новым правилам: основные итоги и тенденции. URL: http://civilfund.ru/mat/view/12.
- 5. Гришина, Е. В. Языковые особенности интернет-коммуникаций в социокультурном контексте / Е. В. Гришина. Язык и лингвистика. 2014. № 2(1). С. 28–31.
- 6. Катунцева, Ю. А. Специфика языка интернет-коммуникаций: лингвистический аспект / Ю. А. Катунцева // Язык и культура. 2019. № 2(43). С. 76–81.
- 7. Коханова, Л. А. Современный журналистский текст в условиях конвергенции СМИ: теоретический аспект / Л. А. Коханова. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-zhurnalists-kiy-tekst-v-usloviyah-konvergentsii-smi-teoreticheskiy-aspekt (дата обращения: 21.02.2023).
- 8. Лаврентьева, И. А. Феминитивы в русском языке как проявление языковой политики / И. А. Лаврентьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2019. \mathbb{N}^{0} 4. С. 43–49.
- 9. Лаптева, О. А. Живая русская речь с телеэкрана / О. А. Лаптева. М. : Едиториал УРСС, 2001.
- 10. Петрова, Н. Е. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии : учеб. пособие / Н. Е. Петрова, Λ . В. Рацибурская. М. : Φ_{Λ} инта, 2017. 160 с.
- 11. Современные феминитивы на стыке идеологии и лингвистики. URL: https://dtf.ru/life/1193038-sovremennye-feminitivy-na-styke-ideologii-i-lingvistiki (дата обращения: 19.02.2023).
- 12. 3 причины смотреть сериал «Бетти». URL: https://blog.amediate-ka.ru/betty-smotret/?mindbox-message-key=-4181451510458482688&mind-box-click-id=e3b44116-e7fe-46a5-98ca-69af9a3158ae&utm_source=e-mail&utm_medium=mindbox&utm_campaign=TheSommerdahlMurders (дата обращения: 21.02.2023)
- 13. Феткулов, Λ . Боб Пейдж или Джей Си Дентон? Зачем Илон Маск купил Twitter? / Λ . Феткулов. URL: https://daily.afisha.ru/

context/25243-bob-peydzh-ili-dzhey-si-denton-zachem-ilon-mask-kupil-twitter/(дата обращения: 21.02.2023)

УДК 81'373.43

Неологизмы в нглийском языке к к результ т появления COVID-19

Брюховская Людмила Григорьевна, Смоленская Алла Константиновна, Чашина Татьяна Петровна

Южно-Уральский государственный медицинский университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются новые английские слова и выражения, появившиеся в английском языке в результате пандемии COVID-19, а также словообразовательные процессы, которые привели к появлению этих неологизмов.

Ключевые слова: неологизмы, словообразование, словосложение, COVID-19, изменения, возникающие ситуации.

Neologisms in the English language as a result of the appearance of COVID-19

Bryukhovskaya Lyudmila Grigorievna, Smolenskaya Alla Konstantinovna, Chashchina Tatiana Petrovna

South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article examines new English words and expressions that appeared in the English language as a result of the COVID-19 pandemic, as well as the word-formation processes that led to the appearance of these neologisms.

Keywords: neologisms, word-formation, compounding, COVID-19, changes, emerging situations.

Являясь социальным явлением, язык изменяется и развивается. Это свойственно всем живым, используемым языкам. Любые потрясения, события, значимые обстоятельства находят свое отражение в языке. Изменению подвержены как морфология, так и такой аспект, как использование языка [1].

Конечно же, такое явление, как пандемия COVID-19, затронуло все стороны, все слои населения, не могло не оказать влияния на лингвистику.

Социальные и политические события, свойственные любому временному периоду, особенно если этот период ознаменован войнами или стихийными катастрофами, не могут не создать почву для появления лингвистических нововведений [2]. Начиная с декабря 2019 года, впервые появившись в Китае, коронавирус мгновенно распространился на все страны и континенты. 213 государств понесли огромный ущерб от последствий пандемии. Пострадали все аспекты жизни: медицина, экономика, образование; и только на одну сферу, а именно лингвистику, пандемия оказала положительное влияние. Язык обогатился новыми словами и словосочетаниями, которые многие языки заимствовали друг у друга при переводе, транслитерации и калькировании. Коронавирус вынудил людей приспосабливаться, заставляя создавать специфические термины, отражающие те изменения, которые произошли в реальности [9].

Активное употребление в каждодневной речи многих ранее неиспользовавшихся малоизвестных терминов, новых слов и словосочетаний является характерной особенностью лингвистики этого времени. Известный российский лингвист Н. М. Шанский дает следующее определение новым словам: «Неологизмы — это слова, которые появившись в языке в качестве определенных значимых единиц, еще не вошли в активный словарный запас языка» [7].

Со временем они могут стать общеупотребительными, прочно заняв свои позиции в языке, или выйти из употребления, так как изначально имели очень узкую сферу применения. Вновь появившуюся лексику изучает такой раздел лингвистики, как неология. Новый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремова определяет неологию как раздел языкознания, занимающийся изучением неологизмов (их разновидностей, способов образования, сфер употребления и т. п.) [4].

Было отмечено возникновение множества таких слов и выражений. Однако совершенно новым является только акроним COVID-19, поскольку большинство терминов, уже существовавших в языке, получили новый «оттенок» значения в использовании. Вот некоторые из выражений:

Isocorm — приобретенная реальность, в которой мы сейчас живем:

Аббревиатура BCV, BC — период до коронавируса; Common invisible enemy — вирус как зловещая угроза коллективу; Viral anxiety — страх и неопределенность, иногда излишние, обусловленные вспышкой COVID -19 и его последствиями;

Infodemic — быстрое распространение дезинформации;

Biosurveillance — мониторинг распространения инфекции у населения;

Variant of concern — новый и более опасный штамм вируса;

Break through infections — инфекционный прорыв — случаи, при которых люди заболевают, несмотря на вакцинацию;

NOVID — обычная простуда, симптомы которой похожи на симптомы ковид;

Booster — прививка, сделанная после предыдущей прививки, чтобы усилить защиту;

Coronavirus — коронавирус — тип вируса, который под микроскопом выглядит как корона;

Drive-through testing — тестирование на выезде: вместо посещения кабинета врача или другого закрытого медицинского учреждения пациенты подъезжают на своих автомобилях к определенному месту на открытом воздухе, где проводятся диагностические тесты и/или тесты на антитела к COVID-19;

Social distancing — социальное дистанцирование: практика сохранения дополнительного пространства между двумя людьми — 6 футов — это минимально рекомендуемое расстояние для предотвращения распространения вирус;

Coronophobia — страх общественности возобновлять работу, отправлять детей в школу, пользоваться общественным транспортом после периода пандемии;

Safecation — отпуск во время пандемии в других регионах, который считается выходом из ситуации;

Twindemic — утвержденный сценарий, при котором эпидемия, такая как COVID-19, сопровождается вспышками других инфекционных заболеваний;

Coronasomnia — бессонница, вызванная проблемами, связанными с пандемией;

Flurona — редкая сочетанная инфекция гриппа и ковида [8].

В английском языке существует несколько способов образования существительных:

- 1. Словосложение (composition) соединение двух и более слов в более сложное слово. Такие слова пишутся либо слитно, либо через дефис.
- 2. Аффиксация (affixation) добавление к основе какого-либо слова суффикса или приставки, а иногда одновременно и того, и другого.

3. Конверсия (conversion) — переход слова из одной части речи в другую. Новые существительные образуются в основном от глаголов, и наоборот, а глаголы от прилагательных [5].

Проанализировав способы образования терминов, связанных с COVID-19, мы пришли к выводу, что большинство из них образованы путем словосложения, то есть соединения усеченных основ уже имеющихся слов. [3]

Проведенное исследование показало, насколько быстро язык отреагировал на появление новой коронавирусной инфекции. Следует также отметить, что некоторые неологизмы, появившиеся в английском языке в период с 2019 по 2022 годы, в настоящий момент не имеют эквивалентов в русском языке [6].

Список литер туры

- 1. Акопянц, А. М. Языковые инновации в современном английском языке / А. М. Акопянц. URL: http://pgu.ru/upload/iblock/b0f/uch_2010_iii_00001.pdf.
- 2. Введенская, Λ . А. Русский язык и культура речи : учеб. пособие для вузов / Λ . А. Введенская, Λ . Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева. Ростов н/ Λ . : Феникс; 2002. 544 с.
- 3. Липилина, Л. А. Лексические слияния в современном английском языке. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sliyaniya-v-sovremennom-angliyskom-yazyke.
- 4. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. М.: Русский язык, 2000.
- 5. Образование существительных в английском языке. Грамматика. URL: engblog.ru.
- 6. Циммерман, Я. С. «Западноевропеизмы» и их место в современной русской медицинской терминологии / Я. С. Циммерман // Клиническая медицина. 2000. № 1. С. 59–63.
- 7. Шанский, Н. М. Семантическая классификация неологизмов // Λ ексикология современного русского языка. М., 1964. 158 с.
- 8. Covidiots? Quarantinis? Linguist explains how COVID-19 has infected our language // CBC Radio. April-22-2020. —URL: https://www.cbc.ca/radio/thecurrent/the-current-for-april-22-2020-1.5540906/covidiots-quarantinis-linguist-explains-how-covid-19-has-infected-our-language-1.5540914
- 9. Roig-Martin, A. English-based coroneologisms: A short survey of our Covid-19 related vocabulary / A. Roig-Martin. URL: https://www.researchgate.net/publication/343401254_English-based_coroneologisms_A_short_survey_of_our_Covid-19-related_vocabulary.

Лингвистическ я репрезент ция проблемы поликультурного обществ в художественном дискурсе

Курочкина Мария Анатольевна

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В данной статье автор исследует лингвистические маркеры поликультурного общества в романе 3. Смит «Белые зубы». В результате исследования выявлена лексическая, стилистическая и аксиологическая специфика художественного дискурса британского поликультурного общества.

Ключевые слова: художественный дискурс, национальные и гендерные стереотипы, ирония, парадокс, имя собственное, поликультурное общество.

Linguistic representation of the problem of poly-cultural society in the literary discourse

Kurochkina Maria Anatolyevna

South-Ural State Humanitarian-pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. In the article below the author examines linguistic markers of a multicultural society in the novel «White Teeth» by Z. Smith. The study revealed lexical, stylistic and axiological specificity of the artistic discourse about British multicultural society.

Keywords: artistic discourse, national and gender stereotypes, irony, paradox, proper name, multicultural society.

Дискурсивная направленность художественного текста состоит в стремление писателей средствами языка отразить сложность социальных отношений и явлений, пропитанных духом времени, а также раскрыть внутреннюю психологию персонажей, мотивацию их поступков, многогранность ролей, которые они воплощают в жизни. Художественный дискурс воздействует непосредственно на «духовное пространство» читателя как реципиента: его ценности, знания, взгля-

ды на жизнь, желания, личностные ориентиры — с целью внесения некоторых изменений [1]. Сложность материала определяет полифоничность языковых инструментов, задействованных современными авторами: различные функциональные стили, жанры, средства лексической, синтаксической и графической выразительности.

Художественный дискурс в широком смысле представляет собой материальную фиксацию процесса художественной коммуникации и рассматривается как целенаправленное социальное действие: процесс взаимодействия автора и адресата с языковыми социально-интеракциональными и культурными правилами [5, с. 75].

Зади Смит — писательница эпохи глобализации, англичанка, в крови которой бежит ямайская кровь. В ее романах отражено стирание культурной, социальной и религиозной грани в современном западном обществе потребления и массовой культуры. Роман «Белые зубы» представляет многообразие социальных микромиров, культурный хаос общества эпохи постмодернизма: смешение различных возрастных, национальных, религиозных групп, социальных групп по уровню достатка [7]. Все эти группы представлены через слом традиционных стереотипов, характеризующих их. Взрослые люди не понимают, что такое чувство ответственности, а молодежь стремится быть хозяевами своей жизни. Зрелый белый мужчина 47 лет, англичанин, женится на 19-летней темнокожей девушке ямайского происхождения, считая эти отношения спасением от многолетних проблем и неустроенности в жизни. Религия представлена как набор бессмысленных обрядов и ожидание судного дня, дата которого официально назначена и закреплена печатью.

Гендерные стереотипы также подвержены развенчанию. Мужчины теряют присутствие духа, проявляют слабохарактерность, а женщины напористо идут к своей цели. Каждая социальная группа несет свой культурный мир, представленный в своеобразных проявлениях материальных и духовных аспектов языковой и социальной личности: внешность, одежда, еда, традиции и праздники, семья, работа, дом, язык, мировоззрение и т. д.

Особенности репрезентации поликультурного общества в романе 3. Смит получили освещение в ряде лингвистических работ. П. М. Омарова раскрывает тему этнических стереотипов в романе 3. Смит «Белые зубы» и выделяет понятие инкультурации героев романа, интерпретируемое как процесс культурной ассимиляции эмигрантов в английской лингвокультуре [4]. Л. В. Бондаренко и О. Н. Дегтярева рассматривают мультикультурную полифонию как центральный художественный прием романа 3. Смит «Белые зубы», который по праву называют «голосом мультикультурной

Британии» [2]. Авторы указывают на то, что в произведении можно найти следы английской, индийской, еврейской культуры, а также субкультуры старшего поколения, помнящего войну, и молодежные тренды. Они отмечают присутствие на страницах романа идей христианства, мусульманства, свидетелей Иеговы. А. А. Жуковская исследует художественное отражение проблем миграции в постколониальном романе, подчеркивая гибридность как определяющую черту мультикультурного общества [3]. В своей публикации А. В. Соснин и Е. А. Ситникова описывают процесс «обратной колонизации» Лондона выходцами из бывших колоний Англии, и делают вывод о взаимном влиянии культур, каждая из которых претерпевает изменения. По мнению авторов, мотивы неизвестности, отчужденности, фарса и апокалипсиса служат фоном представленной 3. Смит дисгармоничной какофонии новой культуры Лондона [6].

Остановимся подробнее на особенностях лингвистической репрезентации национальных черт героев романа. Пестрый ковер национальной идентичности представлен главным героем англичанином Арчи Джонсом, его другом по Олимпиаде 1948 года в Лондоне, шведом Хорстом Ибелгофтом; первой женой Арчи, итальянкой по происхождению, Офелией Дьягило и ее многочисленными родственниками; близким другом Арчи, Самадом и его женой Алсаной, которые представляют семью бенгальцев из Бангладеш, и их родственниками; молодой женой Арчи, девушки ямайского происхождения, Кларой Боуден, и семьей ее родителей, эмигрантов с Ямайки; первой школьной любовью Клары, лондонцем Районом Топсом. На неформальной новогодней вечеринке в Лондоне Арчи встречает множество других эмигрантов, которые создают многоликий культурный фон современной Англии.

Английская национальная идентичность представлена рядом аспектов, а именно: 1) названиями улиц и кварталов Лондона, которые давно стали символом социального неравенства; 2) праздниками, большинство из которых превратились в большие коммерческие проекты и потеряли истинную сущность; 3) национальными видами спорта; 4) недостатками английского образования и скучной английской работой; 5) одеждой и модой. В романе лексика этих семантических полей пронизана социокультурными ассоциациями. Приведем примеры: 1) Samad and Alsana Iqbal, who were not those kind of Indians (as, in Archie's mind, Clara was not that kind of black), who were, in fact, not Indian at all but Bangladeshi, lived four blocks down on the wrong side of Willesden High Road. It had taken them a year to get there, a year of mercilessly hard graft to make the momentous move from the wrong side of Whitechapel to the wrong side of Willesden.

Трагичный комизм ситуации в том, что, хотя Самад и Алсана ценой больших усилий переехали в более благополучную часть Лондона, они все же остались на дне общества. 2) So the morning of Archie's almost-death began as every morning in the Hussein-Ishmael, with Mo resting his huge belly on the windowsill, leaning out and swinging a meat cleaver in an attempt to halt the flow of dribbling purple. It was cricket, basically — the Englishman's game adapted by the immigrant, and six was the most pigeons you could get at one swipe.

Мо, владелец мясной лавки, человек индийского происхождения, перенимает английскую культуру по-своему. Убивая большим тесаком назойливых голубей, он представляет себя игроком в английскую национальную игру, крикет. Пример пронизан сарказмом. 3) Джинсы — это одежда, которая служит знаком глобализации, стирания национальных и социальных маркеров: She needed no bra — she was independent, even of gravity — she wore a red halterneck which stopped below her bust, underneath which she wore her belly button (beautifully) and underneath that some very tight yellow jeans.

На лексическом уровне национальные черты других лингвокультур репрезентируются следующими лексико-семантическими полями (далее Λ CП).

1) Λ СП «Внешность»: 1) He had not met Horst since the race, but he remembered him affectionately as an enormous man with strawberry-blond hair, orange freckles and misaligned nostrils, who dressed like an international playboy and seemed too large for his bike.

Швед Хорст Ибелгофт — светловолосый мужчина высокого роста с привычкой щеголевато одеваться, словно плейбой. 2) But first a description: Clara Bowden was beautiful in all senses except maybe, by virtue of being black, the classical. Clara Bowden was magnificently tall, black as ebony and crushed sable, with hair plaited in a horseshoe which pointed up when she felt lucky, down when she didn't.

Клара, будущая жена Арчи, — девушка ямайского происхождения — предстает перед читателем высокой темнокожей женщиной с телом, словно выточенным из черного дерева.

2) Λ C Π «Семья»: The place had become a haven for people_who hated him. Apart from the home-help, he had to contend with Ophelia's extended Italian family, her mental-health nurse, the woman from the council, and of course Ophelia herself. Archie hugged the Hoover to his chest and took it into the **crowded** living room, where, under several pairs of reproachful eyes, he got out his toolbox.

Большая итальянская шумная семья, большинство родственников живут вместе.

3) Λ СП «Работа»: 1) One had to admire Ardashir's business sense. He had taken the simple idea of an Indian restaurant (small room, pink tablecloth, loud music, atrocious wallpaper, meals that do not exist in India, sauce carousel) and just made it bigger. He hadn't improved anything; everything was the same old crap, but it was all bigger in a bigger building in the biggest tourist trap in London, Leicester Square. You had to admire it and admire the man, who sat now like a benign locust, his slender insectile body swamped in a black leather chair, leaning over the desk, all smiles, a parasite disguised as a philanthropist. В романе акцентируются профессиональные предпочтения эмигрантов с востока, которые заняты ресторанным бизнесом и владеют мясными лавками, однако их бизнес редко процветает. Они склонны эксплуатировать своих соотечественников.

Среди особенностей английского языка эмигрантов Зади Смит подчеркивает разнообразные фонетические искажения и грамматические опибки: 1) 'Cheer up, bwoy,' she said in a lilting Caribbean accent that reminded Archie of That Jamaican Cricketer, 'it might never happen.' 2) 'Man... dey get knock out,' she lisped, seeing his surprise. 'But I tink to myself: come de end of de world, d'Lord won't mind if I have no toofs.' She laughed softly. 3) 'Look at him,' said one of the Italian grandmothers, the more glamorous one with the big scarves and fewer moles, 'he take everything, capisce? He take-a her mind, he take-a the blender, he take-a the old stereo — he take-a everything except the floorboards. It make-a you sick...'

Экзотические для Британии имена собственные также выступают маркерами инокультурного пространства: Wan-Si, Petronia, Mo Hussein-Ishmael, Varin, Horst Ibelgaufts, Hortense.

Мировоззрение эмигрантов претерпевает метаморфозы: One day, so Mo believed, Cricklewood and its residents would have cause to thank him for his daily massacre; one day no man, woman or child in the broadway would ever again have to mix one part detergent to four parts vinegar to clean up the crap that falls on the world. The shit is not the shit, he repeated solemnly, the pigeon is the shit. Mo was the only man in the community who truly understood. He was feeling really very Zen about this — very goodwill-to-all-men — until he spotted Archie's car.

Мо гордится тем, что убивает птиц, избавляя людей от грязи. Быть другом всех людей — это часть восточной философии Дзен. Парадоксальность ситуации в том, что Мо теряет понятие запрета убийства животного, оправдывая его общим благом. Это притупляет его восприятие смерти, и поэтому он нисколько не сочувствует Арчи, который собирается совершить самоубийство вблизи его магазина: Arshad shrugged. 'I shouted through the car window and told

the guy to move on and he says, 'I am gassing myself, leave me alone.' 'No one gasses himself on my property,' Mo snapped as he marched downstairs. 'We are not licensed.' Понятие собственности, которое он заимствовал из западной культуры выше ценности жизни, пропагандируемой в восточной философии.

Итак, лингвистическими маркерами репрезентации поликультурного общества в романе Зади Смит выступают нарушение грамматической и фонетической нормы, использование имен собственных онимов и топонимов, которые вносят экзотический колорит инокультурного пространства. На лексическом уровне наиболее значимыми выступают лексико-семантические поля, представляющие специфичность внешности и одежды представителей разных культур, сферы семьи и работы, традиций и праздников. Роман пронизан символизмом, парадоксальностью, многозначностью.

Особенность поликультурного общества в художественном романе Зади Смит состоит в поглощении английской лингвокультурой национальной идентичности отдельных культур, представленных героями-эмигрантами, что затрагивает язык, внешний вид, особенности уклада жизни и мировоззрения. В результате взаимодействия культур происходит обесценивание в направлении обеих культур. Стилистические приемы парадокса, антитезы и иронии указывают на отсутствие гармоничного сосуществования национальных лингвокультур.

Список литер туры

- 1. Асратян, 3. Дискурс художественного произведения / 3. Д. Асратян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. \mathbb{N} 3 (45). C. 30–34.
- 2. Бондаренко, Л. В. Мультикультурная полифония как художественный прием в романе 3. Смит «Белые зубы» / Л. В. Бондаренко, О. Н. Дегтярева // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы : материалы II Междунар. науч. конгресса, Симферополь, 03–28 апреля 2017 года / ред. Е. В. Полховская. Симферополь : Ариал, 2017. С. 196–203.
- 3. Жуковская, А. А. Проблемы мультикультурализма и миграции в романе Зэди Смит «Белые зубы» / А. А. Жуковская // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2020 года / редкол. И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. Витебск : Витебский гос. унтим. П. М. Машерова, 2020. С. 215–216.

- 4. Омарова, П. М. Этнические стереотипы в романе 3. Смит «Белые зубы» / П. М. Омарова // Евразийский союз ученых. Серия: филология, искусствоведение и культурология. 2015. № 11 (20). С. 28–30.
- 5. Плеханова, Т. Ф. Языковое воплощение принципа диалога в англоязычном художественном тексте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19, 10.02.04 / Т. Ф. Плеханова. Минск, 2009. 271 с.
- 6. Соснин, А. В. Мультикультурный Лондон в романе Зейди Смит «Белые зубы» / А. В. Соснин, Е. А. Ситникова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2013. N2 21. С. 115–131.
- 7. Smith, Z. White teeth / Z. Smith. London : Penguin Books, 2017. 548 p.

УДК 82+008

когнитивного расширения.

Город к к когнитивное р сширение: путешествие поперек простр нств в ром не Δ . Б вильского «Кр сн я точк »¹

Медведева Арина Ринатовна

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается функциональное назначение обращения к городскому пространству в контексте романа Д. Бавильского «Красная точка». Выявлены основные функции внедрения городского пространства в художественный текст, специфика обозначения региональной идентичности и роль города в контексте

Ключевые слова: региональная идентичность, региональная литература, локальный текст, современная литература, перекодировка, когнитивное.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда (региональный конкурс Челябинской области) № 22-28-20162 «Литературное творчество Южного Урала в системе региональной идентичности: конструирование, репрезентация и продвижение в цифровом пространстве» [The article was prepared within the framework of the grant of the Russian Science Foundation (regional competition of the Chelyabinsk region) No. 22-28-20162 «Literary creativity of the Southern Urals in the system of regional identity: construction, representation and promotion in the digital space»].)

The city as a cognitive extension: a journey across space in D. Bavilsky's novel «The Red Dot»

Medvedeva Arina Rinatovna

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article discusses the functional purpose of addressing urban space in the context of D. Bavilsky's novel «The Red Dot». The main functions of the introduction of urban space into a literary text, the specifics of the designation of regional identity and the role of the city in the context of cognitive expansion are identified.

Keywords: regional identity, regional literature, local text, modern literature, recoding, cognitive.

Городское пространство нередко выступает не столько декорациями в художественном мире, сколько актором региональной идентичности, основанием для формирования первичных установок и траекторий ориентации в мире. Челябинскому литературному движению как локальному тексту [4] тоже свойственны характерные черты описания городского пространства, включая, помимо реактуализации уральского литературного мифа [2, с. 279], обращение к Челябинску как к городу вне всяких координат. В. В. Федоров отмечает, что для челябинской поэзии характерно отражение таких параметров города, как эстетизация индустриального, вербализация физических ощущений, использование социокультурных стереотипов, характеристика топосов города [6, с. 145]. Относительно пространства Челябинска был создан целый поэтический эксперимент «Маршрут 91» А. Самойлова, где нарративной основой выступает движение челябинской маршрутки 91, а каждая остановка сопровождается стихотворением, совокупность которых и образует цельное сюжетное действие (см. анализ в работах Е. А. Смышляева [5], М. В. Загидуллиной [3]). Наблюдение за городом при движении сквозь него — отдельная категория восприятия городского пространства в его последовательном выстраивании, это наблюдение с возможностью дистанцирования.

В данной статье осмысление городского пространства в движении рассматривается в контексте романа Д. Бавильского «Красная точка» (2017). Эпизод с поездкой занимает 15 глав (с главы «Выезд из коробки» до «Зита и Гита спешат на помощь»). В романе мы

выделили содержательные единицы, которые связаны с описанием города, и ассоциативные привязки к ним в основном сюжетном действии. По итогу анализа можно выделить следующие функции внедрения городского пространства в течение основного сюжетного действия в этом эпизоде.

Выстраивание траектории внутри пространства. Географические номинации вводят обозначение конкретных частей города, которые позволяют передать дистанцию в контексте поездки. Дальняя дистанция задается путем виртуального прочерчивания пути следования, который приходится дробить на основные ключевые точки для, например, пересадки. Близкая же дистанция задается в самом начале поездки, при размышлении главным героем Васей о том, что выезд с Северка для него необычен, так как в границах родного микрорайона все необходимое находится поблизости.

Очерчивание локальной специфики через типизацию. В эпизоде очертания города будто поддаются размыванию; многие уникальные черты теряются либо типизируются, тем самым внося эффект вневременного и внепространственного существования города. В описании подростка в троллейбусе приводится: «одетый по обычной чердачинской моде (шик типовой бедности), правда, без очков» [1, с. 113]. Ирония как раз и обнаруживает, что специфическое для города — типизированное. Другой пример такого внедрения типизации: «И чем бы человек ни был занят, передвигаясь по Чердачинску «в салоне общественного транспорта», всегда важно, не привлекая особенного внимания, следить за тем, что происходит вокруг» [1, с. 118]. За такими оборотами прячется, с одной стороны, унификация правил существования в городе, связанная с общим политическим устройство страны в то время; с другой стороны, эта типизация проявляется в контексте унифицирующего свойства самого Чердачинска. В контексте сюжета романа именно это свойство затем позволит образу города «преследовать» автора в других городах. Редкие моменты, когда специфика все-таки просматривается, связаны с осознанием главным героем различий между частями города: противопоставление севера и юга города вплоть до разности в структуре пыли.

Перекодировка эмоций и ощущений главного героя в ассоциативное поле. Реализация этой функции связана с переносом или дубликацией когнитивных цепочек главного героя во внешнее пространство, нередко порождая сложные ассоциативные переходы. Например, столкновение с «соперником» в троллейбусе, пытавшимся обратить на себя внимание подруги Васи, Маруси, провоцирует добавление характеристики «беременное пузо» к троллейбусу и переход

к центральной части города, наполненной красивыми домами. На уровне взаимодействия в этот момент Васей фиксируется жар и томление, исходящее от Маруси, после наблюдения победы Васи в виртуальном поединке за ее внимание. Далее городское пространство вновь показывает себя в виде библиотеки, которая провоцирует размышления героя о том, насколько чужим ему сейчас кажутся «интонации взрослого отношения к жизни»; и это же рассуждение возвращает его в рефлексию над чувством страсти, которая вводит его в отстраненное состояние наблюдения за самим собой. Возврат к истоку чувства провоцирует уже осознанное появление города в сознании героя: «Кроме того, существовали планы, в которых жители улицы Куйбышева не просматривались. Там даже никакого Чердачинска, впрочем, не было. Одни столицы... хотя и как в тумане, но...» [1, с. 115] Мысль «закругляется», а затем блокируется, распадается. Городское пространство и дублирует течение мыслей героя, и способствует их распаду.

Остановка. Городское пространство выступает не только пассивным фоном, но в какой-то момент внедряется в происходящее. Когда герои, заболтавшись, забывают приобрести билеты на троллейбус на обратном пути, их ловит контроллер и пересаживает в автобус для безбилетников. Вся процедура сопровождается длительными объяснениями Васи о том, почему нельзя терять бдительность, приведем пример: «Проруха, в диапазоне от контролёров и вплоть до подвыпивших хулиганчиков (амезеков с АМЗ, четезеков с ЧТЗ, чемезеков с ЧМЗ, подобно разным локальным народностям, обладающим нечёткими этнографическими различиями) или же особенно общественно-активных матрон с сумками, повсюду устанавливающих порядки ("Сталина на вас нет"), может обрушиться в любой момент, из-за чего подкорка почти всегда возбуждена и, даже если дремлет, не перестаёт, подобно бортовому самописцу, сканировать реальность» [1, с. 118]. Таким образом развивается идея опасности, вынуждающая к постоянному наблюдению за окружающим миром. Такое удлинение эпизода связано с контрастом, чтобы подчеркнуть, как много факторов внешней действительности было упущено, пока Вася был вовлечен в общение с Марусей. Город в контексте этого эпизода обнажается как совокупность многих факторов, в основном — источников угрозы.

Региональная идентичность при наблюдении города в движении тоже подвергается изменениям: город выступает своего рода форматом когнитивного расширения в «Красной точке», которое позволяет герою не только частично идентифицировать себя с пространством, но и использовать сам город как отправную точку для отдельных суждений. Дробление путешествия на маленькие главы знаменует постоянную смену содержательных единиц (без потери их важности), разделение единого потока сюжета на пункты. Город точно так же внедряется в ровное течение разговора, создавая эффект перпендикулярного движения, когда вокруг ищутся либо новые траектории, либо вспоминаются старые.

Список литер туры

- 1. Бавильский, Д. В. Красная точка / Д. В. Бавильский. М. : Эксмо, 2020. 208 с.
- 2. Давыдов, О. М. Поэтический образ Челябинска в контексте уральского литературного мифа / О. М. Давыдов // Дергачевские чтения 2016. Русская словесность: диалог культурно-национальных традиций: материалы XII Всероссийской научной конференции (г. Екатеринбург, 13-14 октября 2016 г.): к 70-летию Объединенного музея писателей Урала / отв. ред. О. В. Зырянов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 274–279.
- 3. Загидуллина, М. В. Орфей спускается в ад: повседневность, поэзия и цель искусства в сборнике А. Самойлова «Маршрут 91» / М. В. Загидуллина // Литература в контексте современности. 2015. Т. 10. С. 166-171.
- 4. Семьян, Т. Ф. Челябинская поэзия как «локальный текст» / Т. Ф. Семьян // Наука ЮУрГУ. 2014. С. 408–413.
- 5. Смышляев, Е. А. Пространство города в литературном проекте А. Самойлова «Маршрут 91» / Е. А. Смышляев // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. 2015. \mathbb{N}^0 5. С. 231–237.
- 6. Федоров, В. В. Рецепция городского пространства в поэзии современных челябинских авторов / В. В. Федоров // Литературный текст XX—XXI веков: проблемы поэтики: материалы VII—VIII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Пономарева. Челябинск: Юж.-Урал. гос. ун-т, 2016. С. 140–146.

О степени дифференциров нности отр жения, з ключенного в зн чении лексической единицы

Нестеров Анатолий Павлович

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье указывается основа выявления дифференцированности отражения, заключенного в значении лексической единицы. Характеризуется различная степень такой дифференцированности. Противопоставляется неопределенность содержания значения и неопределенность самого значения как семантической единицы.

Ключевые слова: значение, лексическая единица, степень дифференцированности отражения.

About the degree of differentiation of the image, enclosed in the meaning of a lexical unit

Nesterov Anatoly Pavlovich

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article indicates the basis for identifying differentiation of the image, enclosed in the meaning of a lexical unit. The author characterizes various degrees of such differentiation and contrasts the uncertainty of the meaning content and the uncertainty of the meaning itself as a semantic unit.

Keywords: meaning, lexical unit, degree of differentiation of the image.

Исследуя значения лексических единиц в плане семантических универсалий в соответствии с лексико-семантическим направлением семасиологического исследования, среди категорий значения, обусловленных свойствами денотата, мы можем выделить также категорию дифференцированности отражения, заключенного в значении.

Дифференцированность отражения как содержания значения не всегда одна и та же. Денотат значения лексической единицы может быть более определенным или менее определенным. Его границы могут быть как предельно четкими, так и довольно размытыми. Это

обусловливается и свойствами прерывности и непрерывности, одновременно присущими объективной действительности, и избирательным характером ее отражения человеческим сознанием, когда преимущественно учитывается какое-то одно из данных свойств.

Различия в дифференцированности отражения, заключенного в значении (далее — Δ O), позволяют включить в число прочих и такой признак последнего, как **степень этой дифференцированности**.

О высокой степени ДО можно, очевидно, вести речь, когда в значении представлен некоторый тип объектов, но при этом указывается на какое-нибудь его отличие от других, подобных ему, подчеркивается некое его особое свойство, что дает возможность не отождествлять представляемый тип с аналогичными типами (если бы такое указание отсутствовало, то соответствующий класс объектов не смог бы оказаться особо выделенным, а рассматривался бы как группа объектов, входящая в состав одного класса). Иными словами, когда в значении лексической единицы запечатлен подвид или разновидность рода объектов (слова с частным значением у С. Ульмана [2, с. 261]). Приведем пример из числа изучаемых нами лексических единиц — итальянских заимствований во французском языке. Так, высокую степень ДО имеют фр. cimeterre и ит. scimitarra 'кривая восточная сабля'.

Если в значении лексической единицы определенный тип объектов очерчен недостаточно четко (происходит смешение двух или нескольких видов либо родов), позволительно говорить о низкой степени ДО. В словарном толковании таких значений нередко присутствуют слова «обычно», «главным образом», «прежде всего» и т. п.

Упоминание, по существу, о том же явлении находим мы, например, у Д. Н. Шмелева, который, однако, неопределенность денотата переносит на само значение, утверждая, что последнее иногда «невозможно охарактеризовать с полной определенностью» [3, с. 21]. О том же пишут Т. Шиппан [4, с. 70] и Е. Н. Дашковская [1, с. 6]. На наш взгляд, неопределенность какого-либо денотата вовсе не отменяет определенности соответствующего такому денотату значения как семантической единицы. Иначе говоря, недискретность отражения как содержания значения не свидетельствует одновременно о недискретности и самого значения как отдельного языкового содержательного образования. О неопределенности значения, т. е. о расплывчатости его границ, мы можем вести речь только в случае отсутствия достаточно четкого представления о его содержании, вне зависимости от того,

отражаются ли в значении объекты действительности дифференцированно или недифференцированно. Если же содержание значения, пусть оно окажется и недостаточно дифференцированным отражением, исследователю хорошо известно, то что тогда мешает ему «охарактеризовать подобное значение с полной определенностью», которая, кстати говоря, подразумевает и то, что у значения может быть отмечена такая его особенность, как неопределенность, недифференцированность отражения, заключенного в нем? Напомним при этом о позиции А. Вежбицкой, которая решительно выступает против возможности наличия у значения «расплывчатого набора компонентов», их «наличия в какой-то степени», признавая возможную расплывчатость самих компонентов значения [5, с. 168]. Отметим также, что далеко не всякая неопределенность содержания значения обусловливает его низкую степень ДО, т. е. приводит к смешению разных видов или родов.

Среднюю степень ДО мы наблюдаем, когда тип объектов представлен в значении дифференцированно, но без каких-либо особых указаний на его специфичность по отношении к сходным с ним типам (т. е. представлен вид или род). Например, среднюю степень ДО имеют фр. câpre и ит. саррего 'каперс (плод)'.

Список литер туры

- 1. Недашковская, Т. Е. Семантическая характеристика слова в толковых словарях русского языка советского периода: (Семантическая неопределенность лексического значения) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1990. 23 с.
- 2. Ульман, С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в лингвистике. Вып. V. Языковые универсалии. М., 1970. С. 250–299.
- 3. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики: (На материале русского языка) / Д. Н. Шмелев. М. : Наука, 1973. 280 с.
- 4. Schippan, T. Einführung in die Semasiologie / T. Schippan. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1972. 246 S.
- 5. Wierzbicka, A. Semantics: Primes and Universals / A. Wierzbicka. Oxford ; New York : OUP, 1996. 500 p.

Λ ингвистические особенности рекл много текст исп ноязычного журн л Cosmopolitan España

Охрицкая Надежда Михайловна

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Средства массовой информации выполняют одну из важнейших ролей в формировании социально-экономической жизни общества, поэтому наиболее актуальным вопросом остается исследование языкового материала текста рекламы в СМИ. Языковые средства, используемые в рекламных текстах, придают им яркость и выразительность, тем самым позволяют эффективнее воздействовать на потребителя. В настоящей статье рассматриваются лингвистические особенности текста рекламы на примере выпусков глянцевого журнала Cosmopolitan España испанского издательства. Проанализированы специфические и характерные особенности лексики, морфологии и синтаксиса испаноязычного рекламного текста.

Ключевые слова: СМИ, языковые особенности, глянцевый журнал, рекламный текст, реципиент.

Linguistic peculiarities of advertising text in the Spanish version of the Cosmopolitan Espaňa magazine

Okhritskaya Nadezhda Mikhailovna

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The media play one of the most important roles in shaping the socio-economic life of society. For this reason, the study of the language material of the advertising text in the media remains the most pressing issue. The linguistic means used in advertising texts give them brightness and expressiveness, thereby allowing them to more effectively influence the consumer. This article discusses the linguistic features of the text of advertising on the example of the issues of the glossy magazine *Cosmopolitan España* of the Spanish publishing house. The specific and characteristic features of the vocabulary, morphology and syntax of the Spanish-language advertising text are analyzed.

Keywords: media, language features, glossy magazine, advertising text, recipient.

Средства массовой информации являются востребованным и популярным ресурсом познания в современном мире. СМИ оказывают сильное влияние на мнение общества, формируя его в соответствии с интересами и запросами людей. Современный этап развития человечества ознаменован такими распространенными процессами, как глобализация и интернациональность. Растет интерес к моде, модным тенденциям, увеличивается влияние газет, журналов на международную общественность. В разных странах появляются аналоговые продукты модной индустрии, выходят в свет одноименные модные издания на журнальных рынках разных государств, получившие известность во всем мире: Cosmopolitan, Vogue, Glamour, Elle, Marie Claire и др. Язык рекламного текста журнальных изданий играет важную роль в формировании и проявлении общих тенденций развития языка. Исследование лингвистических аспектов текста рекламы становится актуальным.

В широком смысле реклама — это информация о потребительских свойствах товаров и видах услуг [2, с. 1112]. Главным предназначением сообщений коммерческого характера является привлечение потенциальных покупателей и пользователей [7]. В этом и состоит цель языка рекламы, который отражает не только культуру и образ жизни определенной нации, а также по которому можно составить представление об идеях, идеалах и ценностях, присущие обществу, где представлены особенности коммуникативного поведения представителей определённого лингвокультурного сообщества [1, с. 97].

На сегодняшний день рекламные ролики и слоганы стали важным составляющим элементом современного социума. Менталитет, стереотипы, традиции, образ жизни, национальный язык оказывают влияние на природу языка рекламы. Изменения, происходящие в экономической, социальной и политической жизни страны накладывают свой отпечаток на развития языка. Язык коммуникации, и в частности язык рекламного текста журналов, активно развивается, аккумулируя все процессы на разных языковых уровнях.

В рамках данной статьи мы анализируем линтвистические особенности испанских рекламных текстов на примере рекламного материала изданий журнала Cosmopolitan España. Нами был проведен анализ 200 испаноязычных рекламных текстов. Были рассмотрены наиболее яркие и часто встречаемые языковые средства, отражающие характерные особенности испанской культуры.

В создании текста рекламы важную роль играют образные средства. Вербальные средства формируют рекламный образ товара. Слова подбираются с целью воздействия на воображение потребителя, завораживая и показывая положительные стороны рекламируемого объекта.

Лингвистические особенности рекламы разнообразны. Среди выявленных вербальных средств выразительности мы отмечаем лексические, морфологические и синтаксические особенности текста.

С точки зрения лексического анализа обращает на себя внимание частотность употребления оценочной лексики, антонимов, эпитетов, метафор, специфической терминологии, иноязычных слов.

В текстах испанской рекламы довольно часто встречаются слова с положительной семантикой, а именно: mejor' — «отличный, лучший» ('Caro pero el mejor' — «Дорогой, но лучший», реклама техники компании Grundig), 'perfecto' — «идеальный» ('Plan perfecto' — «Идеальный план», реклама кинотеатра); 'sublime' — «совершенный» ('La sublimación de Menorca' [5] — «Совершенство Менорки», реклама туристического агентства); 'lujo' — «роскошь» ('El verdadero lujo es el espacio' — «Настоящая роскошь — это пространство», реклама автомобиля Renault Espace); 'hermoso' — «прекрасный, красивый» ('The Voice — una hermosa voz española' — «Программа «Голос» — прекрасный голос Испании», реклама телевизионной передачи). Для испанской рекламы продуктов питания характерно довольно частое употребление слов, передающих значения хорошего вкуса ('Lo bueno sabe bien' — «У хорошего — хороший вкус», реклама компании PESCANOVA). Следует отметить, что распространенным приемом является применение слов и выражений, отражающих степень известности товара ('Famosa en el mundo entero' — «Известен во всем мире», реклама напитка Sidra el Gaitero).

В изданиях журнала Cosmopolitan España в рекламных слоганах нередко употребляются антонимы, которые помогают выделить исключительность предмета рекламного сообщения по сравнению с другими товарами этой категории ('pequeña tarjeta, una gran cantidad de confianza' [3] — «небольшая карточка, большое доверие», реклама банка). Наряду с антонимами в рекламных текстах используется противопоставление для того, чтобы показать значимость рекламируемого товара или услуги ('Si bebes no conduzcas' — «Если пьешь, не садись за руль», социальная реклама о вреде алкоголя). Заимствования из английского языка вводятся в испанский текст для повышения статуса рекламируемого продукта в сознании реципиента ('What's up?! ¡Eso es todo lo que necesita saber!' — «Как дела? Вот и все, что тебе нужно знать!», реклама пива Budweiser).

Не менее значительной особенностью является употребление различных фигур речи и троп. Для создания высокой экспрессивности испанские рекламодатели довольно часто прибегают к такому стилистическому приему как метафора. Среди самых ярких примеров метафоризации выделяется следующий: 'Piensa en verde' — «Думай

по-зеленому / Думай в зеленом ключе», реклама пива Хайнекен, которое поставляется в зеленых стеклянных бутылках. Данная компания пропагандирует приключения и авантюризм, поэтому выражение «думай по-зеленому/в зеленом ключе» означает «думай, как любитель пива Хайнекен», а именно выдумывай приключения, вступай в авантюры, живи интересно. Многочисленные примеры использования эпитетов говорят о том, что это один из любимых приемов испанских специалистов по рекламе для создания положительного впечатления от рекламируемого товара: 'Los emplazamientos más exclusivos у espectaculares de África te están esperando' [4] — «Самые эксклюзивные и чудесные места Африки ждут Bac!», реклама туристического агентства.

В целях повышения доверия к товару или торговой марке применяются технические и медицинские термины для достижения максимального воздействия на реципиента: '¿Artrosis? ¿Neurosis? ¿Osteocondrosis? ¡Curamos todos!' [6] — «Артроз? Невроз? Остеохондроз? Вылечим все!», реклама частной клиники; '¿Está cansado de la constante de desactivar su cuenta? ¡Ven a nosotros!' — «Устали от постоянной дезактивации аккаунта? Приходите к нам!», реклама компании, занимающейся ремонтом компьютеров.

К морфологическим особенностям испанского рекламного текста мы может отнести применение различных форм выражений личных местоимений второго лица, единственного и множественного лица: '¿Eres tú sentimental? ¡Entonces <u>nuestra</u> tienda es abierta para ti!' — «Ты сентиментален? Тогда наш магазин открыт для тебя!, реклама книжного магазина; 'Sabemos, que asombrarte' — «Мы знаем, чем тебя удивить», реклама магазина цифровой электроники. Испанские рекламные агентства часто применяет данный прием, чтобы моментально найти подход к реципиенту, быть ближе к нему, инициировать его связь с рекламным текстом.

Использование местоимения 'tu' — «твой» вместо 'su' — «Ваш» позволяет максимально сократить дистанцию между рекламным сообщением и покупателем, а также помогает почувствовать доверие к рекламируемой торговой марке: 'Ésta es tu vida' — «Это твоя жизнь», реклама автомобиля ВМW; '¿Es ésta tu comida? ¿Qué estás comiendo?' — «Это твоя еда? Что ты ешь?», реклама препарата для похудения. Одним из самых мощных средств убеждения служат повелительные предложения. Характерным является применение императивных форм второго и третьего лица, единственного числа с целью максимально воздействовать на потенциального покупателя: 'Piensa diferente' — «Думай по-другому», реклама бренда Apple; '¡Arrea! ¡Descuentos finales!' — «Посмотри на это! Финальные скидки!», реклама магазина одежды и аксессуаров.

Для усиления созданного положительного эффекта испанские специалисты по рекламе используют прилагательные в превосходной степени, которые описывают продукт с качественной точки зрения. Примерами могут служить следующие контексты: 'Probablemente, la mejor cerveza del mundo' — «Пожалуй, лучшее пиво в мире», реклама пива Carlsberhg; '¿Y cuál es la peor? ¡TU ROPA!' — «А что самое плохое? ТВОЯ ОДЕЖДА!», реклама проекта для женщин.

Следует отметить, что часто употребляемым средством синтаксической выразительности в испанских рекламных текстах является восклицание. Восклицательные предложения четко структурированы и на письме оформляются с помощью восклицательных знаков с двух сторон, выступая передачей повышенной эмоциональной окраски рекламного сообщения: '¡Qué bien, qué bien hoy comemos con Isabel!' — «Как хорошо, как хорошо, что мы едим сегодня с Изабель!», реклама компании, производящей продукты питания. Применение риторического вопроса служит для активного привлечения внимания реципиента к рекламному сообщению: 'Si no tomas Danao.... ¿qué has desayunao?' — «Если вы не берете Danao.... то что Вы ели на завтрак?», реклама компании, производящей продукты питания.

Нередко в глянцевом журнале Cosmopolitan España можно заметить использования приема дубитации. Обращение к воображаемому собеседнику применяется в рекламе для того, чтобы сократить дистанцию между реципиентом и рекламным сообщением, а также вызвать максимальное доверие к предмету рекламы и компании, которая производит данный товар, путем искусственного создания имитации дружеской беседы ('¿Oísteis hablar de «El monstruo de las galletas"?' — «Вы когда-нибудь слышали о «Монстре печенья"?, реклама выпечки).

Немногочисленные примеры бессоюзия доказывают эффективность динамичной рекламы в целях повышения статуса рекламируемого продукта, и как следствие, повышения доверия реципиента к рекламируемому продукту ('Lujo. Perfección. Gucci.' — «Роскошь. Совершенство. Гуччи», реклама туалетной воды). Наше исследование показало, что наиболее часто бессоюзие используется в рекламных текстах товаров категории люкс.

Таким образом, результаты анализа показывают, что в рекламных испаноязычных текстах используется богатый арсенал лингвостилистических приемов и средств выразительности. В частности, нами отмечено, что преобладают вопросительные и восклицательные предложения, различные формы личных местоимений, эпитеты, метафоры и специализированная терминология. Исследованные лингвистические особенности приводят нас к выводу, что испанские

рекламные агентства, используя различные приемы, стремятся, в первую очередь, не просто передать информацию, а привлечь внимание реципиента и создать положительные впечатления о рекламируемом товаре.

Список литер туры

- 1. Привалова, И. В. Национально-культурная специфика ценностных доминант рекламного дискурса / И. В. Привалова // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Вып. 25. М. : МАКС Пресс, 2003.
- 2. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1985.
- 3. Cosmopolitan España. 2022. Enero. P. 124. URL: https://www.mags.guru/ru/m/cosmopolitan-espana-enero-2022.
- 4. Cosmopolitan España Madrid. 2022. Septiembre. P. 148. URL: https://www.mags.guru/ru/m/cosmopolitan-espanaseptiembre-2022.
- 5. Cosmopolitan España Madrid. 2022. Julio. P. 148. URL:https://www.mags.guru/ru/m/cosmopolitan-espana-julio-2022.
- 6. Cosmopolitan España Madrid. 2022. Mayo. P. 148. URL: https://www.mags.guru/ru/m/cosmopolitan-espanamayo-2022.
- 7. Diccionario de la Lengua Española // Real Academia Española. 22 edición. URL: http://lema.rae.es/valpublicidad.

УДК 81'24:659

Н рр тивный подход при н лизе литер турных интервью в современных меди

Селютина Елена Александровна

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье исследуется проблема поиска новых методологических подходов к анализу современного медиадискурса. В связи с общим нарратологическим поворотом в гуманитаристике возрастает внимание к эго-высказываниям. На примере нового эмпирического материала показано, что нарративный анализ позволяет выделить общие векторы самооценки писателей в современном литературном процессе.

Ключевые слова: нарратология, самоидентификация, современный литературный процесс, литературные интервью.

Narrative approach in the analysis of literature interview in modern media

Selyutina Yelena Aleksandrovna

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk

Abstract. The article explores the problem of finding new methodological approaches to the analysis of modern media discourse. Due to the general narratological turn in human studies, attention to ego-statements is increasing. Using the example of new empirical material, it is shown that narrative analysis makes it possible to identify common vectors of writers' self-identification in the modern literary process.

Keywords: narratology, self-identification, modern literary process, literary interviews.

В последние годы в гуманитарных науках наиболее востребованной методологической практикой можно считать нарративный анализ, т. к. сама сфера применения термина «нарратив», изначально сосредоточенная на анализе художественного письма, чрезвычайно расширилась, перейдя в анализ нехудожественных текстов, а затем и знаковокоммуникативных систем вообще (кинотексты, городские тексты и т. п.) [об этом см. 2]. Поэтому ряд исследователей утверждает, что гуманитаристика переживает «нарратологический поворот» (Й. Брокмейер, Р. Харре [3, с. 30], «нарратологическую экспансию» (Т. Киндт) [8, с. 116]. Нарратология предоставила универсальный подход к повествовательным структурам любого типа (в том числе и спонтанным, разговорным), со временем углубившись в когнитивные исследования, смещающие фокус с самого текста на процессы его создания. По словам Н. Барышниковой, «прозаический художественный текст — уже не главный объект исследования, а лишь отправная точка в интерпретации ментальных процессов, посредством которых распознается и обрабатывается информация, этими текстами поставляемая» [1, с. 312].

В этом смысле именно анализ нарратива, включающий в себя разделение истории и дискурса, позволяет выйти на понимание специфики жанров, описание которых еще не входило в сферу интересов литературоведения. Речь идет о жанре литературного интервью, бытование которого ранее относилось к области публицистики, где оно выполняет, прежде всего, информирующую функцию [6, с. 55]. Под литературными интервью мы понимаем интервью

писателей, данные любого типа публичным изданиям. Специфика литературного интервью в том, что говорящий — одновременно и субъект и объект текста (говорит о самом себе). В культуре конвергенции (термин Г. Дженкинса, который описал производство и трансляцию художественных феноменов в новых технологических (цифровых) условиях [8]), к которой относятся и медиатексты (которые уже невозможно атрибутировать как строго публицистические), литературное интервью приобрело чрезвычайную важность, т. к. обеспечило быструю и эмоциогенную связь между читателем и писателем, а также зафиксировало потребность в установлении этой связи со стороны воспринимающего текст субъекта.

Сам жанр литературного интервью можно признать достаточно молодым, его оформление произошло в культуре модерна в связи с расцветом публицистики. Термин «интервью» не был общеупотребимым, словарно закрепленным, чаще всего авторская прямая речь переводилась в косвенную, впечатления интервьюера были не менее интересны читателю, чем «голос» интервьюируемого. Образцы ранних образцов этого жанра собраны в книге В. Лакшина «Интервью и беседы с Львом Толстым», там же представлен подход к интерпретации жанра: по мнению исследователя, знакомство с источником позволяет увидеть исторически достоверную картину взглядов автора [4, с. 5]. Напротив, нарратологический подход позволяет учесть важный методологический момент: любое нехудожественное повествование связано с переводом объективно произошедших событий в опосредованную личным опытом повествовательную структуру; в процессе перевода происходит отбор приемов и тропов, позволяющих эту историю оформить, следовательно, происходит неизбежное «примысливание истории» [5, с. 60]. Нарратив входит в более сложные жанры как опыт «процессуальный (опыт того, что повторяется, как времена года), или событийный (опыт того, что случилось однажды), или рефлективный (опыт наших размышлений над процессами и событиями)» [7, с. 10]. С опорой на теорию речевых жанров М. М. Бахтина, можно оценить нарратив писателя в интервью как свободно сменяющие друг друга речевые модели «воспоминание» (мнемический нарратив), «размышление», «инвектива» и т. п. Поэтому анализ повествовательной структуры в интервью связывает нарративный подход с интерпретационными методами, реконструкцией прагматики высказывания.

На наш взгляд, нарративный метод позволяет решить еще одну важную проблему, связанную с оценкой статуса субъекта высказывания в литературном интервью. Несмотря на то что это, безусловно «естественное повествование», которое зависит от факторов произ-

водства высказывания (вопрос-ответной формы интервью, статуса и особенностей интервьюера, повода начать высказывание), сама специфика говорящего ставит перед нами проблему восприятия прямой речи именно писателя-творца. В публичном высказывании писателя сказывается не просто «примысливание» истории, но и возможность влиять на восприятие собственной персоны у читающей публики, т. е. возможность моделировать миф о самом себе (самомифологизаторство). В многочисленных интервью именно автор ведет отбор фактов, позволяющих оценивать содержательную сторону его литературных произведений (в духе биографического метода), оформляет их в соответствии с модусом истории, фактически снимая плюральность читательских оценок самоинтерпретационными усилиями. Автор создает публичную версию самого себя через нарратив медиа.

Реконструкция и анализ «нарратива об авторе» позволяет выделить доминантные и реккурентные (повторяемые) аспекты самопрезентации писателей, что, в конечном итоге, приводит к формулированию общей позиции автора в современном литературном процессе с учетом психологии и социологии творчества.

Список литер туры

- 1. Барышникова, Д. Когнитивный поворот в современной нарратологии / Д. Барышникова // Новое литературное обозрение. 2013. № 1. С. 309–319.
- 2. Барышникова, Д. Трансмедиаль-ная поэтика и дух структурализма / Д. Барышникова, А. Якобидзе-Гитман // Новое литературное обозрение. 2010. № 106. С. 308–320.
- 3. Брокмейер, Й. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы / Й. Брокмейер, Р. Харре ; пер. с англ. Е. А. Мамчур // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42.
- 4. Лакшин, В. Я. Лев Толстой глазами современников / В. Я. Лакшин// Интервью и беседы с Львом Толстым. М. : Современник, 1987. С. 3–17.
- 5. Силантьев, И. В. Нарратив в литературе и истории. На материале дневниковой прозы А. Герцена 1840-х гг. / И. В. Силантьев, Е. К. Созина // Сибирский филологический журнал. 2013. \mathbb{N} 3. С. 58–68.
- 6. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие / А. А. Тертычный. М.: Аспект-Пресс, 2017. 310 с.
- 7. Тюпа, В. И. Введение в сравнительную нарратологию : научучеб. пособие для самостоят. исслед. работы / В. И. Тюпа М. : РГГУ, 2016. 145 с.

- 8. Jenkins, H. Convergens Culture: Where Old and New Media Collide. New York: University Press books, 2006. 308 p.
- 9. Narratology in the Age of Cross-Disciplinary Narrative Research / ed. by S. Heinen, R. Sommer. Berlin: by Gruyter, 2009. 309 p.

УДК 81'33

Лингвистические средств ре лиз ции коммуник тивных стр тегий в экономических меди текст х кризисного период

Соломаха Мария Александровна

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Научный руководитель: **Москвитина Татьяна Николаевна**, старший преподаватель кафедры английской филологии, Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия.

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвистических особенностей экономических медиатекстов в периоды кризиса. В настоящее время мир переживает глобальный финансовый кризис, и так как поведение людей существенно зависит от того, как преподносится информация, и от того, как выбор конкретных вербальных выражений влияет на общественное мнение, актуальность исследования языковой составляющей медиатекстов высока. Были выделены репрезентативные стратегии в периоды кризиса и отобраны примеры языковых средств, которые являются ключевыми для данных стратегий.

Ключевые слова: кризисный период, коммуникативные стратегии, лингвистические средства, медиадискурс.

Linguistic means of communication strategies realization in economic media-texts in times of crisis

Solomakha Maria Aleksandrovna

South Ural Humanitarian Pedagogical Unuiversity, Chelyabinsk

Research advisor: Moskvitina Tatyana Nikolayevna, South Ural Humanitarian Pedagogical Unuiversity, Chelyabinsk.

......

Abstract. This article is devoted to the analysis of the linguistic features of economic media texts in times of crisis. Currently, the world is experiencing a global financial crisis, and since people's behavior significantly depends on how information is presented and on how the choice of specific verbal expressions affects public opinion, the relevance of studying the language component of media texts is high. Representative strategies in times of crisis have been identified and examples of linguistic tools that are key to these strategies have been selected.

Keywords: crisis, communication strategies, linguistic means, mass media.

В последние десятилетия мир постоянно переживает серьезные региональные и глобальные кризисы. Их события и последствия находят свое отражение в жизнях людей, в материальном и политическом благополучии, кардинально меняя общественные ценности и подкашивая мировую финансовую стабильность. Актуальным является вопрос исследований событий кризиса 2008 г., затронувшего каждый уголок мира и нарушившего глобальное равновесие. И спустя декаду мир вновь сталкивается с разрушительной финансовой стихией, которая свидетельствует о новой, еще неизведанной и долгосрочной волне мирового экономического кризиса.

В настоящее время ведущим средством воздействия на массовое сознание является масс-медиа. Средства массовой информации активно вмешиваются в изменение представлений людей об окружающей их социальной действительности. Стоит отметить, что одной из ключевых задач публицистических текстов изначально выступает воздействие на адресата с целью изменения его убеждений и, часто, побуждение к совершению определенных действий, выгодных для адресанта. Это во многом определяет специфику современных текстов, ориентированных на распространение информации. И, так как любой кризисный период не обходится без нарастающих публичных волнений, вышестоящие лица с целью регуляции общественного порядка и всевозможного воздействия на народ обращаются к средствам массовой информации. Выбор верной коммуникативной стратегии, безусловно, очень важен. Нашей целью является анализ лингвистических средств, используемых в медиатекстах для реализации коммуникативных стратегий в кризисные периоды. Отобранные нами медиатексты были выпущены представлены в следующих источниках СМИ на русском и английском языках: New York Times, Los Angeles Times, The Guardian, Reuters, Independent, CBC News, NBC News, РБК, РИА Новости, ТАСС, Интерфакс.

Многие ученые по сей день продолжают заниматься изучением и описанием коммуникативных стратегий и тактик. Так, например, Е. И. Шейгал выделены такие стратегии, как вуалирование,

затушевывание нежелательной информации, мистификации, анонимности, Ю. А. Антонова выделяет несколько стратегии создания психологического напряжения, героизации, дискредитации и антидискредитации, а также стратегию пробуждения сочувствия, формирования национального духа, нейтрализации шокового состояния, стимулирования рассуждения, а О. В. Гайкова обращает внимание на манипулятивные стратегии, которые заключаются в концентрации тактик, направленных на воздействие и аргументативные стратегии, которые отличаются наличием авторитетного мнения, заставляющего читателя прислушаться и, возможно, изменить свою точку зрения [1–3].

Проанализировав материалы англоязычных и русскоязычных источников, нами были выделены лидирующие стратегии, используемые в периоды кризиса.

Репрезентативными в англоязычных медиа-источниках можно назвать стратегию формирования эмоционального настроя адресата (23/50), информационно-интерпретационную стратегию (22/50), а также стратегию героизации (12/50). В русскоязычном медиапространстве в период кризиса ведущие стратегии схожи со стратегиями, выбранными англоязычными СМИ: информационно-интерпретационная (14/50), стратегия формирования эмоционального настроя адресата (11/50), и стратегия вуалирования (10/50).

Необходимость обращения глобальных СМИ к такой стратегии, как информационно-интерпретационная, объясняется тем, что одной из основых задач СМИ в периоды кризиса является регуляция поведения народа, успокоение общественных волнений и повышение их осведомленности. Для данной стратегии характерен эмоционально нейтральный стиль речи, она характеризуется максимальной формальностью и объективностью. Для реализации данной стратегии используются такие тактики, как признание существования проблемы, акцентирования положительной информации, разъяснения, комментирования, указание на путь решения проблемы.

С целью реализации информационно-интерпретационной стратегии, авторы выбирают эмоционально-нейтральную лексику. Чаще всего использованы глаголы несовершенного вида в будущем времени («Наш филиал пока небольшой... Но он будет расти», «В следующем году в стране будет значительно его потребление», «there will be small community banks and credit unions», «poorer consumers will be increasingly underserved»), что позволяет настроить адресанта на положительный исход кризисных событий. При реализации данной стратегии метафоры практически не прослеживаются, при этом случаи метонимии достаточно часты («VW начал запрещать

параллельный импорт машин в Россию», «Отечественные банки работают стабильно и устойчиво», «China had declared it won't supply products»). Использование метонимии позволяет более лаконично указать на определенные явления и сохранить краткость высказывания. Также данной стратегии присуще использование эвфемизмов («Stinging the wallets of those in need») с целью сохранения максимальной нейтральности высказывания. На уровне синтаксиса ярко выражена тенденция к использованию дискурсивных слов, выполняющих рефлексивную и композиционно-строевую функции («Таких глобальных кризисов еще не было, поэтому аналитики не могут сделать глобальных прогнозов», «Вместе с тем, по его словам, предприниматели сейчас «действуют в сложных условиях», «Именно так следует расценить недавние высказывания представителей госдепартамента США»). Таким образом, адресант достигает своей цели — донести информацию максимально понятно, прозрачно, не развить общественные волнения и сделать акцент на том, что любая проблема решаема.

Вторая важная стратегия, которая повсеместно используется источниками СМИ — формирования эмоционального настроя адресата. Благодаря ей реализуется противоположная задача — единение народа, побуждение к определенным действиям благодаря использованию и манипуляции эмоциями населения, формирование общественного мнения, которое часто выгодно представителям вышестоящих должностей. Для реализации этой стратегии характерна эмоционально окрашенная речь. Тактики единения, обращения к эмоциям адресата, учета его ценностных ориентиров широко распространены в рамках реализации данной стратегии.

Обращая внимание на лингвистические средства реализации, можно проследить прямо противоположные от языков средств, используемых для предыдущей стратегии. На лексическом уровне в данной стратегии ведущее место занимают эпитеты («реактивный характер», «пугающий спад производства», «ситуация и впрямь тревожная», «начало года было драматичным», «increasingly underserved», «timely way», «significant economic damage», «the economy is very vulnerable», «debt-limit drama», «high risks», «nonpartisan budget office», «fall short», «worrying details», «go away quickly and painlessly», «a false dawn», «bewildering responsibility», «mad scramble», «победно реющие флаги», «глобальный кризис», «potentially dangerous phase», «frantically moved», «awful lo»t, «stand united», «needed more urgently than ever», «extreme potential», «a state of high anxiety»). Стабильно используется эмоционально-окрашенная лексика («catastrophe», «wholly inadequate», «chaos», «danger»,

«survival», «have mercy», «collapse», «to pale», «глобальный», «угрожать безопасности миллионов семей», «disaster», «stand united»), а также эмоционально-окрашенные фразовые глаголы («run out of cash», «cry out for"). Они, в свою очередь, нацелены пробудить в читателе определенные эмоции (например, страх, угнетение, поиск спасения) и, манипулируя этими эмоциями, заставить прислушаться к словам адресанта и впоследствии призвать к определенному действию [2; 4].

Помимо эпитетов, прямо противоположно информационным текстам, для реализации данной стратегии часто используются метафоры («the pool of people», «a false dawn», «оздоровление в мировых финансах»). Олицетворения используются для создания ощущения, что все происходящие явления окружают читателя и отражают современные реалии («sanctions will continue to bite», «bombs will continue to drop»). С помощью ярких сравнений также пробуждаются сильные эмоции («it won't take much to push us in, and this is certainly a lot more than 'much'», «прибыть в гавань — в новую эпоху», «it's like having a fire in a cinema»). На уровне синтаксиса часто прибегают к использованию параллелизма. С его помощью делается акцент на конкретном действии или явлении, что также вызывает определенные эмоции у читателя («могут замерзнуть «целые города, целые земли»», «everybody is rushing to the door. You are rushing to the door because everyone is rushing to the door. Clearly, as a collective action, it is a disaster», «I don't think that this will be contentious, or at least very contentious», «The American worker is the strongest, the best, the most innovative and the most productive, and they'll bring America back»).

Следующая стратегия, используемая в англоязычном пространстве — героизация. Ее целью является убеждение адресата в том, что действия определенной группы лиц или отдельного человека направлены на защиту и спасение других. Для реализации данной стратегии часто прибегают к констатации положительных действия по отношению к «мы-группе». Цель данной тактики — создать положительный образ героя за счет описания действий, направленных на защиту интересов, например, граждан определенной страны.

Основной особенностью данной стратегии являются эпитеты с исключительно положительной коннотацией («ambitious strategy», «greater supervisory authority», «seamless transition», «stand strong»), а также использование эмоционально-окрашенной лексики («I urge him to continue to do that», «strengthen», «increase support»). Таким образом, акцент делается на положительном результате. Также, адресанты часто прибегают к использованию местоимения «мы» и

наречия «вместе», показывая единство и сплоченность «героев» или же всей нации («Together we have made sure that they are paying the price», «We want to make sure that we don't jeopardize advantages», «... what we must do to confront it»). Прослеживается использование глаголов прошедших времен для придания завершенности героических поступков («we have made sure»), а также глаголов несовершенного вида в будущем времени для убеждения читателей в том, что героические действия будут реализованы («Your deposits will be there when you need them»).

Завершающая стратегия, присущая российским СМИ — вуалирование. Цель использования данной стратегии — затушить нежелательную информацию и сделать менее очевидными неприятные факты. Для реализации стратегии вуалирования часто прибегают к коротким, компактным предложениям, для нее характерна нейтральная окраска, расплывчатая информация и избегание прямых ответов.

Для реализации данной стратегии чаще выбирают нейтральные оценочные эпитеты, их количество при это заметно сокращено в сравнении с вышеперечисленными стратегиями («Менее позитивная динамика», «сравнительно более низкой инвестиционной активности», «более четкое правовое регулирование»). При этом часто используется такая синтаксическая конструкция как сравнительная степень для того, чтобы не вдаваться в конкретику данных, которые пытаются оставить «за кадром». Тем не менее прослеживается использование метафор с целью скрыть определенные детали («вскрылся абсцесс», «период «большого шторма»», «страна должна прибыть в гавань — новую эпоху»). Превалирует эмоциональнонейтральная лексика («не достигли результатов», «острая фаза кризиса закончилась», «российскую экономику ожидает длительный этап восстановления»). На уровне синтаксиса отличительной чертой является употребление односложных предложений и отсутствие каких-либо деталей («Активная фаза кризиса прошла, преодолена», «Результаты 2009 года оказались намного лучше прогнозов», «Мы очень мягенько будем переходить к плавающему курсу»).

Анализ исследуемого материала показал, что для успешной реализации конкретных стратегий следует обращать особое внимание на выбор языковых средств. Метафоричность, эмоционально-окрашенная лексика, сложные предложения, частое использование эпитетов и выбор определенных грамматических конструкций присущи стратегиям, призванным сыграть на чувствах и эмоциях читателей, в то время как сохранение нейтральной лексической окраски, односложность, компактность и лаконичность высказываний являются

особенностью стратегий, нацеленных на информирование населения и сохранения максимальной объективности.

Список литер туры

- 1. Антонова, Ю. А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе (отклики на террористический акт) : автореф. ... канд. филол. наук / Ю. А. Антонова. Екатеринбург, 2007.-23 с.
- 2. Баландина, И. Д. Лингвистические средства речевого воздействия при описании кризисных ситуаций, используемые в англоязычных СМИ / И. Д. Баландина, Т. Н. Москвитина, Л. П. Юздова // МЕDIAОбразование: медиавключенность vs медиаизоляция : материалы VI Междунар. науч. конф., Челябинск, 23–25 ноября 2021 года / под ред. А. А. Морозовой. Часть 1. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2021. С. 16–20. EDN YPNOGR.
- 3. Гайкова О. В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации: (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 19 с.
- 4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. Волгоград : Перемена, 2000. 386 с.

II. ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТО∆ИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 372.016:81(575.1)

Teaching pragmatic competence in EFL context: the case of Uzbek EFL teachers

Sadikov Erkin Tursunovich

Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan

Abstract. In recent years, there has been increasing interest in teaching speech acts in English as a Second Language (ESL) and English as a Foreign Language (EFL) classes. Research has particularly focused on the effectiveness of various approaches to providing a range of behaviors, including requests, apologies, rejection and compliments speech acts have moved to the center of attention of the scientific community. However, despite the focus on how to teach them successfully, most teachers are still not convinced that they should teach speech acts, and those who want to do so seem unprepared to teach speech acts. In this paper, we offer some practical criteria for teachers to use.

Keywords: compliments, pragmatics, pragmatic competence, speech acts, teacher training.

Обучение пр гм тической компетенции в контексте препод в ния нглийского язык к к иностр нного: н примере узбекских препод в телей нглийского язык к к иностр нного

Садиков Эркин Турсунович

Бухарский государственный университет, Бухара, Узбекистан

Аннотация. В последние годы возрос интерес к преподаванию речевых актов на уроках английского как второго языка (ESL) и английского как иностранного (EFL). Исследования, в частности, были сосредоточены на эффективности различных подходов к обеспечению ряда форм поведения, включая просьбы, извинения, речевые акты отказа и комплиментов, которые переместились в центр внимания научного сообщества. Однако несмотря на то, что основное внимание уделяется тому, как их успешно обучать, большинство учителей все еще не убеждены в том, что они должны обучать речевым действиям, а те, кто хочет это делать, кажутся неподготовленными к обучению речевым действиям. В этой статье мы предлагаем некоторые практические критерии для использования учителями.

Ключевые слова: комплименты, прагматика, прагматическая компетентность, речевые акты, педагогическая подготовка.

Traditionally, until recently, teachers in Uzbekistan mainly taught students the language form and grammar rules, but language function and language use were at the bottom of their lists, sometimes even neglected. The results of recent research show that pragmatic competence cannot develop independently with grammatical competence. In other words, there is a big difference between language form and language function and language use.

In theory, if language form always matches language function, communication will be more direct and understandable. But the actual relationship between language form and language function is gradual. Due to different contexts, one language form can fulfill different language functions, and one language function can manifest itself in different language forms. For example, «The door is open» can be seen in the following tasks in different situations:

- 1) Telling or explaining a fact;
- 2) Reminding the listener to close the door when leaving;
- 3) Alleging that the listener did not close the door;
- 4) Saying to let the listener know that the room is cold.

On the other hand, when asking the listener to close the door, the following language functions can be understood based on the speaker's speech:

- 1) «Door!» (To avoid the eyes of strangers)
- 2) «Close the door, please.» (Request)
- 3) «Will you close the door?» (Offer)
- 4) «Do you want to close the door?» (Knowing the listener's intent)
- 5) «The room is cold» (referring to the coldness of the room)

This simple example serves to illustrate the difference between language form and language function. Successful communication requires knowledge of the hierarchical relationship between language form and language function and the use of appropriate language components, including advanced pragmatic competence.

There are some difficulties in teaching communicative speech at school: firstly, the personal characteristics of students and teachers, their linguistic experience in their native and foreign languages; secondly, not all the used textbooks and materials devote enough space to the problem of teaching communicative speech communication. What attracts a child who starts learning a foreign language?

First of all, the ability to communicate in a foreign language is important. The task of the teacher is to teach communication in a foreign language, and in this regard, to help students overcome the difficulties of teaching a foreign language.

If both language learners and teachers realize the importance of pragmatic competence, they can make certain improvements in the process of teaching and learning English, and it is necessary to improve their pragmatic and communicative competence. First, we need to distinguish between language form and language function in learning and teaching English. Teachers should not be content with just teaching students large amounts of vocabulary and grammar; rather, it is important that they develop some speech situations to provide students with opportunities to use their language skills. And students are required to use all opportunities to apply what they have learned, linguistic or pragmatic knowledge.

Second, when teaching English, teachers should focus on context. In the discussion above, we have seen that the same sentence can have different meanings and functions in different contexts. It is important for teachers to help students understand the unique role of context in language use.

Third, teachers should develop students' sensitivity to cultural differences in teaching English. People from different cultures can understand even the same word differently. Thus, it is acceptable to recognize that culture plays a leading role in the formation of pragmatic competence by increasing pragmatic awareness.

It should be recognized that since the eighties of the twentieth century, the teaching of foreign languages in Uzbekistan began to move from the theoretical stage to the practical stage. The issue of form (form) in language teaching was formed especially on the basis of grammatical principles, and the dynamic feature of language, communication, communicative competence was found in textbooks in the form of monologue or dialogue in many cases.

Despite the fact that the approach to teaching foreign languages has been fundamentally changed since the first years of independence, foreign language teachers and specialists themselves were not ready for these changes. At the end of the nineties, the functions of direct teachers in the process of teaching increased. Since the early years of the twentieth century, there has been a lot of talk about the ineffectiveness of teacher-centered classes, and now the student-centered method can justify itself in training, and teachers have been trained in this regard in seminars, trainings, and professional development courses. , but every time they returned to their classrooms, what they actually learned was not the same, and classroom activities reverted back to traditional language teaching methods.

As a solution to these complexities and problems in language teaching, CLT (language teaching based on communicative competence) and CEFR (European Language Teaching Standards) programs have become effective. In the classroom, creating a language environment between students and the teacher, the teacher is not just a dominant manager, but directly in the process of language teaching, he began to appear in functions such as assistant, guide, supervisor and evaluator. The situation helped students to overcome shyness, fear and pressure.

Textbooks introduced in schools, colleges and lyceums, emphasizing oral and written, listening and reading skills, began to displace formative teaching traditions focused only on teaching grammar and vocabulary.

In the process of teaching a foreign language in the classroom, a teacher or specialist can take into account the following aspects.

- a rapport positive formation of teacher-student relations; that student-student relations are organized in the status of mutual support,
- 2) needs studying the needs of students before the lesson, analyzing them, paying special attention to how well the subject being taught or to be taught can satisfy these needs,
- materials the student's age, psychology, interests, perspectives, cultural-ethnic aspects, vitality, time and space of the selected or selected materials in real situations,
- 4) classroom seats the arrangement of desks and chairs during the lesson, during these arrangements the students can see each other, the teacher, the possibility to see the faces of their interlocutors or partners when interacting, and to observe their emotions it is of fundamental importance that it is taken into account.

Overall, it is appropriate to teach students speech acts in harmony with speech skills, covering these principles. One of the tasks facing the teacher of a foreign language is to teach students communicative speech, which should be motivational, purposeful, situational, self-forming, and have an emotional color.

Список литер туры

- 1. Bach, K. The myth of conventional implicature / K. Bach // Linguistics and Philosophy. 1999. N22. P. 327–366. URL: https://www.jstor.org/stable/25001747.
- 2.Teaching pragmatics / ed. R.Mahan Taylor // Washington DC Office of English Programs, U.S. Department of State. Retrieved May 30, 2014. URL: https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/8745.
- 3. Kramsch, C. Context and Culture in Language Teaching / C. Kramsch. Oxford: Oxford University Press, 1993. URL: https://www.academia.edu/32532198/Context_and_Culture_in_Language_Teaching_and_Learning.
- 4. Rasulov, Z. I. Linguistic Economy as an Inseparable Law of Language Evolution / Z. I. Rasulov, K. S. Saidov // Integration of Pragmalinguistics, Functional Translation Studies and Language Teaching Processes, 8–12. URL: https://www.conferenceseries.info/index.php/online/article/view/28.
- 5. Sadikov, E. Noval Teaching Technologies of Pragmatic Speech Acts // Центр научных публикаций. URL: https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/8389.
- 6. Sadikov, (). Teaching pragmatic skills and abilities through activities / E. T. Sadikov // ISJ Theoretical&Applied Science. 2021. № 11(103). P. 1139–1141. URL: https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/9038.

УДК 372.016:81

Ре лиз ция интер ктивного подход в обучении иностр нному языку

Болина Марина Владимировна

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена реализации интерактивного подхода в университетском образовании в курсе «Практика устной и письменной речи (Английский язык)». Автор анализирует свой опыт использования приемов и методов интерактивного подхода к обучению иностранному языку, который делает освоение этой дисциплины более эффективным.

Ключевые слова: интерактивный подход, обучение в сотрудничестве, обучение иностранному языку, университетское образование.

Implementation of an interactive approach in teaching a foreign language

Bolina Marina Vladimirovna

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article deals with implementing the interactive approach in university education within the course of Speech practice of oral and written English. The author analyses her own teaching experience of using interactive methods and techniques which makes the process of mastering this discipline more efficient.

Keywords: interactive approach, cooperative learning, teaching a foreign language, university education.

Идеи активизации обучения высказывались учёными с давних пор, задолго до появления таких научных дисциплин как педагогика, дидактика и методика. К родоначальникам идей активного обучения относят Я. А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, А. Дистервега, Дж. Дьюи, К. Д. Ушинского и других. Долгое время существовали два подхода к роли ученика в процессе обучения: одни педагоги полагали, что естественная роль ученика — быть пассивным объектом обучения, другие считали его субъектом, то есть равноправным участником этого процесса.

Интерактивный подход к обучению получил распространение в начале XX в. В его основу легли идеи американского педагога, психолога и философа Джона Дьюи, который противопоставлял традиционному обучению активную поисковую деятельность учащихся. [2]

В России использование активных и интерактивных методов широко использовалось в двадцатые годы прошлого века (проектный, лабораторно-бригадный метод, производственные экскурсии и т. д.). Своё развитие эти методы получили в трудах Сухомлинского, Шаталова, Амонашвили, Лысенковой и других.

Идея интерактивности в обучении возродилась в конце двадцатого века. В 1994 году Д. Джонсон и Р. Джонсон опубликовали пять элементов (позитивная взаимозависимость, индивидуальная ответственность, лицом к лицу взаимодействие, социальные навыки, а также обработки информации) необходимых для эффективного

обучения группы, достижения более высоких порядков социальных, личностных и когнитивных навыков (например, навыков решения проблем, рассуждения, принятия решений, планирования, организации) [6].

Сегодня ряд специалистов трактует это понятие как обучение с использованием компьютерных сетей и ресурсов сети Интернет. Есть также и более широкое толкование: интерактивный от английского «interact» («inter» — «взаимный», «act» — «действовать»), т. е. способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога с чем-либо (например, компьютером) или кем-либо (человеком). Такая неопределенность снижает возможность применения технологического подхода к определению сущности и содержания образовательного интерактивного процесса, поскольку специфика педагогических технологий состоит в том, что он должен гарантировать достижение поставленных целей [5, с. 7].

При интерактивном обучении центральное место в деятельности педагога занимает не отдельный учащийся как индивид, а группа взаимодействующих учащихся, которые стимулируют и активизируют друг друга. По мнению Б. Ц. Бадмаева, «при применении интерактивных методов сильнее всего действует на интеллектуальную активность дух соревнования, соперничества, состязательности, который проявляется, когда люди коллективно ищут истину» [1].

Авторы методических рекомендаций «Образовательные стратегии и технологии обучения при реализации компетентностного подхода в педагогическом образовании с учетом гуманитарных технологий» считают, что процесс обучения целостен, но при этом состоит из нескольких подпроцессов: перехода скрытых знаний в скрытые знания — социализация — процесс обмена опытом, в ходе которого образуются такие скрытые знания, как ментальные модели и технические навыки; перехода скрытых знаний в явные знания или передача — экстернализация — т. е. процесс формирования знаний, в ходе которого скрытые знания становятся явными, приобретая форму метафор, аналогий, принципов, гипотез или моделей, их комбинаций; перехода явных знаний в явные знания или комбинация, включающая в себя объединение различных фрагментов явных знаний; перехода явных знаний в скрытые знания или усвоение (поглощение), это процесс внедрения явных знаний в скрытые знания, который очень тесно связан с «обучением в процессе». Данные подпроцессы не являются этапами процесса обучения, поэтому нельзя вести речь об алгоритме, технологии [3].

Под интерактивными методами рассматривается система правил взаимодействия, учителя и обучающихся между собой в различных

формах, которые обеспечивают продуктивное познавательное общение. Оно отличается высоким уровнем интенсивности общения его участников, их коммуникации, обмена деятельностями, сменой и разнообразием их видов, форм и приемов.

Также интерактивное обучение состоит в прямом взаимодействии обучающихся со своим опытом и опытом своих друзей, так как большинство интерактивных упражнений обращается к опыту самого обучающегося. Новое знание, умение формируются на основе и в связи с таким опытом. Часто задания не предполагают одного правильного ответа, исключается доминирование как одного выступающего, так и одного мнения. И тогда важен процесс нахождения решения, который всегда основывается на опыте обучающегося. Для интерактивного обучения характерна целенаправленная рефлексия участниками своей деятельности и состоявшегося взаимодействия. Сохраняя конечную цель и основное содержание образовательного процесса, интерактивное обучение изменяет привычные транслирующие формы на диалоговые, основанные на взаимопонимании и взаимодействии.

Современный Федеральный государственный образовательный стандарт делает акцент на активной учебно-познавательной деятельности обучающихся, на совершенствовании навыков сотрудничества со сверстниками, детьми младшего возраста, взрослыми в образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, проектной и других видах деятельности, на необходимости формировать толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения.

Для того, чтобы придать обучению интерактивный характер, надо внедрять в этот процесс интерактивные приёмы, методы и формы. Н. Н. Суртаева в своей монографии описывает более двадцати технологий, содержащих признаки интерактивности [4, c. 48-49].

Речь идет об использовании в обучении целого ряда интерактивных методов, технологий и форм. Сюда мы относим технологию диалогового обучения (М. М. Бахтин, Л. С. Выготский, В. С. Библер), дискуссионные методы (М. В. Кларин, Г. А. Китайгородская, Л. П. Колобова, С. Г. Коростелова), метод кейсов (А. М. Долгоруков, И. Козина, Г. Минцберг, Ю. П. Сурмина), технологию критического мышления (Ч. Темпл, К. Мередит, Д. Стилл), метод проектов (Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина), технологию обучения в сотрудничестве, игровые технологии и т. д.

Эти методы не являются инновационными, однако их очень редко используют в практике обучения иностранным языкам. Эти

методы позволяют формировать, наряду с коммуникативной компетенцией, метапредметные умения, которые, как показывает практика, недостаточно сформированы у студентов.

Из всего многообразия методов, приёмов и форм для своего исследования мы выбрали дискуссионные методы, технологию обучения в сотрудничестве и игровые технологии.

Говорение, как любой другой вид деятельности, обусловлено ситуацией, которая может являться способом развития речевых умений, основой отбора речевого материала и т. д. Различают:

- 1) естественные и искусственные ситуации,
- 2) внеязыковые (иллюстрации) и языковые (описание),
- 3) микроситуации и макроситуации,
- 4) социально-статусные (родитель ребенок, продавец покупатель),
- 5) ролевые (персонажи),
- 6) деятельностные (труд, исследование, диспут, организация праздника).

С одной стороны, естественные ситуации общения ограничены рамками учебной деятельности на уроке, с другой стороны, в процессе обучения ИЯ мы можем обсуждать любые темы. Например, урок английского языка всегда начинался с традиционного вопроса What's the news? Студенты делились новостями, эмоциями, планами, обсуждали погоду, жаловались на трудности, обсуждали, кто и почему отсутствует или опаздывает и т. д. Учитель при этом не доминировал в этой ситуации, он являлся таким же участником разговора, как и все остальные.

Каждая учебная тема заканчивалась дискуссией и/или игрой. Например, в конце темы «Знакомство» обсуждались некоторые особенности английской коммуникативной культуры и проводилась дискуссия на тему «So many countries, so many customs» (Сколько стран, столько традиций), где студенты говорили о своем отношении к праздникам и традициям разных национальных культур.

Также был организован игровой полилог «Знакомство». Студенты придумывали себе новое имя, биографию и т. д. и заново «знакомились». Это — искусственная ситуация, поскольку она моделирует то реальное общение, которое невозможно в учебных условиях.

После изучения темы «Внешность» студенты пытались ответить на вопрос «Что делает человека привлекательным?» В теме «Дом» рассказывали друг другу о доме своей мечты. Тему «Учеба» завершала игра, где половина группы были представителями разных придуманных учебных заведений, а другие были абитуриенты, которые выбирали где им учить английский язык.

После темы «Одежда» была игра «Показ мод», где студенты по очереди были моделями и дизайнерами одежды. Даже игра «Полицейское расследование», целью которой было тренировка видовременных форм прошедшего времени вышла за рамки грамматики. Студенты, которые выступали в качестве подозреваемых, с большим энтузиазмом пытались оправдать себя перед «детективами», ведущими расследование.

Безусловно, всем дискуссиям и ролевым играм предшествовала большая подготовительная работа в виде разнообразных упражнений и заданий. В течение всего процесса обучения практически на каждом уроке студенты, работая в парах и группах, обсуждали вопросы и проблемы, связанные с бытовыми учебными темами.

Любой момент урока, текст или задание по аудированию, любая фраза в упражнении или в диалоге и любое событие могли служить поводом для выражения своего мнения или для того, чтобы поделиться своим личным когнитивным опытом.

По результатам промежуточной аттестации был определен уровень сформированности диалогических и монологических коммуникативных умений, необходимых в том числе и для будущей профессиональной деятельности. Количество студентов, которые продемонстрировали высокий и средний уровень владения этими умениями, увеличился на 36,8 и 27 % соответственно. Количество студентов, имевших низкий уровень, уменьшилось на 19 %.

В итоговой рефлексии студенты отмечали эффективность использования интерактивных методов и технологий в рамках курса английского языка, повышение мотивации и возросший интерес к предмету «Практика устной и письменной речи».

Таким образом, в результате личностного включения студента в учебный процесс, построенный на основе интерактивного подхода, который протекает в условиях его мотивированного участия в познавательной деятельности, самостоятельного оперирования языковым материалом, который усваивается осознано и прочно, обучение становится более эффективным, у студентов развивается интеллект, способности к самообучению и самоорганизации. Все это служит аргументом в пользу того, чтобы интерактивное обучение стало неотъемлемой частью практики обучения в высшей школе.

Список литер туры

1. Бадмаев, Б. Ц. Методика преподавания психологии : учеб.-методическое пособие для преподавателей и аспирантов вузов. — М. : $B\Lambda A AOC$, 1999. — 203 с.

- 2. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления / [пер. с англ. Н. М. Никольской]. М. : Лабиринт, 1999. 186 с.
- 3. Образовательные стратегии и технологии обучения при реализации компетентностного подхода в педагогическом образовании с учетом гуманитарных технологий: метод. рекомендации. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008.
- 4. Суртаева, Н. Н. Гуманитарные технологии в современном образовательном пространтве : монография / Н. Н. Суртаева. Омск : БОУДПО «ИРООО», 2009. С. 48-49.
- 5. Тарханова И. Ю. Интерактивные стратегии организации образовательного процесса в вузе : учеб. пособие. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. 67 с.
- 6. Johnson, D. Learning together and alone, cooperative, competitive, and individualistic learning. Needham Heights, MA: Prentice-Hall, 1994.

УДК 372.016:811

Формиров ние соци льных ценностей подростков н урок хиностр нного язык

Быстрай Елена Борисовна¹, Четверикова Татьяна Борисовна¹, Мешеряков Владимир Борисович²

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия ² Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена определению социальных ценностей подростков и условиям, способствующим их формированию на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: Социальные ценности, подросток, урок, мотивация, когнитивный компонент, деятельность, рефлексия.

Formation of social values of teenagers at the foreign language lessons

Bystray Elena Borisovna, Chetverikova Tatyana Borisovna, Meshcheryakov Vladimir Borisovich

¹ South Ural State Humanitarian-pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

² Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the definition of the «teenager's social values» and the conditions which can help to form them.

Keywords: Social values, teenager, lesson, motivation, cognitive component, activity, reflection.

Сегодня, во время мировых перипетий, масштабных катастроф, войн человек как никогда задумывается о ценностях, о том, что всё же важно в этом неспокойном мире. Когда-то, во времена Протогора — высшей ценностью являлся человек, Сократа — ум, чувства и воля, Аристотеля — справедливость, мораль. В период основания Киевской Руси ценились ответственность, долг, честь и совесть. Так, с экономическим развитием общества на смену трудолюбию и мужеству пришли стойкость духа, патриотизм, образование, затем грамотная и политико-идеологически подкованная личность. Чуть позже образ героя-энтузиаста, не боящегося трудностей, сменил «маленький человек» с большими запросами, связанными исключительно с жаждой наживы. Сейчас мы стоим на пороге глобальных перемен, фундамент наших базовых приоритетов, согласно политике РФ, составляют патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, человечество, наука, семья, здоровье, труд и творчество, религия, искусство и литература, природа. Их мы и называем социальными ценностями, что несколько сбивает с толку обывателя.

Вопросами «социального» занимались такие ученые, как М. Н. Руткевич, Е. И. Холостова, Н. Б. Шмелёва, Λ . И.Кононова, М. В. Вдовина и др., но данное понятие, как и категория «социальные ценности», однозначно не определены. Хотя впервые термин «социальные ценности» ввел М. Вебер, который был уверен, что человек, совершая любые действия, основывается на своих ценностях. Тем не менее этот термин находится в стадии исследования следующими учёными: Λ . В. Смирновой, Н. Ю. Дмитриенко, И. Е. Лысковой, Н. А. Ноздриной, Λ . Н. Боголюбова. Нам ближе определение понятия «социальные ценности», которое приводится в педагогическом словаре

и трактуется как «общественно значимые для личности, социальной общности, общества в целом материальные, социальные объекты, духовная деятельность человека и ее результаты; социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т. п. Ценности социальные не подвергаются сомнению, они служат эталоном, идеалом для всех людей, на их формирование направлен педагогический процесс» [4].

Согласно вышеизложенному определению, рассмотрим, как же происходит формирование социальных ценностей подростков на уроках иностранного языка и какие именно ценности приоритетны для подростков. Итак, для конкретизации нашего вопросы мы обратились к статистическим подсчётам ВЦИОМ [7], который предоставил следующие результаты на момент 21 декабря 2022 года: для школьников 14–17 лет иерархию ценностей составляют:

- творческая самореализация;
- социальный статус (взлет по карьерной лестнице и как результат высокая должность в будущем);
- помощь людям (в рамках волонтерско-добровольческой деятельности);
- известность и популярность.

Проанализировав данную информацию, мы приходим к выводу, что ценности подростков несколько разнятся с целью, которая лежит в основе ФГОС, но в целом они взаимосвязаны: так, например, творческая личность требует самореализации; социальный статус есть результат интеллектуального, творческого труда, а также моральных и волевых качеств личности; желание помогать людям говорит о развитых духовно-нравственных ценностях человека, его потребности делать добро; известность и популярность — это скорее современное веяние, но, если именно добрые дела будут транслироваться, то чем плох будет лозунг: «Творить добро — модно!». Поэтому, основываясь на приоритетах подростков, рассмотрим, каким образом происходит формирование социальных ценностей подростков на уроках иностранного языка.

В первую очередь следует отметить, что формирование ценностей на уроках иностранного языка реализовывается в рамках таких компонентов, как:

- мотивационно-личностный (направлен на побуждение учащегося на позитивный настрой и совместную деятельность);
- когнитивный (предполагает знания учащегося об формируемых ценностях, принятии, а также использовании их в жизни);

- деятельностный (основывается на урочных методах взаимодействия с учениками и направлен на формирование необходимых ценностей);
- рефлексивный (когда учащийся осмысляет полученные знания и понимает, где он сможет их применить в будущем, и т. д.).

Формирование социальных ценностей подростков возможно реализовывать при чтении художественных текстов на уроках иностранного языка лишь в том случае, если учащиеся будут заинтересованы в этом. Эффект от прочитанного будет лишь тогда, когда чувства и мысли героев будут перекликаться с чувствами читающего. Поэтому важно подобрать именно тот материал, который бы в глазах подростка имел отношение к реальной жизни, к насущным проблемам, чтобы ученик испытывал личный интерес. Поэтому учитель прежде всего должен обозначить жизненную проблему, которая описывается в произведении, так, чтобы подросток нашел в ней что-то свое. Лишь погрузившись в проблему, можно полноценно работать с сознанием ученика, а также с другими учебными задачами, которые ставит учитель. Главное, чтобы ученик не чувствовал, что его заставляют читать и выполнять какие-то задания. Поэтому профессиональное мастерство и положительный настрой учителя на достижение успешного результата должны положить успешное начало в мотивационном аспекте. Разумеется, весь урок строится в рамках диалога/беседы. Главная задача учителя — повернуть диалог в такое русло, чтобы не давать никаких оценок ни героям, ни учащимся. У подростков должна быть возможность высказывать свою точку зрения и подкреплять ее необходимыми аргументами, поэтому учитель должен подготовить заранее выверенные вопросы, которые заставят учащихся обратиться к своему внутреннему миру, мыслям, опыту, чувствам. Только в процессе проживания ситуации подросток сможет проявить себя. Отметим, что именно в тот момент, когда ученик самостоятельно определяет проблему и выстраивает систему ценностей, согласно прочитанному произведению, происходит осмысление и принятие тех ценностей, на которые мы и ориентируем учащегося. Надо отметить, чтобы подобные задания требуют от участников беседы умения понимать, слушать и адекватно принимать чужую точку зрения.

Надо отметить, что, каким бы эффективным ни было чтение, учащиеся, безусловно, большее предпочтение отдают просмотру роликов, фильмов или прослушиванию аудиозаписей/песен. Поэтому в рамках уроков иностранного языка допустим просмотр социальных роликов или рекламы, отрывков из фильмов с последующим обсуждением проблемных вопросов. В рамках проектной работы

учащиеся могут подготовить свой ответ на проблему, создав при этом видеоролик или подкаст.

Естественно, мы включаем учащихся и в индивидуальную, и в групповую работу. Предлагаем участвовать в диалогах и готовить монологические высказывания в игровой форме. Ролевые игры не теряют своей актуальности в решении поставленных задач. Главное, что все перечисленные нами виды деятельности на уроках иностранного языка помогают в формировании социальных ценностей, которым отдают предпочтение подростки: у учащихся есть возможность творчески подойти к решению проблем. Создание и распространение продуктов проектной деятельности, например социальных видеороликов, ведет не только к известности подростков, но и вносит вклад в их интеллектуальное развитие, которое потребуется для получения дальнейшего образования, что впоследствии может помочь сыграть роль в карьерном росте.

Список литер туры

- 1. Березовая, Л. Г. История русской культуры: 10-11 класс : учебник : в 2 ч. Ч. 1. / Л. Г. Березовая, Н. П. Берлякова. М. : Русское слово, 2013. 321 с.
- 2. Голованова, Н. Ф. Социализация и воспитание ребенка : учеб. пособие / Н. Ф. Голованова. М. ; Вологда : Инфра-Инженерия, 2021.
- 3. Новикова, В. И. Воспитание у младших школьников нравственных ценностей : учеб. пособие / В. И. Новикова. Таганрог : Таганрог. гос. пед. ин-т им. А. П. Чехова, 2006.
- 4. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. М. : Академия. 2005.
- 5. Терских, И. А. История воспитания и начального образования в России : учеб. пособие / И. А. Терских ; под ред. Т. Ф. Ивановой. Таганрог : Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова, 2012.
- 6. Яковлева, Н. О. Теоретико-методологические основы педагогического проектирования : монография. М. : Информац.-изд. центр АТиСО, 2002.
- 7. Яцкевич, И. Г. История государства и права славянских народов: ответы на экзаменационные вопросы / И. Г. Яцкевич. 2-е изд. Минск : ТетраСистемс, 2009.
- 8. Люди будущего: ценности и ориентиры современнйо молодежи // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi.

Реперту р вок льного нс мбля к к средство р звития п триотической культуры мл дших школьников

Вершинина Александра Сергеевна

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Научный руководитель: Хмелёва Анна Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.

Аннотация. В статье представлен опыт формирования патриотической культуры учащихся начальных классов на занятиях вокального ансамбля. Обозначены задачи и содержание патриотической культуры как понятия, перечислены использованные методы актуализации патриотической культуры младших школьников. Основной акцент сделан на принципах формирования вокального патриотического репертуара и его роли в развитии патриотической культуры учащихся начальных классов в условиях конкретной общеобразовательной школы.

Ключевые слова: патриотический репертуар; патриотическая культура; патриотизм; вокальный ансамбль; младший школьник.

Vocal ensemble repertoire as a means of junior schoolchildren patriotic culture development

Vershinina Aleksandra Sergeyevna

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Research advisor: Khmelyova Anna Pavlovna, Head of the Musical education Chair, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk.

Abstract. The article presents the experience of the formation of patriotic culture of primary school students in vocal ensemble classes. The tasks and content of patriotic culture as a concept are outlined, the methods used to actualize the patriotic culture of younger schoolchildren are listed. The main emphasis is placed on the principles of the formation of the vocal patriotic repertoire and its role in the development of the patriotic culture of primary school students in a particular secondary school.

Keywords: patriotic repertoire; patriotic culture; patriotism; vocal ensemble; junior schoolboy.

В условиях глобальных социально-политических изменений, в том числе морально-нравственной деформации отдельных слоев и членов мирового сообщества, российскому государству приходится своевременно отвечать на регулярно возникающие и перманентно усиливающиеся психологические вызовы современности. Противостоять санкционному и экономическому давлению со стороны западных стран возможно только при условии консолидации всей патриотически настроенной гражданской общественности.

Именно поэтому современное общество остро нуждается в воспитании не только образованных, но и любящих свою страну членов общества, по-настоящему осознающих себя гражданами своей страны, истинных патриотов отечества. Эта задача становится актуальной еще и потому, что молодое поколение растет и развивается в окружении не всегда полезного цифрового контента, щедро распространяемого Интернетом, телевидением и др. средствами массовой информации, а желание подражать западным образцам часто губительно сказывается на формировании поведенческих моделей школьников.

Приобретение устойчивых компонентов патриотического сознания, традиций и ориентаций, содержащих такие характеристики патриотического поведения, как «уровень включенности» в деятельность патриотических институтов и организаций, и непосредственное участие в их практической деятельности представляет собой суть понятия «патриотическая культура» [4]. Составляющие патриотической культуры включают государственно-патриотический, духовно-нравственный, правовой, профессионально-деятельностный и исторический компоненты [2].

На сегодняшний день воспитание патриотической культуры школьников становится важнейшим направлением учебно-воспитательной работы в условиях общеобразовательной школы. Следует отметить, что на возрождение патриотической духовности особенно эффективно влияют игровые и неназидательные формы воспитания. Значительное место в их ряду занимают музыкальные виды деятельности, в том числе исполнение музыкальных произведений как способ осознания значимости того или иного события, исторически связанного с прошлым и настоящим своей страны.

Дидактический потенциал музыки в патриотическом воспитании учащихся начальных классов сложно переоценить, т. к. именно различные виды музыкальной деятельности помогают школьникам сформировать внутреннюю эмпатию к произведениям патриотической

направленности, прочувствовать гражданственность и патриотизм на примере конкретных музыкальных произведений и героических образов, осознать себя частью великой страны. Дети получают возможность почувствовать собственную принадлежность к героическом прошлому, осознать ответственность за близких и родных.

Большое значение в патриотическом воспитании школьников имеет деятельность музыкальных ансамблей, т. к. в начальной школе дети любят петь, многим из них присуще чувство артистизма, желание выступать. Школьный ансамбль — это творческое содружество, в котором сливаются мысли и чувства в единое обобщенное звучание голосов всего ансамбля. Ансамблевое пение помогает обучающимся адаптироваться к взаимодействию в коллективе, а также является одной из самых доступных и эффективных форм знакомства ребенка с музыкой.

Опыт формирования патриотической культуры младших школьников осваивался на примере детского ансамбля ЧОУ СОШ № 1 г. Челябинска. Ансамбль был сформирован по решению директора школы в рамках внеклассной деятельности по развитию исполнительского искусства. Участники ансамбля отбирались из обучающихся начальных классов на основе принципа «слияния голосов», точности воспроизведения высоты звуков. В результате прослушивания в состав участников ансамбля вошли 4 человека (2 мальчика и 2 девочки), из них два обладателя сопрано и два альта.

Для успешной работы вокального ансамбля большое значение имеет правильно подобранный репертуар, который представляет собой список музыкальных произведений для исполнения на концертах (концертный репертуар) или изучения (учебно-педагогический репертуар). При выборе репертуара для детского вокального ансамбля руководитель обращает внимание на его количественный и качественный состав, слуховые возможности, вокальные данные и возрастные особенности его участников.

Методика работы с вокальным ансамблем рекомендует, чтобы в репертуар входили произведения различные по жанру (народные песни, образцы классической музыки, эстрадные и массовые песни), по образному содержанию и тематике, а также произведения разной степени трудности. Большую пользу в работе над воспитанием навыков ансамблевого пения дают произведения а'сарреllа. В то же время это должны быть преимущественно произведения, написанные специально для детей и (или) доступные для их восприятия и понимания [1]. Обращение к исторической тематике, произведениям музыкаль-

Обращение к исторической тематике, произведениям музыкального искусства, имеющим выраженную патриотическую направленность, позволяет расширять познания детей об истории Отечества, естественным образом формировать интерес к изучению историче-

ского наследия, воспитывать чувство гордости за героическое прошлое русского народа. В связи с этим в работе ансамблей можно выделить некоторые особенности отбора вокальных произведений:

- 1. Произведения, посвященные государственным праздникам, важным общественным и культурным событиям страны. Они могут нести информацию о различных исторических событиях, мировоззренческих и этических взглядах. Музыка таких произведений оказывает эмоциональное воздействие на чувства человека и является средством патриотического воспитания. Примерами могут быть известные произведения: «День победы» Д. Тухманова, «Дороги» А. Новикова, «Неизвестный солдат», «Малая земля» А. Пахмутовой и пр.
- 2. Сочинения русских-классиков: М. Глинки, А. Даргомыжского, П. Чайковского, С. Танеева, Ц. Кюи, которые приобщают к высокому искусству русской композиторской школы. В современных концертных выступлениях исполнительских коллективов также часто звучит духовная музыка, представляющая огромный и ценный пласт отечественной культуры, вобравший в себя многолетние вокально-хоровые традиции.
- 3. Произведения, связанные с культурным наследием родного края, с творчеством поэтов, композиторов или других известных деятелей. Песни, посвященные родному городу, родной природе пробуждают любовь и уважение к своей малой родине. Например, песня Г. Струве «Моя Россия».
- 4. Произведения с ярко выраженной национальной жанровой основой: русские народные песни (лирические, хороводные, плясовые и т. д.), массовые песни, лучшие образцы отечественной эстрадной музыки. Народные песни прививают любовь к родной земле, знакомят с вековыми традициями и историческим прошлым своего народа.
- 5. Произведения, способствующие развитию манеры пения, характерной для отечественного вокально-хорового исполнительства: певучесть звука, простота и задушевность исполнения, эмоционально окрашенное произношение текста. Выработать данные исполнительские качества помогут, например, произведения: «Горные вершины» А. Рубинштейна, «Ясный месяц» А. Новикова, русская народная песня «Ты река ль моя реченька», «Песня о криницах» А. Эшпая [3].

Репертуар ансамбля ЧОУ СОШ № 1 был сформирован на основе мероприятий плана воспитательной работы, реализуемого на уровне начального общего образования (1—4-е классы), и имеющих своей целью патриотическое воспитание школьников:

- 1) в соответствии с разделом «Ключевые общешкольные дела»: к торжественному мероприятию, посвященному «Дню Матери», ребята выучили произведение «Ах, какая мама!» на музыку и слова И. Пономаревой в жанре авторская песня;
- 2) к конкурсу военно-патриотической песни «Растим патриотов России» была подготовлена русская народная песня «Если хочешь быть военным», написанная в жанре солдатской песни и исполняемая а'сарреlla;
- 3) к конкурсу строевой песни было подготовлено произведение «Победный марш» на музыку и слова Е. Никоновой в жанре авторской песни.

Помимо этого, в репертуар детского вокального ансамбля были включены музыкальные произведения, посвященные государственным праздникам:

- 1) «Новый год» авторская песня «Новогодний хоровод» на слова Н. Соловьевой и музыку Г. Струве;
- 2) «Международный женский день» авторская песня «Мам поздравляем» на музыку и слова Н. Топтыгиной;

В числе произведений с ярко выраженной национальной жанровой основой была разучена русская народная песня «Сею-вею», написанная в трудовом жанре и исполняемая a'cappella.

Развитие патриотической культуры участников ансамбля осуществлялось с помощью ряда педагогических методов:

- 1) словесный метод применялся при первом знакомстве детей с музыкальным произведением патриотического содержания, когда руководитель вокального ансамбля рассказывал его участникам об историческом контексте создания данного произведения, основном лирическом герое (при наличии), беседовал о смысле и значении его содержания для истории страны и региона;
- 2) наглядно-слуховой метод предполагал прослушивание музыкального произведения в исполнении профессиональных коллективов до начала его разучивания с детьми;
- 3) наглядно-зрительный метод применялся на занятиях ансамбля с целью формирования патриотических образов в виде различных картинок, иллюстрирующих основное содержание музыкального произведения; пробуждению фантазии детей, конкретизации их впечатлений и патриотических чувств способствовали также рисунки, которые участникам ансамбля предлагалось нарисовать в ходе изучения музыкального материала;

- 4) стимулирующий метод использовался в том случае, когда музыкальное произведение имеет интересные факты его исполнения и бытования, воздействия на аудиторию слушателей;
- 5) метод сравнения использовался для сопоставления музыки с ситуациями из жизни страны и семьи, когда участники ансамбля искали параллели между сюжетами музыкальных произведений патриотической направленности и конкретными семейными историями, о которых они узнавали в качестве домашнего задания от своих ближайших родственников (родителей, бабушек и дедушек);
- 6) метод эмоциональной драматургии заключался в том, чтобы отрежиссировать эмоциональное исполнение патриотического произведения, т. е. отрепетировать с детьми исполнение отдельных музыкальных фрагментов, предполагающих изменение музыкальных интонаций: эмоциональный подъем, сочувствие, контраст и усиление эмоционального фона и пр.

Приступая к работе над художественным репертуаром, путем устного опроса определялась степень его известности ученикам. Большая часть произведений были абсолютно незнакомы участникам ансамбля, поэтому для начала дети прослушивали произведения целиком, чтобы понять их основную мысль, характер, настроение, стиль.

После этого, проводился подробный разбор поэтического текста, чтобы музыка не «заглушила» его красоту, а также с целью выявления сложных и главных слов, правильного произношения ударных и смешанных гласных, расстановки логических акцентов. Затем проводился анализ музыкального текста, выявлялись особенности ритма, осуществлялся поиск кульминации, особое внимание уделялось динамическим оттенкам, а также над артикуляцией и метроритмическими элементами.

На заключительном этапе осуществлялась подготовка к концертному выступлению, формирование сценической культуры. Этап сопровождался продумыванием выразительных движений, велась работа над актерской выразительностью, динамикой, образным содержанием. После разучивания песен, дети в составе вокального ансамбля представляли их во время общешкольных праздничных мероприятий, на школьных концертах. Чтобы дети чувствовали значимость своих выступлений, на концерты приглашались родители и близкие детям люди, которым и посвящались выступления.

Таким образом, формирование и актуализация патриотической культуры младших школьников на современном этапе видится обществом и государством одной из важнейших образовательных

задач любой средней общеобразовательной школы. Дети 7–10 лет представляют собой бесценный источник эмоционально-нравственной чистоты и открытости, восприимчивости к патриотическому воздействию, восприятию патриотических чувств.

Вокальный ансамбль становится для ребят возможностью творческого самовыражения, гражданского самоопределения, формирования патриотического самосознания. Правильно подобранный патриотический репертуар в сочетании с методами педагогического воздействия является залогом успешного воспитания и актуализации патриотической культуры младших школьников.

Список литер туры

- 1. Горшкова, Г. П. Патриотическое воспитание школьников посредством песенного репертуара вокального ансамбля «Мелодия» / Г. П. Горшкова // Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности и профессиональной подготовки кадров в России : материалы Всерос. очно-заочной науч.-практ. конф., Орел, 01 февраля 2020 года / под общ. ред. Г. Е. Котьковой. Орел : Орловский гос. университет им. И. С. Тургенева, 2020. С. 62—64. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=43796353.
- 2. Григорян, М. М. Компоненты патриотической культуры и их содержание / М. М. Григорян. Текст : электронный // Журнал: Вестник КАСУ. 2009. № 1. С. 23—31. URL: https://www.vestnik-kafu.info/journal/17.
- 3. Рожкова, В. В. Репертуар вокально-хорового ансамбля как одно из средств патриотического воспитания молодежи / В. В. Рожкова // Всероссийский педагогический форум : сб. ст. III Всерос. науч.-метод. конф., Петрозаводск, 11 февраля 2021 года. Петрозаводск : Новая Наука, 2021. С. 249—254. URL :https://elibrary.ru/item.asp?id=44704135.
- 4. Ружа, В. А. Патриотическая культура и ее измерения / В. А. Ружа // RussianJournalofEducationandPsychology. 2012. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskaya-kultura-i-ee-izmereniya.

Иноязычное обр зов ние к кф ктор соци лиз ции личности

Гревцева Гульсина Якуповна¹, Брюс Наталья Сергеевна²

¹ Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

² Королевский колледж (университет), Лондон, Великобритания

Аннотация. В статье раскрыта актуальность проблемы иноязычного образования, уточняются понятия «иноязычное образование», «со-

циализация», определены методологические подходы. Выявлена специфика социализации и воспитания обучающегося в условиях обучения иностранному языку.

Ключевые слова: ценность, профессиональная культура, национальная, иноязычная культура, иноязычное образование, социализация, гражданская социализация, деятельность, самостоятельность, мобильность, проект.

Foreign language education as a person's social engagement factor

Grevtseva Gulsina Yakupovna¹, Bruce Natalia Sergeyevna²

¹ Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia ² King's College London, UK

Abstract. The article discloses the urgency of the foreign language education problem. The authors define more accurately the notions of «foreign language education» and «socialization» and determine methodological approaches. They also discover specific features of socialization and upbringing of the learners while teaching a foreign language.

Keywords: evaluation, professional culture, national, foreign-language culture, foreign language education, socialization, civil socialization, activity, independence, mobility, project.

Иноязычное образование выступает как составляющая профессиональной компетентности. В условиях переоценки ценностей и смены идеалов проблема иноязычного образования как фактора социализации обучающихся является одной из приоритетных. Это находит подтверждение в нормативно-правовых документах.

Законом «Об образовании в РФ» предусмотрено международное сотрудничество образовательных организаций по следующим пяти направлениям: совместная разработка образовательных и научных программ; индивидуальная мобильность обучающихся и сотрудников образовательных организаций в целях обучения и совершенствования научно-образовательной деятельности; совместная реализация научных и инновационных проектов; участие в создании и развитии образовательных сетей; участие в деятельности международных организаций, в организации и проведении международных образовательных мероприятий (конференций, семинаров и т. п.), в обмене образовательно-научной литературой [4].

Общение — один из ведущих видов человеческой деятельности. История развития иноязычной коммуникации показывает, что иностранный язык — это объективная потребность общества, без которой оно не может полноценно функционировать и развиваться. Иностранный язык тесно связан со всеми сферами жизнедеятельности общества. Как и родной, иностранный язык выполняет две важнейшие функции — познания и общения. Однако сегодняшняя система иноязычного образования (формального и неформального), существующая в нашей стране, не удовлетворяет в полной мере потребности общества, что, безусловно, замедляет развитие потенциальных возможностей обучающихся.

Поставленные в государственных документах задачи активизировали педагогические исследования по проблемам иноязычного образования, способствующего социализации личности.

Труды М. Н. Ветчиновой [3], А. В. Рубцовой [8], С. А. Чичилановой [11] и др. посвящены иноязычному образованию; исследования М. А. Сапугольцева [9], З. Ж. Досанова [5] и др. — вопросам различным видам деятельности, способствующей социализации личности; работы С. И. Беленцова [1], А. В. Фахрутдиновой [10] и др. — гражданскому образованию, формированию гражданских качеств у учащейся молодежи. Содержание иноязычного образования раскрыто в исследованиях Р. Л. Валитовой [2], М. Н. Ветчиновой [3] и др.; о подготовке учителя к иноязычному образованию пишут ученые Н. В. Осипова [7], И. Н. Мартынова [6] и др.

Термин «иноязычное образование» был введен в научный оборот известным методистом Е. И. Пассовым в конце 90-х годов XX века. Анализ соответствующей литературы свидетельствует о том, что под «иноязычным образованием» понимается целостно организованный педагогический процесс обучения, воспитания и развития учащихся в рамках предмета «иностранный язык», который способствует становлению опыта творческой деятельности, духовному

развитию личности обучающихся и формированию их культуры [3, с. 3—4]. Иноязычное образование — эффективное средство воспитания патриотизма, гражданственности и нравственности. Как отмечают ученые, осознание ценностей родной культуры наступает лишь при встрече с представителями иных культур. Иностранный язык имеет огромный воспитательный потенциал, который необходимо использовать для приобщения обучающихся к осознанию культурного наследия народа.

Изучение иностранных языков, раскрывающих историю, культуру стран изучаемого языка, традиции и обычаи народов этих стран способствует воспитанию культуры межнационального общения.

А. В. Рубцова указывает в докторском исследовании, что результатом профессионально-ориентированного иноязычного образования, реализуемое на основе продуктивного подхода, является два основных образовательных продукта: 1) новообразования обучающегося, определяющие развитие его личностных качеств и реализацию его личностного потенциала; 2) иноязычный текстовый продукт, обуславливающий способность студента осуществлять профессионально-ориентированную иноязычную коммуникацию [8, с. 43].

Интеграция в мировое сообщество объективно предполагает осознание новой роли иностранного языка, изменение целеценностных установок, содержания, методов и форм, то есть всей структуры организации учебного процесса, что влечет за собой существенное обогащение представлений о самом феномене «обучение иностранному языку» [3, с. 3].

В рамках нашего исследования считаем, что системный подход обеспечивает системность изучения объекта, процесса и результата исследуемого процесса.

Ценностный подход обеспечивает освоение ценностей, формирование ценностных отношений, обеспечивает духовную безопасность. Механизмами ценностного подхода являются: совокупность ценностей, содержание ценностей, определение технологии и методики реализации совокупности ценностей в процессе иноязычного образования, единство содержания иноязычного образования и внешней среды. Ценностный подход актуализирует роль и значение личностных ценностей, смыслов, мотивов и потребностей, которые регулируют его деятельность.

Интегративно-деятельностный подход обеспечивает интеграцию деятельности субъектов образовательного процесса, определяет перспективы совершенствования процесса иноязычного образования; особенности учебно-познавательной, исследовательской, проектировочной, коммуникативной и др. видов деятельности, возможности

разнообразных видов деятельности в формировании ценностей в процессе иноязычного образования личности.

Компетентностный подход позволяет разрешать проблемы, решать текущие задачи, осваивать инновационные технологии, развивать коммуникативную, информационную, аналитическую, алгоритмическую и другие компетенции. Данный подход формирует систему ценностных отношений; качественно новую модель специалиста, востребованную современным обществом [11].

В организации процесса иноязычного образования особую значимость приобретают практические занятия, инновационные технологии, содействующие воспитанию мобильности, активности, стрессоустойчивости, инициативности, коммуникабельности, ответственности и т. д.

Социализацию рассматриваем как процесс становления личности, формирования гражданско-патриотических качеств, развития коммуникативных, информационно-аналитических умений, позволяющих обучаемому реализовать в компетенциях полученные знания, навыки и умения.

М. А. Сапугольцева утверждает, что социализация в творческой проектной деятельности обучающегося будет успешной, если создать личностно ориентированную среду креативного (само)развития личности; актуализировать социализирующий потенциал художественно-эстетических ценностей творческого мироощущения... [9]

Заслуга И. Н. Мартыновой [6] состоит в том, что она выделила общие и отличительные черты системы подготовки будущих учителей иностранных языков к иноязычному общению в вузах России и США. Так, например, общим является то, что содержание профессиональной подготовки будущих учителей иностранных языков к иноязычному общению определяется нормативно-правовыми документами; основными формами организации процесса подготовки учителей иностранных языков к иноязычному общению в вузах России и США являются аудиторные практические и лабораторные занятия, а также самостоятельная работа студентов.

Иноязычное образование позволит более глубоко ознакомиться с культурой и национальными традициями стран-партнеров, позволит лучше понять друг друга и продвигаться по пути дальнейшего углубления межкультурного диалога в социообразовательном пространстве. Таким образом, иноязычное образование является одним из звеньев процесса формирования профессиональной компетентности будущих специалистов.

Список литер туры

- 1. Беленцов, С. И. Ретроспективный взгляд на проблему гражданского образования и воспитания подрастающего поколения / С. И. Беленцов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 2 (62).
- 2. Валитова, Λ . Р. Иноязычная культура как фактор социализации личности студента. Оренбург, 2011. 23 с.
- 3. Ветчинова, М. Н. Теория и практика иноязычного образования в отечественной педагогике второй половины XIX начала XX века : дис. ...д-ра пед. наук / М. Н. Ветчинова. М., 2009. 466 с.
- 4. Гревцева, Г. Я. Сотрудничество России и Китая в сфере образования / Г. Я. Гревцева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2017. Т. 9, № 9. С. 43—52.
- 5. Досанова, 3. Ж. Социализация личности средствами иноязычного образования / 3. Ж. Досанова // Педагогическая наука и практика. 2018. № 2 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-lichnosti-sredstvami-inoyazychnogo-obrazovaniy.
- 6. Мартынова, И. Н. Профессиональная подготовка будущих учителей иностранных языков в вузах России и США к иноязычному общению : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. Н. Мартынова. Чебоксары, 2005. 204 с.
- 7. Осипова, Н. В. Подготовка учителя иностранного языка в контексте глобального образования: на материале французского языка : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Осипова. Елец, 2010. 199 с.
- 8. Рубцова, А. В. Продуктивный подход в иноязычном образовании (аксиологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А. В. Рубцова. СПб., 2012. 54 с.
- 9. Сапугольцева, М. А. Социализация личности студента в творческой проектной деятельности. Оренбург, 2012. 209 с.
- 10. Фахрутдинова, А. В. Современное понимание гражданского воспитания учащихся: содержательный аспект / А. В. Фахрутдинова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 3 (141). С. 170—174.
- 11. Чичиланова, С. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов технического вуза в процессе внеаудиторной самостоятельной работы : дис. ... канд. пед. наук / С. А. Чичиланова. — Челябинск, 2010. — 193 с.

Современное обр зов ние: новый пр дигм льный подход

Каченя Галина Михайловна

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. Предпринята попытка анализа сложившейся ситуации — насколько совпадают три момента: социальный заказ на определенный тип личности, реальность, где современный человек творит и производит, реальная практика обучения в рамках современного образования.

Ключевые слова: парадигмальный подход, метакомпетенции, новая парадигма образования, социальные риски.

Modern education: new paradigm approach

Kachenya Galina Mikhailovna

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The author has attempted to analyze the present situation pointing out the coincidence of the 3 provisions including social order on a definite personality type, reality in which modern man creates and works and present training practice in modern education framework.

Keywords: paradigm approach, meta-competencies, new educational paradigm, social risks.

В истории человечества, начиная с древних времен, образование обеспечивало проектирование личности, отвечающей требованиям общества, перспективам его развития, имеющимся средствам производства. Сложившиеся модели образования в течение длительного исторического времени обеспечивали этот заказ. Однако по мере приближения к современной ступени развития цивилизации, в условиях колоссальной скорости происходящих перемен создается кризисная ситуация неспособности соответствия этих факторов вызовам времени. Главная проблема современности заключается в невозможности использования наработанного тысячелетиями опыта человечества в области проектирования личности в условиях неопределенности и недостаточной предсказуемости происходящих

перемен. Наиболее ярко это противоречие, на наш взгляд, проявляется в области формального образования.

Сложившаяся система формального образования, обусловленная государственными образовательными стандартами, сетью образовательных учреждений и системой управления сферой образования, соответствовала, в лучшем случае, началу второй половины XX столетия. Принципы организации системы, ориентированные на ее незыблемость, воспроизводство, в том числе в области подготовки кадров, оставались и отчасти остаются и сейчас. Это вполне объяснимый феномен инертности социальных процессов, транслирования наработанного опыта, устоявшихся систем обучения и воспитания. Сфера образования, по сути, является гуманитарной областью, сферой человека. Ее трансформация по своей скорости во многом уступает области формализованных видов деятельности, в том числе за счет ее жесткой структурированности, запрограммированности и контроля на всех уровнях ее осуществления [8].

Возникает необходимость разработки новой модели образования, отвечающей запросам происходящих перемен и обеспечивающей ответ на социальный заказ: формирование личности в условиях неопределенности и непредсказуемости и, как следствие, высоких скоростей изменения реальности [1]. Понимание происходящих перемен диктует необходимость анализа современных тенденций, в том числе на парадигмальном уровне. Это уровень «научной революции» [5], которая принципиально поменяла сущность социальной ситуации развития, определяющей, по Λ . С. Выготскому, результаты развития личности и формирования сознания [2]. По мнению авторов, парадигмальные ориентации приобретают

По мнению авторов, парадигмальные ориентации приобретают особое значение «в условиях неравновесного, нестабильного мира», Понимание парадигмы в качестве научных систем и идей, определяющих картину мира данного цивилизационного этапа развития. (В. П. Котенко, В. С. Степин и др.) [4; 7]. Как отмечает В. С. Степин: «Принципиальная новизна ситуации заключается в некоем обесценивании опыта предыдущих поколений. Система образования, сложившаяся в ответ на потребности второй промышленной революции, выпадает в определенной мере на парадигмальном уровне из контекста соответствия вызовам времени» [7].

Одним из основных становится вопрос о соответствии образования в качестве социального института происходящим переменам, с одной стороны, и принципиально новому типу личности, формирующемся на наших глазах, — с другой; в какой мере система образования обеспечивает адаптацию развивающейся личности к новым условиям бытия; в какой мере имеющийся институт образования

обеспечивает социальный заказ на соответствие подготовки личности к условиям неопределенности и достаточной непредсказуемости. Важность этих вопросов обусловлена спецификой института образования: его нацеленностью на будущее.

Ориентации на вызовы времени диктует необходимость уяснения подходов, основа которых обусловлена парадигмальными характеристиками современного уровня развития общества. Одна из его особенностей связана с многомерностью реальности, в которой человек реализует себя как существо деятельностное. Его присутствие в социальных сетях, на образовательных платформах, в системе неформального образования позволяет утверждать, что система формального образования лишь дополняет образовательный процесс. Мы оказываемся в роли наблюдателей феномена, когда система формального образования из основной, позиции которой она занимала столетия, если не тысячелетие, становится вспомогательной к тому многообразию возможностей, имеющихся на сегодняшний день. Речь идет о системе неформального образования, представленной огромным количеством обучающих платформ по разнообразным направлениям. Это побуждает к постановке новых принципов осуществления образования, новым задачам взаимодействия обучающихся и обучаемых, новому содержанию образования. При этом реальность такова, что любые наработки и эксперименты в этой области к моменту их завершения в виде рекомендаций при современных скоростях изменений реальности уже на выходе становятся вчерашним днем. Эта проблема диктует необходимость поиска постоянных координат, которые лежат в области закономерностей психического, социального развития личности, базовых ценностей человечества.

Главная задача института образования, как считает Д. Норт, нобелевский лауреат по экономике, заключается в увеличении степени определенности взаимодействия между людьми [Цит. по: 6]. Это основная миссия института образования на протяжении всей истории его существования. Парадокс заключается в том, что современное состояние образования в меньшей степени, чем того требует реальность, отвечает на этот вызов: формирование новых компетенций, соответствующих характеру взаимодействия между людьми в новых условиях. В определенной мере концепция 4 К, или компетенции soft skill (мягкие навыки): креативная личность, критическое мышление, коммуницирование, командность, или способность работать в команде, — призваны преодолеть это противоречие. Однако проблема соответствия образования новым требованиям только этим не решается.

Опираясь на триаду, предложенную В. С. Степиным (2009), можно утверждать, что система образования проходит и должна пройти путь от простой системы к сложной, саморегулирующейся, а в соответствии с современными вызовами — к сложной саморазвивающейся системе [8, с. 111].

Последняя диктует необходимость интегральных и холистических подходов. Реально же мы находимся на пути к саморегулирующейся системе и мечтаем (по-другому: вынуждены думать и мечтать) о саморегулирующейся системе образования. Эта система требует конвергенции двух подходов: технологического и гуманистического, их взаимообусловленности и гармонизации. В условиях развития ИИ, искусственного интеллекта, образование делает ставку на развитие человеческого потенциала, стратегии развития культуры и цивилизации с человеческим лицом.

Определяющим становится вопрос, насколько современная система образования в ее формальной части способна отвечать вызовам времени. В какой мере созданы предпосылки для перехода системы к сложной саморазвивающейся. Каким критериям должна отвечать и каким принципам соответствовать ее перестройка. Каковы сложившиеся предпосылки для соответствия современного образования вызовам времени.

Такими предпосылками выступают бурное развитие неформального образования и многообразие его форм и методов, образовательных площадок и платформ. Неформальное образование уходит в виртуальную реальность, становится дистанционным, практически доступном каждому. По оценкам исследователей, стоимость рынка онлайн-образования в 2019 г. оценивалась в 186 млрд долларов. К 2025 г., по мнению экспертов, он будет стоить более 300 млрд долларов. Однако есть колоссальный разрыв в пользу формального образования с точки зрения результатов пришедшего к завершению обучения контингента обучающихся. Так, только около 3 % обучающихся дистанционно по программам неформального образования доходят до финала. Онлайн-образование обнаруживает проблемы мотивации, саморегуляции и организации и, как следствие, низкая вовлеченность в процесс. В офлайн-обучении эти проблемы демонстрируют только 3–5 % обучающихся. Формальная система образования на всех своих уровнях обеспечивает взаимодействие педагогов и обучающихся, демонстрируя модели мышления, поведения, этических норм и принципов. В офлайн-обучении процесс заражения и подражания принизывает все формы взаимодействия. В режиме онлайн-обучения он работает только у профессионалов высокого уровня. Требуется ризнание неформального образования

как важнейшей части образования, имеющего колоссальный потенциал для решения задач.

Другим важнейшим фактором соответствия современного образования условиям неравновесного и нестабильного мира является его непрерывный характер, позволяющий обновлять знания в течение всей жизни. Реализация принципа непрерывности образования сегодня невозможна без системы неформального образования, в разы быстрее реагирующей на вызовы времени. Вместе с тем можно указать на непроработанность связей и партнерских соглашений между учреждениями формального и институтами неформального образования. Включение в образовательный процесс формального образования разработок содержательного плана, отвечающих новейшим достижениям в науке, которые имеют место в большом количестве на различного рода образовательных платформах, могло бы обеспечить обновление содержания образования, затрудненное в том числе недостаточностью специалистов по отдельным направлениям и определенным уровнем квалификации.

Это в свою очередь возможно при определенных условиях. Такими условиями, как нам представляется, являются:

- «— адаптированность к изменениям через включение в образовательный процесс новых курсов, организацию дискуссионных площадок, взаимодействие с профессиональными ассоциациями;
- сетевая структура, обеспечивающая расширение образовательных возможностей на всех этапах образования и всех его институциональных форм;
- определенная степень автономности при сохранении ориентации на рекомендуемые государственные образовательные стандарты;
- производство нового знания в процессе обучения в результате уточнения целей, содержания и результата запросам внешней среды;
- индивидуальные образовательные траектории обучающихся на основе индивидуальной динамики развития личности;
- трансдисциплинарность образования, понимаемая не только как взаимопересечение дисциплин, но и как интегрированные курсы, обеспечивающие логику в определенных сегментах профессиональной подготовки;
- создание открытой образовательной среды, обеспечивающей системно-коммуникативную разнонаправленную деятельность;
- разработка и использование технологий, обеспечивающих формирование продуктивных профессиональных и социаль-

ных стереотипов психической активности в поведенческой, когнитивной, коммуникативной, эмоциональных сферах» [3, с. 17–57, 44–45.].

Перечисленные условия являются основаниями для построения концепции нелинейного образования, предусматривающей отказ от жесткой структуры и регламентации формального образования, системы, сложившейся в ответ на требования второй промышленной революции и выполнившей свою миссию. Новое время требует нового видения и новых парадигмальных подходов.

Список литер туры

- 1. Асмолов, А. Г. Персонализация образования и антропология будущего / А. Г. Асмолов // Народное образование. N = 3. 2021. С. 75–83.
- 2. Выготский, Λ . С. Обучение и развитие детей в дошкольном возрасте / Λ . С. Выготский // Умственное развитие в процессе обучения / Λ . С. Выготский. М. ; Λ ., 1935. 135 с.
- 3. Каченя, Г. М. Цифровая эпоха, образование, человек творческий: точки соприкосновения / Г. М. Каченя // Homo Creator: образовательные решения и культурные практики: кол. моногр. Челябинск: ЧГИК, 2022.
- 4. Котенко, В. П. Парадигма как методология научной деятельности / В. П. Котенко // Библиосфера. 2006. № 3. С. 21–25.
- 5. Парадигма // Электронная библиотека Института философии PAH. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/ HASH017fcff0fa8ab8bdab321f7f (дата обращения: 25.10.2021).
- 6. Погребинская, В. А. Вторая промышленная революция / В. А. Погребинская // Экономический журнал. 2005. № 2 (10). С. 183–285. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15113712 (дата обращения: 25.10.2021).
- 7. Степин, В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция/ В. С. Степин. Минск : Беларуская навука, 2021. 539 с. URL: https://znanium.com/catalog/document?id=395819.
- 8. Щедровицкий, П. Г. Образование перед лицом новой промышленной революции : [лекция] / П. Г. Щедровицкий // Лекции П. Г. Щедровицкого : [блог]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=sk0YK237pNQ (дата обращения: 25.20.2022).

Дом шнее чтение к к вид речевой деятельности при изучении иностр нного язык

Наседкина Галина Алексеевна

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье автор обосновывает необходимость обращения к домашнему чтению как виду речевой деятельности на уроках иностранного языка, называет задачи, которые решает домашнее чтение. Автор рассматривает данный вид деятельности в качестве стимула к изучению иностранного языка при условии оптимального подбора текстов в соответствии с уровнем подготовки и личностными каче-

ствами обучающегося. Домашнее чтение как вид самостоятельной работы становится эффективным только при условии систематических

занятий, перерастающих в увлекательное времяпрепровождение. **Ключевые слова:** чтение, вид речевой деятельности, домашнее чтение, текст, иностранный язык.

Home reading as a kind of speech activity in foreign language learning

Nasedkina Galina Alekseyevna

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The author of the article substantiates the need to turn to home reading as a type of speech activity in foreign language lessons, names the tasks that home reading solves. The author considers this type of activity as an incentive to learn a foreign language, provided the optimal selection of texts in accordance with the level of training and personal qualities of the student. Home reading, as a type of independent work, becomes effective only if systematic classes develop into an exciting ac-

Keywords: reading, type of speech activity, home reading, text, foreign language.

tivity.

Восточная мудрость

Иностранный язык, в отличие от родного, не дается так легко, поэтому требуется уделять ему много времени, тренировать, так как именно систематичность, регулярность помогут в освоении иностранного языка. Изучить иностранный язык вне языковой среды — сложно, поэтому нужно создать эту среду. Есть разные варианты, одним из них является чтение. Нельзя не согласиться с А. Кушнир, который считает: «...учить детей нужно тому, что в действительности может быть освоено и что действительно может быть востребовано жизнью — чтению, которое действительно актуально и в столице, и в амурской деревне» [2, с. 277].

Чтение занимает одно из ведущих мест при обучении иностранному языку, является его необходимым условием и средством.

Чтение — один и главнейших языковых навыков, который нужно освоить в процессе изучения иностранного языка. Чтение не только цель обучения самостоятельному виду речевой деятельности, но и средство формирования навыков. Читая текст, человек совершенствует свои знания изучаемого языка, поэтому чтение является не только средством, но и конечной целью.

Существуют разные классификации видов чтения по различным признакам: переводное — беспереводное; аналитическое — синтетическое; самостоятельное — несамостоятельное; подготовленное — неподготовленное; экстенсивное — интенсивное и другие [3].

Широкое распространение получила и классификация, которая включает изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое чтение. Для каждого вида чтения нужны соответствующие умения и навыки: для изучающего — умение извлекать полную информацию; для ознакомительного — понимать основное содержание; для просмотрового — понимать общее содержание; для поискового — извлекать необходимую информацию [5].

Как и любой аспект обучения, чтение имеет практические, общеобразовательные, воспитательные и развивающие цели.

Сформировать и развить умения и навыки различных видов чтения может помочь домашнее чтение как вид чтения в процессе обучения иностранному языку, который, несомненно, способствует повышению интереса учащихся к изучению иностранного языка.

Домашнее чтение подходит под различные классификации, указанные выше, может быть разного вида, это зависит от задачи, которая стоит на данном этапе обучения.

Профессор Н. А. Селиванова выделяет следующие функции домашнего чтения:

- 1) образовательная функция домашнего чтения культуросозидательная, обеспечивающая сохранение, передачу и развитие общеобразовательной культуры обучаемого средствами литературно-художественного компонента, предполагающего доступ к иной национальной культуре и тем самым к культуре мировой. Это дает возможность преодолеть в воспитании национальный культуроцентризм и внести существенный вклад в повышение уровня их гуманитарного образования;
- 2) развивающая функция домашнего чтения формирование эстетического отношения к окружающему миру, критического, творческого мышления, гуманистических ценностных ориентаций в процессе знакомства с лучшими литературными произведениями зарубежной литературы;
- 3) обучающая функция домашнего чтения формирование умений так называемого «интеллектуального и коммуникативного чтения», соотнесение содержания произведения со своим личным опытом и умение аргументировано изложить свое понимание проблем, затронутых в художественном произведении [4].

В процессе обучения домашнему чтению можно решать много учебных задач:

- извлекая нужную информацию из текста, использовать домашнее чтение в качестве средства для овладения навыками и умениями в устной и письменной речи,
- обогащать словарный запас,
- закреплять знания по грамматике,
- развивать орфографические навыки,
- приобретать навыки беглого чтения, умения анализировать, сопоставлять, делать выводы.

Важным является также и то, что через домашнее чтение прививается любовь к самостоятельному чтению на иностранном языке, расширяется кругозор, формируются умения работать с книгой как источником информации. Домашнее чтение является и источником социокультурной информации, информации о стране изучаемого языка, ее культуре, традициях и обычаях.

Домашнее чтение способствует повышению интереса к иностранному языку, и начинать применять его нужно уже на начальном этапе, где домашнее чтение выполняет тренировочную роль и помогает при обучении чтению.

В дальнейшем домашнее чтение позволяет сохранять у учащихся интерес к читаемому, превращается из учебной деятельности в увлекательное занятие.

Домашнее чтение применяется при подготовке специалистов на факультетах иностранных языков, но, к сожалению, за редким исключением, совсем не востребовано в других образовательных учреждениях (например, в неязыковых вузах). Единственной причиной, на мой взгляд, является малое количество часов для изучения иностранных языков.

К сожалению, сегодня наблюдается снижение уровня владения коммуникативной компетенцией, формируемой при изучении студентами родного языка, что негативно сказывается и на формировании иноязычной коммуникативной компетенции. Усугубляет ситуацию и тот факт, что изучение иностранного языка в неязыковых вузах как языка профессии сводится к чтению и переводу текстов профессионального содержания, при этом студенты не в состоянии обсуждать даже узкий круг вопросов, связанных с их будущей профессиональной деятельностью [1].

На уроках присутствует в основном чтение небольших по объему текстов а для домашнего чтения нужно выбирать аутентичные тексты, связанные с лексической тематикой и в соответствии с уровнем языковой подготовки (что важно в начале обучения), чаще всего это отрывки художественных произведений, а также статьи из журналов. Важное условие при выборе источника — языковая и содержательная доступность, отсутствие которой ведет к потере интереса, мотивации. Домашнее чтение — вид самостоятельной работы, внеклассное чтение, дополнительное к учебнику, должно быть посильным, но в то же время пробуждать и поддерживать интерес к дальнейшему изучению языка. Следует подчеркнуть, что домашнее чтение должно быть постоянным. С этой точки зрения целесообразно использовать для домашнего чтения художественные произведения, которые можно читать в течение нескольких занятий. Художественные произведения по многим параметрам подходят в качестве литературы для домашнего чтения: особенность и своеобразие языковых средств, их повторяемость, соответствие возрасту читателю, страноведческая составляющая, знакомство с культурой, в том числе литературой, как классической, так и современной, жизнью сверстников.

Существуют две тенденции при организации домашнего чтения:

- чтение с целью понять текст;
- чтение как подготовка к беседе по прочитанному.

Некоторые методисты считают, что прочитанные тексты должны стимулировать речевую деятельность, другие поддерживают собственно чтение. По моему мнению, использовать нужно оба вида. При чтении выполняется только одна задача — понять содержание.

Сопутствующие упражнения и задания направлены на решение прочих языковых задач.

Домашнее чтение — это синтетическое чтение, так как основное внимание читающего должно быть направлено на извлечение информации, зашифрованной в тексте. Работа над домашним чтением предполагает самостоятельное прочтение студентами художественного текста (отдельных глав) вне аудитории и дальнейшее обсуждение прочитанного на занятии [1].

Методисты и учителя предлагают много видов заданий для работы над текстами. Они зависят от того, какая цель ставится перед домашним чтением. Если собственно чтение, то задания будут ориентированы только на контроль содержания. Если чтение — подготовка к беседе о прочитанном, то кроме заданий, упомянутых выше, добавляются еще и другие, направленные на высказывание своего мнения.

Традиционно выделяют три этапа работы с любым текстом: дотекстовый, текстовый и послетекстовый.

Дотекстовые упражнения направлены на работу с лексическими и грамматическими структурами, на снятие трудностей, лексических, грамматических, объяснение страноведческих реалий. Контроль понимания текста — подготовка к следующему этапу — к беседе по прочитанному, обсуждению проблематики. Работу над книгой можно усложнять, делать её более творческой — это зависит от степени подготовленности обучающихся.

Домашнее чтение не должно вытеснять работу над другими видами речевой деятельности, а дополнять и способствовать дальнейшему развитию умений и навыков не только чтения, но других ее основных видах.

Организация уроков домашнего чтения на немецком языке — действительно актуальна, т. к. способствует развитию самостоятельности в познавательной деятельности, самостоятельному овладению знаниями, формированию мировоззрения; обучению самостоятельно применять имеющиеся знания в учении и практической деятельности. Главное, не превращать чтение в перевод, а видеть в нем увлекательное занятие, чтение для удовольствия.

Список литер туры

- 1. Зимина Е. А. Преподавание домашнего чтения на занятиях по немецкому языку с использованием информационно-коммуникационных технологий (из опыта работы в неязыковом вузе) / Е. А. Зимина // Научный диалог. 2018. \mathbb{N} 8. С. 247–260.
- 2. Кушнир, А. Пустят ли здравый смысл на урок иностранного? / А. Кушнир // Народное образование. 1999 № 7–8. С. 276–283.

- 3. Плаксина, М. В. Анализ современных теорий обучения чтению на иностранном языке/ М. В. Плаксина // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. (Пермь, март 2014). Пермь: Меркурий, 2014. С. 133–136. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/101/5185 (дата обращения: 15.01.2023).
- 4. Селиванова, Н. А. Домашнее чтение важный компонент содержания обучения иностранным языкам в средней школе / Н. А. Селиванова // Иностранные языки в школе. 2004. № 4. С. 21–26.
- 5. Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе : учеб.-метод. пособие / С. К. Фоломкина ; науч. ред. Н. И. Гез. Изд. 2-е, испр. Москва : Высш. шк., 2005. 253 с.

УДК 378:001

Рефер тивный обзор моногр фии «Ното Creator: обр зов тельные решения и культурные пр ктики»

Саенко Людмила Александровна

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия

Аннотация. Данная статья представляет собой краткую рецензию на монографию «Homo Creator: образовательные решения и культурные практики». Автор анализирует актуальность проблем, рассматриваемых в данной монографии, и дает оценку проделанной авторами работы, делает выводы о своевременности издания данной монографии и ее использования для реализации дальнейших задач в профессиональном образовании в сфере культуры.

Ключевые слова: профессиональное образование в сфере культуры, творческий потенциал, модус развития образования, подготовка научно-педагогических кадров, цифровые технологии взаимодействия.

«Homo Creator: educational solutions and cultural practical activities» monograph summary review

Saenko Lyudmila Aleksandrovna

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia

Abstract. The given article contains a «Homo Creator: educational solutions and cultural practical activities» monograph review. The author analyzes the urgency of the problems raised in the monograph and evaluates the quality of the authors' work, makes conclusions on the expedience of the publication and the possibility of its usage in realizing the further tasks in vocational cultural education and training.

Keywords: vocational cultural education and training, creative potential, education development modus, academic personnel training, digital interaction technologies.

Монография «Homo Creator: образовательные решения и культурные практики» является обобщением результатов экспертной дискуссии «Профессиональное образование в сфере культуры: вызовы времени и требования практики», организованной Челябинским государственным институтом культуры в рамках федерального проекта «Творческие люди».

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью дальнейшего анализа предпосылок и условий творчества личности как субъекта культурно-исторического процесса, поиском новых философских, педагогических установок и ориентиров, связанных с современными культурными и научно-техническими достижениями. Разрешение сложившихся к настоящему времени глобальных проблем невозможно без активизации творческого начала личности и поиска образовательных решений. «Творческий потенциал — совокупность его возможностей и способностей, развиваемых в течение жизни, для принятия решений разноплановых профессиональных задач, динамическая личностная структура, интегрирующая ценностный, когнитивный и деятельностный компоненты» [2]. Главными признаками творческой личности можно признать высокую мотивацию к постоянному совершенствованию, независимость, бесстрастность оценок и суждений, восприимчивость к новым знаниям, конструктивную деятельность [3].

Наименование рецензируемой монографии определяется объективной логикой происходящих социокультурных трансформаций.

Сегодня осознана потребность в целостном осмыслении феномена творчества.

Во введении подчеркивается: «Человек Творческий (Homo Creator) — не столько характеристика нового уровня филогенеза, сколько аллегорический образ "точки соприкосновения" сфер профессионального образования и общественной практики, вкупе обеспечивающих как предоставление культурных благ, так и генерацию культурных ценностей, их имплементацию в социальное развитие» [1, с. 7].

Следует отметить, что данная работа является солидным научным изысканием, который базируется на внушительной источниковой базе и глубокой аналитической работе авторов издания.

Структура коллективной монографии построена логично и подчинена достижению поставленной цели. Она включает две главы теоретико-методологического, сущностного и управленческого содержания. Положительным моментом следует признать то, что ее содержание иллюстрировано рисунками и таблицами. Монография отличается конструктивностью и практической направленностью. Вводится в научный оборот богатый фактический материал.

Достоинством книги является тесная связь теоретических положений с конкретной практической деятельностью.

Первая глава «Модусы развития образования в сфере культуры» научного издания посвящена актуальной проблеме современной гуманитаристики — модусам развития образования в сфере культуры.

В первой главе монографии последовательно рассматриваются актуальные вопросы:

- раскрывающие точки соприкосновения человека творческого и новых траекторий образования в условиях всеобщей цифровизации (Г. М. Каченя «Цифровая эпоха, образование, человек творческий: точки соприкосновения»);
- о встроенности культуры в технологическое и экономическое концептуальное поле (Л. Б. Зубанова и А. В. Бетехтин «Человеческий капитал региональной системы учреждений культуры и искусства: многообразие направлений социологического анализа»). Авторы исследуют интегративную категорию «человеческий капитал», опираясь на данные мониторинга Министерства культуры Челябинской области;
- о сотворчестве как новом принципе взаимодействия работодателя и вуза (А. В. Штолер, Н. Н. Штолер, К. Л. Япринцева «Работодатель как субъект образовательного процесса вуза культуры: от внешней экспертизы к сотворчеству»). На основе опроса организаций-работодателей исследователи

- оценивают уровень подготовки выпускников ЧГИК, требования профессиональной сферы к набору компетенций работников культуры, формы и направления участия работодателей в образовательном процессе;
- о сохранении культурного наследия (Е. В. Тищенко «Государственная политика в области культурного наследия и его сохранения: международные и российские практики»). Автор приходит к выводу о продуктивности включения этнотуризма в сферу культурной политики региона и, шире, в национальную программу по сохранению материального и нематериального наследия.
- о необходимости исследования метапредметных навыков, необходимых для успешного вхождения в профессию (А. А. Селютин и Е. А. Селютина «Творческие люди в научной среде: метапредметность, soft skills как факторы успешности современного студента отраслевого вуза»). Исследователи делятся опытом проектной деятельности, в которую были вовлечены студенты ЧГИК, рассматривают перспективы компетентностного подхода, а также отмечают важность и перспективность межпредметной интеграции как одного из ведущих трендов развития современного образования.

Опыт образовательного процесса в условиях пандемии рассматривает В. Е. Солдаткин на примере онлайн-обучения в сфере художественного творчества («Художественное образование онлайн: опыт образовательного процесса в условиях пандемии»). На примере ЧГИК автор анализирует успешные примеры внедрения онлайн-технологий в образовательный процесс, приходя к выводу, что переконфигурация образовательной среды привела к новому подходу в передаче опыта.

Заслуживает внимания и одобрения опыт работы в рамках федерального проекта «Творческие люди», включающего создание национальной системы профессионального роста работников отрасли культуры (Е. С. Пономарева «Федеральный проект «Творческие люди» в системе перехода вузов к цифровым технологиям взаимодействия»). По мнению автора, применение цифровых подходов в обучении позволило повысить открытость, гибкость образования, увеличить вовлеченность студентов в процесс обучения, развить сетевую модель взаимодействия вузов.

Вполне аргументированно определила исходные посылки своего труда Н. М. Запекина («Практическая подготовка обучающихся: нормативная регламентация»). Автор обращает внимание на регламентирующие документы, нормативную эволюцию термина «прак-

тическая подготовка», исследует государственную регламентацию подходов к реализации практической подготовки в вузе.

Параграф Г. Я. Гревцевой и И. М. Баштанар раскрывает проблемы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации на примере отдела аспирантуры и докторантуры ЧГИК в контексте реализации принципа социального партнерства. Авторы особое внимание уделяют социальному партнерству в сфере образования. Отмечают, что «совместное конструктивное сотрудничество научно-педагогических работников вуза и представителей организаций, учреждений и предприятий позволяет объединить в образовательной деятельности актуальное содержание образования, передовые научные разработки и современный профессиональный опыт, что дает возможность существенно повысить качество подготовки научно-педагогических кадров и сократить сроки их адаптации к успешному решению конкретных задач в профессиональной деятельности» (с. 210).

Вторая глава «Специалист в сфере культуры: профессионализация» коллективной монографии интерпретирует проблематику профессионализации в контексте решения образовательных задач и практики сферы культуры и искусства. Данная глава открывается параграфом И. Ю. Матвеевой, посвященным исследованию инновационного потенциала библиотечного образования.

Особый интерес вызывает параграф «Клиповое сознание как проблема: событие и смыслы» С. В. Пановой и Н. В. Тележникова. Авторы делают подробный теоретический обзор основных понятий, останавливаясь на особенностях клипового сознания и способах преодоления фрагментарности и разрозненности в «бесконечно меняющихся формах экранного искусства».

Заслуживает одобрения авторская модель дизайн-мышления. Е. В. Семенова представила систему блоков, последовательно формирующих идею создания особого социокультурного пространства, способного к самоорганизации и адаптации к меняющимся условиям внешней среды.

А. Н. Терехов в параграфе «Историческая реконструкция: культурные практики» формирует целостное представление о значимости и роли исторической реконструкции в современном образовательном процессе, обобщая опыт реконструкторских проектов ЧГИК, в которые вовлечены студенты наравне с педагогами. Параграф «Экспозиционер — музейная профессия: формирование компетенций в самостоятельной работе и проектной деятельности студентов» (И. В. Андреева) представляет собой рефлексию отдельных фрагментов педагогического опыта по формированию

экспозиционно-кураторских компетенций, рассмотренных в контексте полипрофессионализма музеолога.

Следует поддержать позицию авторов (А. Г. Лешуков, Ж. Ю. Чернева), которые на первый план выдвигают проблемы формирования творческой личности в системе профессионального образования, а также аспекты цифровизации в системе подготовки студентов-дизайнеров.

Значимость качеств личности студентов, способствующих социализации, развитию коммуникативной культуры и лучшему усвоению профессиональных умений и навыков, отмечает А. Ю. Мухин в параграфе «Творческая активность как качество личности будущего специалиста в сфере культуры и театра».

- А. А. Мордасов в параграфе «Праздничная культура: поиск профессиональной идентичности» справедливо отмечает, что система педагогического проектирования нацелена на формирование специалиста нового типа: креативного, способного выходить за рамки, свободного в своих идеях и возможностях реализации задуманного, компетентного и востребованного на рынке труда.
- М. Ю. Краснопольская подвергает анализу сущность и особенности развития профессиональной компетентности преподавателя детской школы искусств; предлагает структурно-содержательную модель развития профессиональной компетентности преподавателя дополнительного образования в послевузовский период.
- дополнительного образования в послевузовский период.

 Н. Ю. Кособуцкая делится уникальными практиками творческообразовательной системы хореографического факультета ЧГИК, подробно описывает особенности пространства хореографической деятельности и требований к профессиональным компетенциям хореографов.
- Е. А. Коробейникова обозначает общие проблемы музыкального образования, связанные с переходом на двухуровневую систему подготовки профессиональных кадров в недавнем прошлом и вновь дебатируемой проблемой возвращения к специалитету в настоящем. Автор анализирует более чем десятилетний опыт работы в приемной комиссии ЧГИК (консерваторский факультет), выделяя психологические и аналитические причины сложности выбора бакалавриата абитуриентами и их родителями.

«Организация взаимодействия работодателей с вузами становится не только приоритетной задачей для образовательной организации, но и значимым фактором как сохранения и развития региональной системы культуры, так и социокультурной трансформации соответствующих территорий» [2, с. 150].

Подводя итоги, считаю необходимым отметить, что не подлежит сомнению востребованность книги. В свет вышла отличная, доброт-

ная, востребованная монография «Homo Creator: образовательные решения и культурные практики», которая актуальна для исследователей, преподавателей вузов и ссузов, руководителей и специалистов образовательных организаций, учреждений культуры, всех, кто интересуется вопросами развития образования, культуры.

Список литер туры

- 1. Ното Стеаtor: образовательные решения и культурные практики: кол. моногр. / Г. М. Каченя, Л. Б. Зубанова, А. В. Бетехтин, К. Л. Япринцева и др.; сост., науч. ред. Е. А. Селютина, А. В. Штолер; отв. за вып. Н. Н. Штолер; Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск: ЧГИК, 2022. 486 с.
- 2. Мартишина Н. В. Становление и развитие творческого потенциала педагога в системе непрерывного педагогического образования. Рязань, 2009. 168 с.
- 3. Горшунова Н. К., Медведев Н. В. Актуализация творческого потенциала обучающихся как детерминирующий фактор формирования их профессиональной компетентности в процессе непрерывного образования // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-18. С. 3995—3998. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37895 (дата обращения: 25.04.2023).

УДК 80:908(470+571)

Опыт формиров ния языковой культуры в дореволюционном обр зов тельном процессе н примере женских школ город Зл тоуст

Сергеев Сергей Александрович

Златоустовский техникум технологий и экономики, Златоуст, Россия

Annotanna Betatie and mannotag office deput depu

Аннотация. В статье анализируется опыт формирования языковой культуры в дореволюционном образовательном процессе светской и церковной школах города Златоуста Уфимской губернии. Подробно раскрыто понятие «словесность», место и содержание дисциплины на примере V и VI класса гимназии. Отражено обучение культуре языка через вспомогательные внеклассные мероприятия в церковной школе.

Ключевые слова: город Златоуст, словесность, языковая культура, женская гимназия, церковно-приходская школа, публичные мероприятия, художественная литература.

Language culture formation experience in pre-revolutionary educational process on the example of Zlatoust girls' schools

Sergeyev Sergey Aleksandrovich

Zlatoust College of Technologies and Economy, Zlatoust, Russia

Abstract. The article analyzes the experience of the formation of language culture in the pre-revolutionary educational process of secular and church schools in the city of Zlatoust, Ufa province. The concept of «literature», the place and content of the discipline are disclosed in detail on the example of the V and VI classes of the gymnasium. The teaching of language culture through auxiliary extracurricular activities in a church school is reflected.

Keywords: Zlatoust city, literature, language culture, women's gymnasium, parish school, public events, fiction.

Проблема сохранения языковой культуры в эпоху глобализации сегодня является актуальной. По мнению одного из исследователей этой проблемы Н. И. Андрейчик, языковая культура представляет собой определенный уровень развития языка, который отражает принятые литературные нормы, правильное и адекватное использование языковых единиц, языковых средств, которое способствует накоплению и сохранению языкового опыта [6, с. 375]. Именно она обладает серьезным функционалом, который обеспечивает формирование общей культуры общества, вносит вклад в его развитие, устанавливает место человека в обществе, способствует формированию и организации его жизненного и коммуникативного опыта [6, с. 375].

В нашей стране стремление к сохранению языковой культуры отражено в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» [15], а также в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [16]. В частности, на фоне необходимости защиты и поддержки государственного языка, как средства приумножения и взаимообогащения духовной культуры народов Российской Федерации [13], отмечается необходимость использования только тех слов и выражений, которые соответствуют современным нормам русского литературного

языка [14]. Следовательно, основой формирования языковой культуры выступает именно литературный язык, иначе — язык, связанный со сферой художественной литературы [12, с. 159]. Соответственно стремление к приобщению граждан России к богатейшей кладези литературного творчества русских и российских писателей является первостепенной задачей для профессионалов в области педагогики и культуры.

Нужно отметить, что отечественная образовательная традиция имеет такой опыт. Наиболее удачно, на наш взгляд, он был реализован в системе женских средних школ дореволюционного периода, так как именно эти учебные заведения были кузницей кадров для образовательных учреждений разных типов, а также для домашнего частного образования. На примере двух женских школ такого крупного промышленного города Уфимской губернии, как Златоуст [10, с. 112], можно проследить опыт формирования языковой культуры у молодого поколения — учащихся этих школ.

В городе Златоусте в начале XX века существовало два вида женских школ: светская и религиозная. К перовой относилась Златоустовская женская гимназия, ко второй — Петропавловская церковно-приходская школа. Обе соответствовали среднему типу учебных заведений [8, с. 12; 18, с. 22]. Каждая из них имела свою историю создания и особенности организации образовательного процесса.

Златоустовская женская гимназия находилась под началом ведомства Министерства народного просвещения [17]. Как учебное заведение такого статуса она начинает свою историю в 1905 году [7, с. 221]. Так, 9 сентября 1905 года начинает работу сначала женская прогимназия, которая 1 июля 1908 года преобразуется в гимназию. Срок обучения составляет 6 и 8 лет, VII и VIII педагогические классы позволяли выпускницам получить звания домашних наставниц и учительниц по русскому языку и арифметике [4, л. 28; 20].

Ученицы относились к разным сословным группам. В 1912 года превалирование мещан, обывателей и крестьян над другими сословиями превышало в 2,5 раза [20]. Количество обучающихся постоянно увеличивалось. Если в 1905/06 учебном году в гимназии обучалось 127 девочек, то в 1911/12 учебном году уже 305 человек [20]. Обучение проходило в течение 6 дней недели. Наиболее востребованными в образовательном процессе являлись такие предметы, как словесность, Закон Божий, пение, французский язык и рисование [3, л. 74].

Петропавловская женская школа относилась к церковно-приходским школам, чьим учредителем являлась православная церковь. Законодательные основы деятельности школы были закреплены

в «Правилах о церковных школах», утвержденных императором Александром III 13 июня 1884 г. [9] Расписание занятий, перечень изучаемых предметов и программы были сформированы на основании определения Священного Синода от 20–27 мая 1903 г. [8, с. 20] Согласно правилам, религиозному компоненту в обучении уделялось намного больше места, чем преподаванию светских предметов. Единственная в городе женская школа такого типа была создана по инициативе священника Петропавловской церкви Вениамина Гуменского, который на протяжении периода с 1901 по 1914 год был ее руководителем [19, с. 139]. По замыслу основателя школа должна быть именно женская, т. к. «женская школа, воспитывая женщину как будущую мать, тем самым уже воспитывает все будущее поколение в религиозном и нравственном направлении <...> и чем лучше воспитана мать, тем больше может она воспитать добра в ребенке» [9, с. 3].

Школа была торжественно открыта 17 сентября 1901 г. Регулярные занятия в школе начались с 18 сентября. 12 декабря 1903 г. школа была преобразована из одноклассной в двухклассную с V отделениями [8, с. 9].

В школе обучались девочки преимущественно из семьи рабочих Златоустовского завода. Ученицы проживали в таких районах города, как Уреньга, Ветлуга, железнодорожный вокзал, Демидовка, Лобачевка. Количество учениц постоянно росло. Если в 1902 г. в ней училось уже 87 чел., то в 1916 г. их было уже 559 чел. [1, л. 53 об.] Уровень образования, полученный в школе, позволял поступать желающим в учебные заведения высшей ступени. Воспитанницы вполне успешно продолжали образование в Златоустовской гимназии, Миасской и Месягутовских прогимназиях. Лучшие ученицы V отделения школы без труда выдерживали экзамены в IV класс женской гимназии [8, с. 14, 23].

Как говорилось выше, основой формирования языковой культуры выступает именно литературный язык, иначе — язык, связанный со сферой художественной литературы. В Златоустовской женской гимназии основная нагрузка по изучению художественной литературы содержалась в курсе словесности. Словесность как интегрированный курс русского языка и литературы, позволяющий овладеть родным языком с помощью осмысления функции языка в тексте, его роли при построении связной и красивой речи [11], начинал изучаться с V класса и до конца курса. Сначала на протяжении трех лет он заменял собой русский язык, а уже в VIII классе изучался вместе с русским языком. В недельном расписании уроков за 1914/15 учебный год они давались 3 раза в неделю, наравне с историей и

французским языком в V классе, физикой в VI и VII классах и законом Божием в VIII классе [3, л. 74]. В курс были включены как теоретические, так и практические элементы в виде сочинений.

Первая четверть учебного года в V классе была посвящена изучению основных понятий, такихкак «словесность» и «литература». Подробно разбиралась теория и практика написания сочинений. Строение и состав стихотворения. Словарный состав речи. Виды речи. Влияние на литературную речь народного, старинного и иностранных языков. Виды описания и формы изложения. Практическая часть была представлена написанием 4 сочинений: двух домашних и двух классных. Темы классных сочинений: «Мой сад», «Наступление зимы». Темы домашних сочинений: «V класс Златоустовской женской гимназии», «Уральские горы» [2, л. 4].

Во второй четверти изучались типы речи. Это различные виды повествования (прозаическое и поэтическое). Уделялось время изучению особенностям летописей и исторических записок. Интерес вызывают темы по методологии, о приемах философского мышления: о рассуждении, о логике, и понятии, о суждении и умозаключении. Рассматривались такие жанры, как поэмы, эпосы, сказки, былины, загадки и пословицы. В классе ученицы должны были написать сочинения по трем темам: «Мой первый день в гимназии», «Различие между прозой и поэзией», «Характеристика князя Святослава по летописи, Карамзину и Соловьеву». Темы трех домашних сочинений: «Поездка на домну», «Значение лесов», «Моя подруга» [2, л. 4 об.].

В третьей четверти продолжается изучение литературных жанров. Дети знакомились с баснями, поэмами, балладами, романом, рассказом, повестью. Несколько уроков было посвящено лирике (литературной, народной, письменной и устной). В этой четверти предполагалось написание трех сочинений. В классе: «Почему стихотворение Пушкина "Бесы" называются балладой?», «К какому роду произведений относится стихотворение Лермонтова "Выхожу один я на дорогу..."?». Дома предлагалось поразмышлять нал темой «Характеристика Марии Ивановны Мироновой из "Капитанской дочки"» [2, л. 4 об.].

В VI классе первая четверть открывалась темой «Введение в историю русской словесности». Далее следовало подробное описание особенностей народного творчества. Изучались обрядовые и бытовые песни, заговоры, загадки, пословицы, сказки (мифологические, нравственные, о животных). Особый акцент делался на рассмотрение былин. Предполагалось знакомство с содержанием 6 былин, 3 исторических песен, одного духовного стиха. Интересно включение

для изучения апокрифических произведений. Завершающая часть первой четверти была посвящена изучению русской литературы XI и XII веков. Темы классных сочинений: «Женская доля по народным песням», «Владимир Мономах как государь». Темы домашних сочинений: «Тип киевского богатыря», «Личность Даниила по его "Хождению в Святую Землю"» [2, л. 5].

Большая часть второй четверти была посвящена изучению литературы и творчества русских писателей XIII—XVII веков. Это Серапион Владимирский, Максим Грек, архиепископ Макарий, царь Иван Грозный, Епифаний Славинецкий, Симеон Полоцкий, царь Алексей Михайлович Романов. Завершал вторую четверть курс литературы эпохи правления Петра І. Причем акцентировался исторический аспект преобразований, аргументировались реформы. Здесь важными представителями литературного Олимпа выступали: Стефан Яворский, Феофан Прокопович, И. Т. Посошков и В. Н. Татищев. Темы классных сочинений: «Языческие воззрения на природу в "Слове о полку Игореве"», «Характер русского образования и литературы в эпоху Петра Великого». Для написания домашнего сочинения предлагались следующие темы: «"Слово о полку Игореве» и былины"», «Семейная жизнь XVI столетия по Домострою» [2, л. 5 об.].

Третья четверть была посвящена знакомству с биографиями и творчеством писателей, драматургов и поэтов XVIII века. Подробно изучалось творчество М. В. Ломоносова, Д. И. Фонвизина, В. К. Тредиаковского, А. Д. Кантемира. Обязательными к рассмотрению были педагогические сочинения императрицы Екатерины II. Из трех сочинений в этой учебной четверти предлагались к написанию в классе: «Черты ложного классицизма в оде Ломоносова "На день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны"», «Общие черты в комедиях "О время" и "Недоросль"», в качестве домашнего задания: «Недостатки русского общества, изображенные в комедии императрицы Екатерины "О время!"» [2, л. 6].

Кроме уроков словесности использовался опыт внеклассных мероприятий, посвященных крупным значимым событиям. Например, празднование 900-летия кончины князя Владимира Святого [4, л. 36], 100-летия со дня рождения М. Ю. Лермонтова [5, л. 31]. В мероприятиях принимали участие преподаватели и учащиеся. Исполнялись музыкальные композиции, песни, декламировались отрывки из художественных произведений и стихи.

Интересен опыт и церковной школы. Основную нагрузку по формированию языковой культуры несли такие учебные предметы, как русский язык, русское чтение, диктовка и пение [8, с. 19–20]. Для

формирования общего фона грамотности и повышения нравственного и образовательного уровня учениц и родителей по воскресным и праздничным дням с 9 октября 1901 года в школе проходили народные чтения с участием учителей и учениц (всего 26 чтений в год). Руководитель школы сам тщательно контролировал подбор статей для докладов, полагая, что литература — это зеркало, в котором отражается жизнь [8, с. 25, 26]. Наряду с религиозно-художественными произведениями (жития святых, выдержки из творений святых отцов) предлагались и светские произведения, в антрактах исполнялись песни.

Вообще, нужно признать, что стихи и песни известных в России поэтов и композиторов были изюминкой церковной школы. Помимо богослужений, дети читали и пели много и охотно как на уроках, так и на крупных школьных мероприятиях, например на днях памяти К. Минина, Д. Пожарского, Д. Донского, Сергия Радонежского [8, с. 21], собраниях, посвященных памяти 100-летию Победы в Отечественной войне 1912 года [8, с. 47] и 300-летию воцарения Дома Романовых [8, с. 63], 25-летию возрождения церковной школы [8, с. 31].

Среди стихотворений и песен можно отметить «Мать», «Христианка» С. Я. Надсона, «Бородино», «Воздушный корабль», «Два великана», «Молитва», «Ангел» М. Ю. Лермонтова, «Не нам хвала» П. Мироносицкого, «Полтава» А. С. Пушкина, «Предчувствие» М. П. Розенгейма, «Надежда» А. Н. Майков, «Перед образом Спасителя» А. Кольцова, «Лампада», «Евангелие» (музыка Климова), «Зимняя дорога» (музыка Волчка), «Был у Христа-младенца сад» (музыка П. И. Чайковского), Русский народный гимн, гимн «Коль славен» (музыка Д. Бортнянского), «На севере диком» (музыка А. С. Даргомыжского), «Кантата памяти Отечественной войны» (слова Орловой, музыка Егорова), гимн «Славься, славься наш русский царь!» (слова Е. Ф. Розена, музыка М. И. Глинки) и др. [8, с. 31–78].

Как видно из представленных произведений, основным содержанием их было развитие патриотизма и нравственных качеств. Но слог и построение предложений, смысловая нагрузка, исключительная грамотность поэтов-виртуозов наряду с частыми тренировками (репетициями), а также заучивание наизусть способствовали формированию языковой культуры.

Таким образом, из приведенных данных видно, что каждая из женских школ Златоуста имела в своем арсенале довольно большой потенциал методов и приемов формирования языковой культуры у учащихся. В гимназии основной площадкой выступал курс словесности, в церковной школе — мероприятия прикладной

направленности, где использовались приемы декламации заученных стихотворений и хорового пения. В том и другом случае в основу были положены высококлассные произведения русской писателей и поэтов, что позволяло овладеть учащимся родным языком, осмыслить функцию языка в тексте, его роли при построении связной и красивой речи, а также привить вкус к родной культуре.

Список литер туры

- 1. Архив Златоустовского городского округа (Архив ЗГО). Ф. И-56. Оп. 1. \mathcal{A} . 54.
 - 2. Архив ЗГО. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 18.
 - 3. Архив ЗГО. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 27.
 - 4. Архив ЗГО. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 29.
 - 5. Архив ЗГО. Ф. И-68. Оп. 1. Д. 86.
- 6. Андрейчик, Н. И. Формирование лингвокультурной компетентности как фактор овладения языковой культурой / Н. И. Андрейчик // Универсальное и национальное в культуре : сб. науч. ст. Минск : БГУ, 2012, С. 375–382.
- 7. Волокитин, С. Ю. Город Златоуст на фотографиях и почтовых открытках (1870—1917) / С. Ю. Волокитин, В. Д. Толкач. Челябинск : ТЕТА, 2016. 350 с.
- 8. Гуменский, В. И. Петропавловская двухклассная женская церковно-приходская школа в г. Златоусте: открыта 17 сент. 1901 г. в память выздоровления от болезни государя императора Николая ІІ-го: ист. очерк / [свящ. В. Гуменский]. Уфа: Электр. типо-лит. Соловьева, 1914. 80 с.
- 9. Житенев, Т. Е. Создание «Правил о церковно-приходских школах» от 13 июня 1884 года и реформа начальных школ Святейшего Синода / Т. Е. Житенев // Вестник ВУиТ. 2009. № 3. С. 154–175.
- $10.\ 3$ латоуст город крылатого коня / [авт.-сост. А. В. Козлов]. 3латоуст : ФотоМир, $2004.\ -335$ с.
- 11. Игнатенко, В.А. Уроки словесности как интегрированная форма обучения русскому языку и литературе / Метеор-Сити. 2017. № 2. Спец. выпуск по материалам заочной международной интернет-конференции «Проблемы филологических исследований» (8.02–8.03.2017, ЮУрГГПУ, г. Челябинск). С. 48–51. URL: http://www.meteor-city.top/uroki-slovesnosti. (дата обращения: 01.02.2023).
- 12. Каракулов, Б. И. К вопросу о сущности литературного языка и его региональных вариантах / Б. И. Караулов // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2013. \mathbb{N}_2 2. С. 159–165.

- 13. О государственном языке Российской Федерации : Федер. закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ : принят Государственной Думой 20 мая 2005 года ; одобрен Советом Федерации 25 мая 2005 года. Ст. 1. П. 5. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/22441 (дата обращения: 01.02.2023).
- 14. О государственном языке Российской Федерации : Федер. закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ : принят Государственной Думой 20 мая 2005 года ; одобрен Советом Федерации 25 мая 2005 года. Ст. 1. П. 6. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/22441 (дата обращения: 01.02.2023).
- 15. О государственном языке Российской Федерации : Федер. закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ : принят Государственной Думой 20 мая 2005 года ; одобрен Советом Федерации 25 мая 2005 года. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/22441 (дата обращения: 01.02.2023).
- 16. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512 (дата обращения: 01.03.2023).
- 17. Окунцов, Ю. П. История Златоустовской женской гимназии / Ю. П. Окунцов // Златоустовский краеведческий музей. URL: https://zlatmuseum.ru/science/articles/c121020181630 (дата обращения: 25.02.2023).
- 18. Россия. Министерство народного просвещения. Правила и программы классических гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения и подробные программы испытания зрелости в испытательных комитетах при учебных округах / изд. В. А. Маврицкого. 25-е изд., [на 1912–1913 г.]. Значит. изм. и доп. М., 1912. 229 с.
- 19. Сергеев, С. А. Златоуст в событиях: к 115-летию со дня открытия Петропавловской женской церковно-приходской школы / С. А. Сергеев // XXII Бирюковские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост. И. А. Новиков ; под общ. ред.Т.А. Чумаченко / С. А. Сергеев. Челябинск : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2019. С. 138–146.
- 20. Шубина, И. Женская гимназия / И. Шубина // Златоустовский рабочий. 1997. 30 авг. (№ 186) С. 2.

Из опыт препод в ния дисциплины «Древнерусский язык» студент м нефилологических специ льностей

Терпугова Татьяна Германовна

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье представлен опыт преподавания дисциплины «Древнерусский язык» обучающимся по программе бакалавриата 51.03.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия.

Ключевые слова: древнерусский язык, методика преподавания древнерусского языка.

From the experience of teaching the «Old Russian language» discipline to non-philological specialties students

Terpugova Tatyana Germanovna

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article presents the experience of teaching the discipline «Old Russian language» to students under the bachelor's program 51.03.04 Museology and protection of cultural and natural heritage objects.

Keywords: Old Russian language, methods of teaching the Old Russian language.

Учебный план по программе бакалавриата 51.03.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия (профиль «Музейная деятельность и проектирование в сфере историко-культурного наследия») включает в части, формируемой участниками образовательных отношений, дисциплину «Древнерусский язык», содержательно-методически взаимосвязанную с дисциплинами: «Русский язык и культура речи», «Литература», «Культурология». Освоение дисциплины будет необходимо при изучении дисциплин «Источниковедение» «История искусств», прохождении практик, подготовке к государственной итоговой аттестации.

Предусматривается ФГОС овладение следующими компетенциями:

- УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах);
- УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

Дисциплина изучается в 5-м семестре в объеме 30 ч. аудиторных занятий, промежуточная аттестация — зачет.

Цель дисциплины: усвоение студентами знаний по истории русской письменности и системы древнерусского языка, необходимых для адекватного понимания древнерусских текстов, — реализуется в форме конкретных задач:

- ознакомить студентов с происхождением, развитием, местом древнерусского языка в системе языков мира, с историей славянской письменности;
- обеспечить знаниями в области фонетики и грамматики древнерусского языка, необходимыми для понимания древних текстов;
- научить студентов читать и переводить древнерусские тексты, а также использовать их в качестве источника изучения истории и культуры.

При преподавании дисциплины сталкиваемся с тем, что существующие пособия предназначены преимущественно для студентовфилологов. В аннотации заявляется пригодность «и для студентовисториков», но уже во «Введении» или «Предисловии» ставятся чисто лингвистические задачи, упоминается курс «Историческая грамматика русского языка», «История русского языка» и т. п. «В учебном пособии представлены тестовые задания, <...> ориентированные не на все, а прежде всего на самые основные темы указанных учебных дисциплин» [2, с. 4].

Классические, многократно переизданные пособия [1; 4] предполагают владение лингвистическим понятийным аппаратом. Студент-музеолог имеет школьную подготовку, курс «Русский язык и культура речи» (2–3 семестр), где ставятся иные задачи. При изучении курса «Литература» дается представление о своеобразии древнерусской литературы и ее месте в мировой культуре, знакомство с основными памятниками (как правило, в переводе).

Наиболее пригодно для студентов нефилологических специальностей, на наш взгляд, пособие «Древнерусский язык» Татьяны Григорьевны Винокур (1924–1992). Пособие многократно

переиздавалось (малыми тиражами), имеется в библиотеке ЧГИК. Материал может быть частично использован для студентов-музееведов в переработанном виде с комментарием преподавателя. Также активно используем как материал для практических занятий хрестоматии по курсу «Древнерусская литература».

Отдельная проблема — отсутствие единообразия при графической передаче древнерусских текстов: часто опускаются титлы, буквы передаются разными символами современных шрифтов и т. п., что усугубляет ситуацию с использованием разных терминов. Особенно сложно приходится студентам заочной формы обучения.

ЭБС в этом случае нас не выручают. Пособий по курсу «Древнерусский язык» (возможно, в силу малой их востребованности) очень мало. Например, ЭБС «ЮРАЙТ» предлагает только два [2; 3]. Причем одно из них пригодно для наших нужд частично (см. выше). Учебник В. В. Колесова «Древнерусский литературный язык: учебник и практикум» предназначен для углубленного изучения особенностей литературного языка применительно к разным жанрам древнерусской литературы, может найти применение в рамках НИРС.

Поисковые системы ЭБС выдают в ответ на запрос «Древнерусский язык» пособия «Старославянский язык», «Церковно-славянский язык» и т. п., также предлагают учебники и хрестоматии «Древнерусская литература» (часть из них содержит тексты на древнерусском языке, которые можно использовать).

Все вышесказанное вызвало необходимость создания собственной методики и пособий для студентов-музеологов.

Пандемия и переход на дистанционное обучение студентов дневной формы обучения, проведение сессий студентов ОЗО в дистанционной форме пособствовало созданию дополнительного методического обеспечения курса.

В связи с малой доступностью пособий для самостоятельной работы студентов ОЗО в период пандемии были разработаны презентации-конспекты по всем основным темам курса. При чтении лекций в системе «Мираполис» использовались презентации традиционного вида, дополняющие лекцию преподавателя. Дополнительно для скачивания предлагались конспекты-презентации по главным темам. Они содержат термины, подробные таблицы склонений имен, спряжений глаголов, образования грамматических форм разных частей речи и т. п., что нецелесообразно выводить на экран во время дистанционного занятия, но необходимо для выполнения заданий. Как было сказано ранее, в пособиях используются разные понятия, графические символы и т. п., при создании конспектов-презентаций материал приведен к единообразию.

При создании материалов как в бланковой, так и электронной форме есть технические трудности. Любое слово на древнерусском языке приходится вставлять в формате «картинки», графическом формате. Шрифты устанавливать на ПК нецелесообразно. На домашних ПК и смартфонах студентов символы отражаются в нечитаемом виде. По результатам использования материалов были внесены коррективы преимущественно технического характера, форматирование и т. п.

Студенты отделения заочного обучения успешно справились с курсом, все присутствовавшие на дистанционных занятиях успешно сдали зачет. Задания выдавалось и выполнялось также в электронном формате. Примерно 70 % студентов выполнили задания на «хорошо» и «отлично». Проявили интерес к предмету. Предложили издать эти материалы, дополнив заданиями, в виде учебного пособия. Идея нам представляется продуктивной.

На занятиях со студентами дневного отделения постоянно используется большой экран и интерактивная доска, что позволят использовать не только презентации, но и тексты на древнерусском языке и медиаматериалы.

На основании накопленного методического опыта, фонда методических и оценочных материалов в бланковом и электронном виде продолжается работа над учебным пособием для студентовмузеологов дневного и заочного обучения.

Список литер туры

- 1. Винокур, Т. Г. Древнерусский язык : учеб. пособие / Т. Г. Винокур. 4-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. 120 с.
- 2. Козырев, В. А. Древнерусский язык: тесты: учеб. пособие для вузов / В. А. Козырев. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 162 с. URL: https://urait.ru/bcode/513009 (дата обращения: 24.04.2023).
- 3. Колесов, В. В. Древнерусский литературный язык: учебник и практикум / В. В. Колесов. М. : Юрайт, 2023. 333 с. URL: https://urait.ru/bcode/511605 (дата обращения: 24.04.2023).
- 4. Русинов, Н. Д. Древнерусский язык : учеб. пособие для студентов филолог, и истор. специальностей ун-тов и пед. ин-тов / Н. Д. Русинов. М. : Высш. школа, 1977. 207 с.

Учебный предмет «Русский язык и культур речи»: стимулиров ние исследов тельских н выков первокурсников (из опыт д пт ции к вузовскому обр зов нию)

Тихомирова Людмила Николаевна, Прокофьева Ольга Сергеевна

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема приобщения студентов-первокурсников к научно-исследовательской деятельности через такую форму работы, как лингвистическая лаборатория. Исследуется опыт проведения лаборатории, посвященной вопросу речевой агрессии. Аналитически осмысляются результаты анкетирования студентов ЧГИК по вопросам отношения к языковым ресурсам выразительности, к речевой агрессии (данные анкетирования прилагаются, оформленными в виде таблиц).

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность студентов, речевое поведение, речевая агрессия, эко-лингвистика, лингвистическая лаборатория, анкетирование.

From the experience of the first-year students' adaptation to university education: stimulation of research skills in the context of the Russian and Speech culture discipline

Tikhomirova Lyudmila Nikolayevna, Prokofieva Olga Sergeyevna Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article deals with the problem of introducing first-year students to research activities through such a form of work as a linguistic laboratory. The experience of conducting a laboratory devoted to the issue of speech aggression is investigated, the results of the questionnaire of students of the ChGIK on the issues of attitude to language resources of expressiveness, to speech aggression are analytically interpreted (the questionnaire data are attached, in the form of tables).

Keywords: research activities of students, speech behavior, speech aggression, linguistics, linguistic laboratory, questionnaire.

Приобщение студентов к научно-исследовательской деятельности — один из приоритетных аспектов обучения в высшем учебном заведении. Конкурсы научных работ, викторины и олимпиады, участие в научно-практических и учебных конференциях с последующей публикацией результатов исследовательской работы, общение с активным, творческим преподавателем-наставником в ходе подготовки любого из перечисленных мероприятий вырабатывают у студентов интерес к научному поиску и до известной степени развивают их академическую любознательность. Интерес к научноисследовательской работе является одним из факторов успешной учебной деятельности студента, поскольку такая работа требует концентрации и напряжения, творческого мышления и фантазии, а также желания продолжительно и упорно трудиться над решением определенной проблемы, критически оценивая собственные достижения, формировать свое мнение и уметь его отстаивать.

Во всех вузовских образовательных стандартах прописана компетенция, касающаяся развития исследовательских навыков студентов. Более того, эти навыки у современного специалиста занимают особое место: выпускник высшего учебного заведения должен уметь мыслить аналитически, формулировать профессиональные проблемы и решать их, иметь высокий уровень общей и технологической культуры и т. д.

С целью формирования исследовательских умений у студентов и привлечения их к научному творчеству несколько лет назад авторами данной статьи на филологической кафедре в нашем вузе была организована лаборатория, изучающая актуальные проблемы современного русского литературного языка и русской художественной литературы. Годы успешной работы лаборатории дают нам уверенность в том, что данная форма работы вполне оправдывает себя. Наша лаборатория является экспериментальной площадкой, на которой в сопряжении исследуются актуальные вопросы филологии и педагогики и демонстрируется внедрение результатов исследования и личных наработок учащихся в практику их будущей профессиональной деятельности. Данная форма работы кажется нам достаточно удачной, поскольку не ограничивает нас как организаторов в выборе темы и предмета исследования и через объективизацию выбранного для анализа понятия позволяет обратить внимание на проблемы, волнующие современное общество.

Обычно перед началом лабораторной работы мы почти никогда не знаем, к какому результату придем и какие открытия ожидают нас в ходе исследования, поэтому каждый раз, проводя итоговый

анализ мероприятия, мы стараемся определить то, что получилось хорошо или не очень, и сделать соответствующие выводы. Кроме того, поскольку наше научное исследование многоаспектно, постольку завершение одного этапа лабораторной работы, как правило, дает богатую пищу для размышлений и является началом нового научного поиска. Таким образом, можно сказать, что работа филологической лаборатории никогда не прекращается.

Материалом для последней проведенной нами лаборатории стала речевая агрессия. Актуальность ее изучения связана с нарастающим уровнем деградации языкового сознания и речевого поведения современников, в том числе студенческой молодежи. Сравнительно новая отрасль языкознания — эколингвистика — углубляет знание о языке как о явлении социальном. Языковая среда обитания в информационном обществе актуализируется, среди обсуждаемых лингвистами проблем нарастание речевой агрессии, вульгаризация речи, размывание значений слов занимают не последнее место. Эти процессы отражают и провоцируют хаотизацию на уровне межличностных и социальных коммуникаций. Внимание к данным обстоятельствам естественно в контексте учебного курса «Русский язык и культура речи».

Лаборатория «Речевая агрессия: взгляд с позиции эколингвистики» проходила в рамках конференции «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века» на первом курсе факультета декоративноприкладного творчества (ФДПТ). Поскольку участниками лаборатории были студенты, только начинающие свою научную деятельность, организаторам мероприятия было необходимо помочь им включиться в этот процесс. Предполагалось, что в ходе подготовки к выступлению первокурсники получат навык самостоятельной работы со специальной и научной литературой, разовьют умение не только выступать перед аудиторией, но и вести дискуссию, обретут чувство ответственности за порученное дело и, конечно, укрепятся в желании и дальше заниматься научно-исследовательской работой.

Студентам было предложено прочитать подобранные преподавателями к занятию теоретические статьи о речевой агрессии (в том числе Л. Р. Дускаевой, З. Б. Баучиевой, К. Ф. Седова, Ю. В. Щербининой) и написать небольшое эссе, ответив на три вопроса: 1. О каких видах речевой агрессии я уже имел представление до начала подготовки к лаборатории? 2. Насколько расширились мои представления о речевой агрессии при чтении рекомендованных публикаций? 3. Расскажите о наиболее впечатляющих сведениях о видах речевой агрессии, полученных Вами. В течение месяца ребята трудились над предложенным заданием, высылая написанные эссе на проверку преподавателям и получая рекомендации к дальнейшей работе

и замечания, которые было необходимо учесть. Этот этап работы самый сложный и затратный по времени, поскольку организаторам лаборатории пришлось несколько раз проверить сочинения более тридцати человек, дать рекомендации, что-то объяснить, ответить на вопросы, а в каких-то случаях и покритиковать авторов эссе за не слишком добросовестно сделанную работу — иными словами, взаимодействие со студентами было достаточно плотное и продолжалось на протяжении трех месяцев: с 13.09.2022, когда учащимся были обозначены задачи мероприятия и до 24–25.11.2022, когда на двух площадках состоялась работа лаборатории). Кроме того, перед началом знакомства с литературой по теме лаборатории студенты анонимно ответили на вопросы предложенной им анкеты, включающей ряд вопросов, касающихся их отношения к языковым ресурсам выразительности, к речевой агрессии, например, таких: замечаете ли вы правильность/неправильность речи своих собеседников; контролируете ли вы свою речь; что вы считаете признаками выразительности речи; в чем, на ваш взгляд, заключается агрессивность речи; стремитесь ли вы расширить знание речевого этикета (см. Приложение).

Стоит заметить, что на одни и те же вопросы анкеты учащиеся отвечали два раза. Цель повторного опроса заключалась в том, чтобы выяснить, что изменилось (или не изменилось) в отношении молодых людей к речевой агрессии, после того как они узнали, как эта агрессия может проявляться, как она возникает, каковы ее последствия, как ее избегать или противостоять ей и т. д. Повторное анкетирование, проведенное по завершении подготовки студентов ФДПТ к круглому столу, показало, что возросла их аналитичность по отношению к речи окружающих, к разнообразию форм деструктивности в речевой коммуникации и острее стало внимание к ресурсам выразительности в рамках литературного языка, к степени ответственности за него. Повысилась критичность студентов относительно контроля, направленного на собственную речевую практику (в табл. 2 выделены показатели, которые об этом свидетельствуют).

В ходе написания эссе студенты определились в своих исследова-

В ходе написания эссе студенты определились в своих исследовательских предпочтениях. Опираясь на них, организаторы мероприятия разбили всех участников лаборатории на небольшие группы и предложили каждой группе подготовить выступление по теме лаборатории. Тематика докладов касалась закона «О государственном языке Российской Федерации», закона «О СМИ», связи между языком и мышлением. Предлагалось прочитать рекомендованную литературу и поразмышлять о социальных последствиях деструктивного отношения к языку, о видах и распространённости речевой агрессии, о том, как защититься от нее. Кроме того, студенты

провели анкетирование учащихся ряда групп с разных факультетов на предмет отношения респондентов к речевой агрессии и проанализировали полученные анкеты, предложив свои выводы вниманию аудитории. Наблюдения одной из студенток были приняты в виде статьи в журнал ЧГИК «Музейный вестник».

К сожалению, не на все задуманное организаторами хватило времени. Так, развернувшуюся дискуссию по наиболее заинтересовавшему студентов вопросу — защите от речевой агрессии — пришлось вынужденно свернуть, чтобы успеть выслушать доклады других участников лаборатории, однако думается, что навык ведения дискуссии, полученный студентами при подготовке мероприятия, позволит им перенести приобретённое умение на другие учебные и профессиональные споры.

В ходе работы были также намечены перспективы дальнейшего сотрудничества с данным студенческим коллективом. Так, организаторы лаборатории обратили внимание на то, что многие учащиеся не умеют излагать материал, не обращаясь к собственным записям. Вероятно, тренировка навыков устной (да и письменной) речи должна стать одной из задач вузовского курса русского языка. Также мы обратили внимание на то, что студенты не знают, как писать эссе, не понимают особенностей этого жанра научной работы, несмотря на то что почти все они сдавали Единый государственный экзамен по русскому языку, предполагающий написание сочинения именно этого жанра — к сожалению, в сознании многих студентов от их школьного опыта остались в основном формальные признаки: количество слов и абзацев. Следовательно, в курсе нашего предмета необходимо запланировать занятия, предполагающие отработку такого умения. В целом же следует заметить, что проведение лаборатории как одного из перспективных видов учебной работы сложно переоценить. Данный опыт полезен как студенту, так и преподавателю, поскольку позволяет выявить определенные методические подходы, которые в нетривиальной форме смогли бы помочь студенту стать более успешным в освоении той или иной учебной дисциплины.

Тип занятий «лаборатория» позволил провести анкетирование. Для репрезентативности результатов было необходимо, чтобы число опрошенных составило не менее 150 человек. Рекомендуемое для оперативности количество вопросов — около десяти. В качестве реципиентов были взяты студенты преимущественно начальных курсов, изучающие или недавно изучавшие предмет «Русский язык и культура речи». Основной платформой исследования был факультет декоративно-прикладного творчества, на котором шло преподавание культуры речи в первом семестре первого курса. Одним из

итоговых занятий стал круглый стол, для подготовки к которому были предложены в качестве дополнительной литературы научные публикации с эко-лингвистическим содержанием. Предполагалось, что доверие к любознательности студентов, поддержанное анкетированием, через апелляцию к собственному социально-речевому опыту усилит представление о значимости изучаемой дисциплины.

В анкете давалось три блока вопросов (помимо касающихся возраста, принадлежности к тому или иному факультету, курсу): первый блок выявлял степень внимания к качеству речи; второй сосредоточивал на ресурсах выразительности речи, третий — на проявлениях агрессивности в речевом общении и на отношении к этому. Наиболее компактным стал второй блок, касающийся выразительности. Он направил внимание респондента на такие ресурсы речевой культуры, как афористические жанры устного народного творчества (пословицы, поговорки), на художественную литературу, а также на чисто языковой фонд (словарный запас и владение нормами литературного языка). Были учтены возможности спонтанной образности в личной речи любого человека, при этом уделено внимание и эмоциональной насыщенности. Поскольку в атмосфере либеральных ценностей личная свобода оказывается в центре внимания, начинает слабеть авторитет ценностей, накопленных в течение веков народом и выдающимися личностями. Границы между разными стилями речи (в том числе между высоким и низким) становятся более проницаемы: вульгарная лексика, вплоть до обсценных слов, превращается в расхожее средство выразительности.

В первом, предшествующем, блоке вопросов студенты дали высокую оценку личному вниманию к речи своих собеседников: они заметили и правильность их речи, и неправильности. Подавляющее большинство (более 80 % проанкетированных) оценили свою способность слышать речь собеседника как правильную. На этом фоне выделились культурологи, хореографы и музыканты, их оказалось 90 % и более. Чуткость к неправильностям речи собеседников проявляет, судя по анкетам, несколько меньшее количество студентов, исключая культурологов, 100 % которых находят в себе внимание к ошибкам в речи собеседников. После них чутки к неправильностям студенты факультетов ДПТ (84 %), консерваторского (80 %) и хореографического (78 %). Неправильность речи реже всех обращает на себя внимание студентов ФДКТ (57 %). О том, что собственную речь контролируют (ответили «Да» либо «Больше да, чем нет»), заявили около 80 % всех проанкетированных студентов. Показатели внимания респондентов к речи других и контроль речи собственной оказались в целом равновеликими.

Известно, что выразительность речи является её высоким качеством, поскольку подчеркивает информативность, усиливает коммуникативный эффект. Можно считать, что она входит в сумму предпочитаемых, одобряемых студентами качеств речи. Степень внимания к обозначенным в анкете ресурсам выразительности в целом благополучна, но вызывает вопросы ряд относительно существенных частностей. От 53 до 69 % наших респондентов подчеркнули значение большого словарного запаса наряду с правильностью (за исключением хореографов, из которых лишь 29 % отметили важность словарного запаса).

Студенты всех факультетов ценят способность любого человека спонтанно создавать образность в личной речи. Не на последнее место поставлена связанная с образностью эмоциональность, но опыт народной художественной речевой культуры, воплощенный в пословицах и поговорках, отметили на половине факультетов как неявный ресурс. На остальных факультетах единицы студентов (от 3 до 9 %) имеют в виду этот ресурс выразительности. А ценность цитирования художественной литературы с целью выразительности имеет значение в среднем лишь для 8 % всех проанкетированных студентов. Если учесть, что художественная литература является богатейшим источником впечатлений о выразительной речи, то наше анкетирование подтвердило отрицательную тенденцию относительно понимания возможностей языка и дефицит внимания к чтению.

Мы отдаем себе отчет в том, что анкетирование всегда несет некоторую механистичность и трактовка результатов не может претендовать на абсолютную точность, поэтому к статье прилагаются таблицы с цифровыми результатами анкетирования. Её читатели, в том числе студенты, участвовавшие в исследовании, могут продолжить наши размышления о смыслах, которые проступают сквозь статистику, зафиксированную в таблицах (см. приложение). Положительная роль анкетирования заключается уже в том, что этот процесс обращает внимание на существование проблемы, на некие сигналы, которые имеет смысл принять во внимание, обдумать их причины и следствия. Тематика вопросов, касающихся деструктивного общения, вызы-

Тематика вопросов, касающихся деструктивного общения, вызывала в ходе подготовки круглого стола, в процессе чтения эколингвистических публикаций неоднозначность суждений. Может быть, дело в том, какая речь считается студентами достаточно правильной и допустимой. Для нефилолога правильная речь — это такое словесное выражение чувств и мыслей, которое адресат готов принять как вполне понятное и соответствующее его представлениям о культуре. Для филологов уже стало общим местом констатировать нарастающую распространенность обсценной лексики, определенной моды на

нее. При этом лингвисты фиксируют, что нецензурные слова часто выполняют роль звуковых пауз в речевом потоке собеседников: они звучат как маркеры не столько смыслов, сколько эмоций. Может по-казаться, что это тот вариант размывания смыслов, который уводит от большей вульгарности к меньшей. Из сниженного слоя лексики и неофициальных ситуаций проникают просторечия в ситуации полуофициальные и даже вполне публичные, звучат в контексте телевизионных обсуждений. Среди предложенных вниманию студентов научных публикаций можно было встретить анализ функционирования слова «мужик» в современном языке. В толковых словарях XX в. оно фигурирует как обозначение человека определённого социального слоя — крестьянина, земледельца, занятого тяжелой работой и в силу обстоятельств не очень грамотного; либо это слово образно маркирует любого малообразованного, грубоватого, прижимистого человека мужского пола. Изучая процессы, происходящие в современном русском языке, лингвисты в последнее время признают, что слово «мужик» стало в литературной разговорной речи обозначать русского мужчину, который может и хорошо поработать, и защитить, и найти выход из трудной ситуации, отвечает за свои поступки; а выражение «хорошая баба» в современном варианте звучит как характеристика надежной, умной, приглядной женщины. Это факт расширения границ литературного языка? Какой ответ на такие процессы кроется в результатах нашего анкетирования?

Девушки и юноши, пришедшие получать образование в институт культуры, которым в силу профессионального призвания предстоит развивать и укреплять художественный вкус, руководить творческими и другими коллективами, проявили себя в неосознанном противоречии. В большинстве анкет отмечены как признаки агрессивной речи сниженная лексика с применением нецензурных слов, резко повелительные интонации (так считают от 51 % респондентов ФДКТ до 100 % студентов ХФ). Сарказм в адрес собеседника тоже, по мнению многих студентов, наделен агрессивным потенциалом. Больше половины респондентов соглашается с тем, что агрессивная речь унижает человеческое достоинство. При этом заметно высоким оказался процент тех, для кого правомерно утверждение: «Агрессивная речь может оказаться неизбежным средством самозащиты». В то же время лишь немного меньше доля тех, кто считает, что агрессивности в большинстве случаев надо избегать. В среднем 32 % проанкетированных отрицают допустимость агрессивной речи более радикально. Допустимым средством самозащиты считают агрессивность от 45 до 84 % респондентов, однако в свой адрес этого не хотят слышать от 44 до 58 %, а безразличны к этому около четверти. На вопрос: «Как вы относитесь к агрессивной речи в

свой адрес?» — предложено было ответить в свободной форме. При анализе анкет оказалось, что ответы можно сгруппировать, разделив на четыре типа: «безразлично», «негативно», «стараюсь защититься вежливо», «защищаюсь агрессивно». Средние показатели ответов в соответствующем порядке: 21, 49, 13 и 12 %. При этом, говоря о самозащите, 6 % давали уточнение «по обстоятельствам», то есть «попытаюсь быть сдержанным или вежливым, но могу и перейти на язык обидчика». Получается, что у части молодежи выработался иммунитет к оскорблениям, игнорирование их в свой адрес и готовность при случае дать отпор, не стесняясь в выражениях.

Завершал анкету вопрос: «Как вы относитесь к людям, которые обходятся без речевой агрессии?» Предложенные варианты ответов: «безразлично», «отрицательно», «положительно». Средние показатели по каждому из них таковы: «безразлично» — 31 %, «отрицательно» — 4 %, «положительно» — 64 %.

Самый высокий показатель положительных ответов -93~% на вопрос: «Стремитесь ли вы расширить знание речевого этикета?».

В надежде на возможность долговременных результатов от подготовки и проведения лаборатории для студентов была сформирована и разослана им электронной почтой папка материалов. Она содержит следующее: 1) тексты их эссе, поскольку каждый из участников освещал свой аспект общей темы, и работы получились взаимодополняющими; 2) те научные публикации, которые были рекомендованы для подготовки круглого стола (этих публикаций довольно много, и они разной степени сложности). Предложено было опереться на те из них, которые окажутся наиболее доступными для понимания. Дана, таким образом, возможность каждому исследователю-первокурснику исходить из собственного опыта обращения к научной литературе. У каждого остался свой ресурс непрочитанных статей. Возможно, такой жест уважения и надежд со стороны преподавателей поддержит интерес участников круглого стола к самосовершенствованию в области культуры речи, исследовательской деятельности.

Задача вузовского образования — укрепить студентов в их лучших устремлениях и реакциях, в намерениях стать гуманными людьми, специалистами соответствующего качества, создателями и охранителями ценностей отечественной культуры. Закон «О государственном языке Российской Федерации» — юридическая база, требующая высокой ответственности. Подготовка и проведение круглого стола в контексте учебного курса «Русский язык и культура речи» акцентировала внимание на необходимости сопротивления деструктивным тенденциям в речевых коммуникациях.

ПРИЛОЖЕНИЕ Таблица 1

Результ ты нкетиров ния студентов ЧГИК (сведения об ответ $x \Delta$ ны в процентном содерж нии)

		Факульте		Фа	Факультет			
Вопросы анкеты	Варианты ответов	и туризма коммуникаций документальных	культурологический	декоративно-при-	хореографический	театра, кино, телевидения	консерваторский	BCE
Количество анкет = число проанкетированных	ло проанкетированных	35	17	25	14	45	30	166
студентов	HTOB)h	человек			
,	M	17	12	8	^	31	23	16
110A	Ж	83	88	92	92	29	73	26
Замечаете ли вы правиль-	Да	98	94	84	92	92	90	83
ность речи своих сооесед- ников?	Her	17	9	12	7	23	10	12
Замечаете ли вы непра-	Да	57	100	84	78	71	80	78
вильность речи своих со- беседников?	Her	29	I	1	53	13	7	17

Продолжение табл. 1

_						_		_	_		
	BCE	166		26	ı	59	5	50	55	26	3
	консерваторский	30		33	I	13	I	47	53	73	7
T	театра, кино, телевидения	45		22	ı	73	6	44	53	64	6
Факультет	хореографический	14	человек	43	I	57	Ī	98	29	22	ı
Фа	кладного творчества декоративно-при-	25	Ъ	28	I	89	ı	40	64	89	I
	культурологический	17		12	I	9/	12	29	65	47	I
	и туризма коммуникаций документальных	35	-	20	I	99	11	54	69	46	3
	Варианты ответов	ло проанкетированных	HTOB	Да	Нет	Чаще да, чем нет	Чаще нет, чем да	Эмоциональность	Большой запас слов	Правильность речи	Присутствие пословиц и поговорок
	Вопросы анкеты	Количество анкет = число проанкетированных	студентов		Контролируете ли вы Нет	свою речь?			Что вы считаете при- Большой запас слов	знаками выразительной	речи?

Продолжение табл. 1

	BCE	166		8			ις	90		10	10	90	7		
	консерваторский	30		10			Ω C	S		C	Ò	22	3		
H	,ония ,ѣqтѣэт кинэдияэлэт	45	45	11			79	# 5		1	,	21	7.		
Факультет	хореографический	14	человек	I			20			14		1	`		
Фа	чичето творчества декоративно-при-	25		4		56			12		18	Ĉ.			
	культурологический	17	17		12			Υ L	3		7	0	1.0	71	
	и туризма коммуникаций документальных	35		11		09		09		17		17		23	3
	Варианты ответов	ло проанкетированных	HTOB	Умение процитировать художественное произ-	ведение	Способность говорить,	создавая собственные	оригинальные сравнения,	эпитеты, метафоры	В порицании средствами	литературного языка	Сарказме по отношению	к собеседнику		
	Вопросы анкеты	Количество анкет = число проанкетированных	студентов							q	ь чем, на ваш взгляд, за-	KAIO 4 de l'ON AI PECCABHOCI B	V 1/1:		

Продолжение табл. 1

							1	
	BCE	166		69	29	9	49	99
	консерваторский	30		09	09	17	50	63
H	театра, кино, телевидения	45		84	09	ı	53	45
Факультет	хореографический	14	14 человек 57		92		50	65
Фа	декоративно-при-	25 He.		64	92	I	56	84
	культурологический	17		100	29	9	41	77
	и туризма коммуникаций документальных	35		51	63	9	43	63
	Варианты ответов	ло проанкетированных	HTOB	В резко повелительных интонациях	Применении обсценной лексики	Гуманным средством об- щения	Унижением человеческо- го достоинства	Может оказаться неиз- бежным средством само- защиты
	Вопросы анкеты	Количество анкет = число проанкетированных	студентов					и ношению в соосседни- ку может являться:

Продолжение табл. 1

_												
	BCE	166		93	9	32	5	63	21	49	13	12
	консерваторский	30		06	10	37	ı	63	26	58	6+3	3+3
Į.	,ония, кител телевидения	45		100	ı	24	^	29	13	44	16	12
Факультет	йияэегифьстоэский	14	человек	92	7	36	ı	64	21	44	21	14
Фа	декоративно-при-	25)h	96	4	32	12	56	32	44	12	12
	культурологический	17		82	12	41	9	53	23	53	12	12
	и туризма коммуникаций документальных	35	35	26	3	20	9	74	6	49	6	11
	Варианты ответов	ло проанкетированных	HTOB	Да	Нет	Да	Her	В большинстве случаев	Безразлично	Негативно	Защищаюсь вежливо	Защищаюсь агрессивно
	Вопросы анкеты	Количество анкет = число проанкетированных	студентов		ширить знание речевого этикета?	Считаете ли вы, что при- Да	менения агрессивной	речи следует избегать?		Как вы относитесь к агрес-	сивной речи в свой адрес?	

Окончание табл. 1

_						
	BCE	166		31	4	64
	консерваторский	30		23	3	73
ь	,ония ,ѣqтѣэт кинэдиаэлэт	45		45	2	51
Факультет	хореографический	14	человек	36	7	22
Фа	декоративно-при-	25)h	16	12	72
	культурологический	17		29	1	71
	и туризма коммуникаций документальных	35		37	3	09
	Варианты ответов	ло проанкетированных	HTOB	Безразлично	Отрицательно	Положительно
	Вопросы анкеты	Количество анкет = число проанкетированных	студентов	Как относитесь к людям, Безразлично	которые обходятся без	речевой агрессии?

Таблица 2 Результ ты нкетиров ния студентов ФДПТ ЧГИК (сведения об ответ x д ны в процентном содерж нии)

				= число
			студент	ОВ
Вопросы анкеты	Варианты ответов	Вна- чале	После	
		25	22	Разница
		чел.	чел.	
Пол	M	8	23	15
110/1	Ж	92	77	-15
Замечаете ли вы пра-	Да	84	95	11
вильность речи своих собеседников?	Нет	12	_	-12
Замечаете ли вы не-	Да	84	95	11
правильность речи своих собеседников?	Нет	_	86	86
	Да	28	27	-1
Контролируете ли	Нет	_	9	9
вы свою речь?	Чаще да, чем нет	68	45	-23
	Чаще нет, чем да	_	18	18
	Эмоциональность	40	18	-22
	Большой запас слов	64	64	0
	Правильность речи	68	77	9
***	Присутствие пословиц и поговорок	_	9	9
Что вы считаете признаками выразительной речи?	Умение процитировать художественное произведение	4	18	14
	Способность говорить, создавая собственные оригинальные сравнения, эпитеты, метафоры	56	36	-20

		проан		т = число ованных тов		
Вопросы анкеты	Варианты ответов	Вна- чале	После	Daggerra		
		25	22	Разница		
	_	чел.	чел.			
	В порицании сред- ствами литератур- ного языка	12	14	2		
В чем, на ваш взгляд, заключается агрес-	Сарказме по отношению к собеседнику	48	50	2		
сивность речи?	В резко повелитель- ных интонациях	64	77	13		
	Применении обсценной лексики	76	68	-8		
Считаете ли вы, что	Гуманным средством общения	_	9	9		
агрессивность речи по отношению к со-	Унижением человеческого достоинства	56	77	21		
беседнику может яв- ляться:	Может оказаться не- избежным средством самозащиты	84	77	7		
Стремитесь ли вы	Да	96	96	0		
расширить знание речевого этикета?	Нет	4	4	0		
Считаете ли вы, что	Да	32	54	22		
применения агрес-	Нет	12	4	-8		
сивной речи следует избегать?	В большинстве случаев	56	45	-11		
	Безразлично	32	18	-14		
	Негативно	44	68	24		
7.0	Защищаюсь вежливо	12	9	-3		
Как вы относитесь к агрессивной речи в			9*	-3*		
свой адрес?	Защищаюсь агрессивно	12	(либо иначе: по обстоятель- ствам, в зависимости от ситуации)			

Окончание табл. 2

		Кол-во анкет = число проанкетированных студентов						
Вопросы анкеты	Варианты ответов	Вна- чале	После	D				
		25	22	Разница				
		чел.	чел.					
Как относитесь к		16	4	-12				
людям, которые об- ходятся без речевой	Отрицательно	12	_	-12				
агрессии?	Положительно	72	96	24				

III. ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

УДК 008:80

Cross-cultural variation and distribution of politeness strategies

Yuldasheva Feruza Erkinovna

Bukhara State University English Linguistics Department, Bukhara

Abstract. This research aims to obtain a deep understanding about politeness strategies and they vary across cultures and are shaped by a nation's history, traditions, religions, and values. Understanding and respecting cultural differences can help avoid misunderstandings and build positive relationships between people from different cultures.

Keywords: politeness strategies, indirect communication, direct communication, cross-cultural variation, criticism, deference signals.

Межкультурное р знообр зие и р спростр нение стр тегий вежливости

Юлдашева Феруза Эркиновна

Бухарский государственный университет, Бухара, Узбекистан

Аннотация. Это исследование направлено на получение глубокого понимания стратегий вежливости, которые различаются в зависимости от культуры и формируются национальной историей, традициями, религиями и ценностями. Понимание и уважение культурных различий может помочь избежать недоразумений и построить позитивные отношения между людьми из разных культур.

Ключевые слова: стратегии вежливости, непрямая коммуникация, прямая коммуникация, межкультурная вариативность, критика, сигналы почтения.

Politeness is an essential aspect of communication, and its expression varies across cultures. Different societies have different norms and values that shape their communication practices, leading to the development of diverse politeness strategies.

For instance, in some cultures like Japan, indirect communication and non-verbal cues often replace explicit communication of views, criticism or disagreement in order to avoid confrontation, loss of face, or embarrassment. This phenomenon is known as «tatemae» versus «honne,» which refers to the public and private face, respectively. Meanwhile, in Western cultures like the United States, direct communication and explicit language are generally preferred.

Another example of cross-cultural variation in politeness strategies is the use of honorifics or titles. For instance, in Korean culture, a person's title is used instead of their name as a sign of respect. In contrast, Western cultures may use first names without titles or honorifics, as a way to foster informal and friendly communication.

Apart from direct and indirect communication styles, politeness strategies vary across cultures in relation to the use of gratitude, apologies, and deference signals. In some African societies, for example, linguistic politeness is closely tied to the idea of social harmony and the relevance of the community over the individual, leading to the high use of gratitude and deference in communication.

Politeness strategies can be seen as a way of liberating people from social constraints, as they allow individuals to express their needs and desires while maintaining a sense of respect and consideration for the feelings and expectations of others. This flexibility can offer personal freedom, social mobility and a sense of community coherence.

On the other hand, politeness strategies can also lead to social conformity and the suppression of individuality. This may lead to the perception of restrictions on social behavior, preventing people from expressing their true selves, and a fear of being ostracized by the broader social group.

Cultural norms and context play a significant role in the liberation or suppression of politeness strategies. Some cultures prioritize diplomacy, indirect language and nonverbal communication to maintain harmony and avoid confrontation, while others value directness and frankness in communication.

The use of politeness strategies is a culturally and contextually dependent phenomenon that can offer individuals the freedom to express themselves while maintaining social harmony. However, their use can also lead to social conformity and the suppression of individuality if used excessively or inappropriately.

Here are some examples of politeness strategies:

- 1. Using polite language: This includes saying please, thank you, excuse me, and I'm sorry.
- 2. Addressing people with respect: Using titles like Mr., Mrs., Ms., or simply asking someone how they prefer to be addressed.
- 3. Expressing gratitude: Expressing gratitude for someone's help or kindness.
- 4. Making requests politely: Making requests in a respectful way, such as «could you please do this for me?» rather than «do this for me now.»
- 5. Avoiding offensive language: Avoiding language that may offend others or make them uncomfortable.
- 6. Giving reasons: Providing reasons for your actions, decisions, or requests.
- 7. Acknowledging others' contributions: Acknowledging the contributions and efforts of others.
- 8. Apologizing appropriately: Apologizing when necessary and taking responsibility for your actions.
- 9. Offering help: Offering assistance or support to others when needed.
- 10. Showing interest: Showing interest in others' lives and opinions, and actively listening to what they have to say.

Politeness strategies are an important part of communication in the English language. They help to establish positive relationships and create a comfortable atmosphere for conversation. Some common examples of politeness strategies used in the English language include:

- 1. Expressing gratitude: This is a way of showing appreciation for someone's help or kindness. For example, saying «thank you» when someone does something for you.
- 2. Using positive language: Using words like «please,» «excuse me,» and «sorry» can help to soften requests and show respect.
- 3. Using indirect language: Sometimes it can be polite to use indirect language when making requests or asking for information. For example, saying «I was wondering if...» instead of «Can you tell me..."
- 4. Offering help: Offering to help someone is a polite way to show that you care about their well-being.
- 5. Giving reasons: When denying a request or saying no to something, giving a reason can help to soften the blow and show that you respect the other person's needs.
- 6. Acknowledging others' contributions: This is a way of showing respect for someone's work or accomplishments. For example,

saying «great job» or «well done» can be a way of acknowledging someone's hard work.

Overall, using polite language and strategies in the English language is a way of showing respect for others and creating positive relationships in both personal and professional contexts.

Politeness strategies vary greatly across different cultures. Some of the common differences in politeness strategies are listed below:

- 1. Direct vs. Indirect Communication: In some cultures, people are very direct in their communication style while in others, people use indirect communication. In cultures that use direct communication, people often speak their mind and express their opinions openly without any hesitation. However, in cultures that use indirect communication, people avoid using direct language and often use euphemisms, metaphors or other indirect ways to convey their message. For example, in Japan, people often use indirect language to avoid giving direct answers.
- 2. Expressions of Gratitude: In some cultures, people express gratitude and appreciation openly, while in others, they may find it rude or embarrassing to do so. For example, in many western cultures, people say «thank you» or «please» to show gratitude or request for something. However, in some Asian cultures, expressing gratitude can be seen as unnecessary since it is expected that people will help each other.
- 3. Etiquette: Etiquette rules also vary across cultures. For example, in some cultures, it's considered polite to arrive on time for a meeting or event, while in others, being a few minutes late is acceptable. In some cultures, it's common to remove shoes before entering someone's house while it may be seen as strange or rude in other cultures.
- 4. Body Language: The use of body language also varies across cultures. For example, in some cultures, direct eye contact is seen as a sign of respect and honesty, while in others, it may be seen as rude or aggressive. In some cultures, people stand close to each other while talking, while in others, personal space is important and people tend to stand further apart.
- 5. Apologies: Apologies are also expressed differently in different cultures. In some cultures, an apology is a straightforward admission of fault, while in others, it may be seen as a sign of weakness. People in some cultures may apologize even when they were not at fault, just to maintain harmonious relations.

Politeness strategies vary across cultures and are shaped by a nation's history, traditions, religions, and values. Understanding and respecting cultural differences can help avoid misunderstandings and build positive relationships between people from different cultures.

In summary, cross-cultural variation and distribution of politeness strategies are influenced by cultural norms, values, and beliefs. Understanding these variations is essential in fostering intercultural communication and avoiding cultural misunderstandings.

Список литер туры

- 1. қизи Хайруллоева, Америка адабиёти аёл. Ёзувчилар ижодида эко-феминизм мавзуси / Н. Н. қизи Хайруллоева // Innovative Development in Educational Activities. 2023. № 2(6). Р. 23–28. URL: https://openidea.uz/index.php/idea/article/view/884.
- 2. Rasulov, Z. I. The Problem of Language Economy from the Perspective of Language Evolution / Z. I. Rasulov // Journal of critical reviews. 2020. Vol. 7, iss. 17. P. 104–107. URL: https://uniwork.buxdu.uz/resurs/14162_1_335A013FB811809E768BB3EC8D34729184AA276D.pdf.
- 3. Toshnazarovna, E. M. Allusions to historical characters and events in the novel bellefleur by joyce carol oates / E. M. Toshnazarovna // barqarorlik va yetakchi tadqiqotlar onlayn ilmiy jurnali. 2022. № 2(1). P. 274–277. URL: http://sciencebox.uz/index.php/jars/article/view/861.
- 4. Usmonova, Z. H. The Main Peculiarities of Translation Studies: Tranlator's Skill / Z. H. Usmonova// Conference on Applied and Practical Sciences. 2023. P. 13–14. URL: https://openconference.us/index.php/applied/article/view/748.
- 5. Abdullayeva, G. G. Ways of Motivating Young Learners in EFL Classroom / G. G. Abdullayeva // Miasto Przyszłości. 2023. № 32. P. 122–124. —URL: http://miastoprzyszlosci.com.pl/index.php/mp/article/view/1109.
- 6. Khamidovna, N. N. Structure of the connotation components in the adjectives / N. N. Khamidovna // Finland International Scientific Journal of Education, Social Science & Humanities. 2023. № 11 (2). P. 180–185. URL: http://farspublishers.org/index.php/ijessh/article/view/442
- 7. Kurbanov, S. S. The influence of l1 (German) in learning English language // International Journal of Education, Social Science & Humanities. FARS PublishersImpact factor (SJIF) = 6.786. 2023. Vol. 11. Iss. 3. URL: http://farspublishers.org/index.php/ijessh/article/view/622.
- 8. Saparova M. R. Abdulla Qodiriyning «O'tkan kunlar» romanida personajlarning ichki nutqidagi badiiy tahlil usullari. International journal of education, social science & humanities // FARS publishers. 2023. N 11(2). P. 778–782. URL: https://doi.org/10.5281/
- 9. Rasulov, Z. Information forming tools (factors) in the structure of discourse / Z. Rasulov // Центр научных публикаций. URL: https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/6981.

- 10. Rakhmatova, M. Discussion on values, culture, and languages / M. Rakhmatova // International Scientific and Practical Conference World science. 2016. Vol. 2, no. 11. Pp. 40–42. ROST. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27198684.
- 11. Saidova, M. U. The problem of studying literary terms on figurative language / M. U. Saidova. URL: https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as sdt=0,5&cluster=9219256601546054307.
- 12. Yuldasheva, F. Исследования вежливости в современной лингвистике / F. Yuldasheva // Центр научных публикаций. URL: https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/9211.
- 13. Yuldasheva, F. Выражение вежливости в речевой этикете / F. Yuldasheva // Центр научных публикаций. URL: https://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/9214.
- 14. Erkinovna, Y. F. Grice's Conversational Maxims in Our Everyday Life // Miasto Przyszłości. 2023. № 32. S. 151–154. URL: http://miastoprzyszlosci.com.pl/index.php/mp/article/view/1118.
- 15. Toshnazarovna, E. M. The concept of the tragic in the writings of J. Carol Oates // World Bulletin of Social Sciences. -2022. $-N_{\odot}$ 10. -P. 70–72. URL: https://scholarexpress.net/index.php/wbss/article/view/1009.
- 16. Toshnazarovna, E. M. Elements of the Gothic Tradition in the Work of Joyce Carol Oats. Central Asian Journal of Medical and Natural Science. 2022. N° 3 (3). P. 308–311. URL: https://cajmns.centralasianstudies.org/index.php/CAJMNS/article/view/785.

УДК 80:398

The functional-motivational essence of magical objects in fairy tales

Djumayeva Nozima Djurabaevna

Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan

Abstract. The article examines theoretical view points on functional-motivational essence of magical objects in fairy tales and other literary genres, the idea of motif and plot in fairy tales, the role of the magical objects in the plot-motif composition of fairy tales, their impact on climax and the ending of wonder tales, types of motives connected with extraordinary objects and functions of magic objects, their connection with different rituals and people's beliefs, their assistance in realization of people's dreams, ways of getting magical objects by the hero in fairy tales, how they add mystery to the details of events in fairy tales and enhance their artistic effectiveness.

Keywords: motif, function, plot, wonder tale, folk tale, magical objects, magic carpet, magic sword, magic ring, mystery, realization of people's dreams, composition of a fairy tale, component of a fairy tale, helper, wizard, fairy, hero, ceremonies, rituals.

Функцион льно-мотив ционн я сушность волшебств в н родных ск $\exists K X$

Джумаева Нозира Джурабоевна

Бухарский государственный университет, Бухара, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические точки зрения о функционально-мотивационном сущности волшебных предметов в сказках и других литературных жанрах, понятие мотива и сюжета в волшебных сказках, роль волшебных предметов в сюжетно-мотивной композиции сказок, их воздействие на кульминации и концовки волшебных сказок, виды мотивов, связанных с магическими предметами и функциями магических предметов, их связи с различными обрядами и верованиями людей, их помощь в осуществлении мечты людей, способы получения магических предметов героями сказок, как они придают загадочность деталям событий в сказках и повышают их художественную действенность.

Ключевые слова: мотив, функция, сюжет, волшебная сказка, народная сказка, волшебные предметы, ковер-самолет, волшебный меч, волшебное кольцо, тайна, осуществление чаяний людей, композиция сказки, составная часть сказки, помощник, волшебник, фея, герой, обряды, ритуалы.

The participation of magical objects is of great importance in wonder tales based on fiction and people's dreams. Magic objects add mystery to the details of events in fairy tales and enhance their artistic effectiveness. At the same time, it motivates the development of plot events in them and serves to reveal the character of the heroes of the fairy tale.

Folklorist K.Imomov called them «magical objects» (tilsimli predmetlar). In his opinion, magical objects serve as helping forces around the hero, and most importantly, they are artistic tools that create fairy-tale events and images. Magical objects are depicted in direct connection with the plot and motives of the fairy tale [1].

Motif is an integral narrative unit, semantically, A.N. Veselovsky introduced the idea of motif into science and emphasized its repetition and inseparability as the main feature. A.N. Veselovsky describes the plot as a complex of motives, and considers the motive as the main component, and the plot as secondary [6]. Examples of motifs include

a stepdaughter leaving home, a father having three sons, and a magical item being passed down from father to son. V. Propp also emphasizes that it is correct to study fairy tales not by plots, but by motives [3, p. 27].

Dan Fang, in his research work «Magical Objects in Victorian Literature: Enchantment, Narrative Imagination, and the Power of Things» wrote about the participation of magical objects, their origin, types and role in the artistry of the work. The power of magic, enchantment of the objects, the role of magical items in the artistry of the work were investigated in his dissertation. The author points out that the role of magic items in the literary work is incomparable, and also mentions about the participation of magic items in modern literature [7]. The research work analyzed the magical and artistic interpretation of magical objects such as mirrors, purses, lamps, flying carpets, hats, dolls, and diamonds. Along with magical objects found in British folklore and fairy tales, the genesis and literary features of magical objects such as the flying carpet and the magic lamp, which entered British literature under the influence of «the Arabian Nights», are also explored. The author also emphasizes that folklore motifs and magical items were transferred to written literature.

Alladin's magic lamp was one of the most common fictional characters in nineteenth-century British literature. In Europe, this image appeared at the beginning of the 18th century when Antoine Galland translated «Arabian Nights» into French. The appearance of the image of a magic lamp in the works of Knight, Ch. Dickens and J. Tenniel, representatives of the literature of that time, shows that the image of this household object was transferred to the works of English writers.

R. F. Burton, who translated Aladdin into English, focuses on the presence of magical objects in Eastern fairy tales and modern English novels, revealing that in both the characters make mistakes in handling the magical objects they possess. He portrays the main character and his relationship with the magic item in a dual way. On the one hand, it portrays the main character as a Western hero — a heroic knight, showing the ability of Westerners to master magical objects. On the other hand, by portraying him as a folkloric character, he justifies that the belief in magical objects goes back to the past. The motif of Alladin's possession of the sword is directly linked to the heroic traditions of England, as well as to the magical sword Excalibur in the Arthurian legends.

In fairy tales, the motif of the hero «having a magical object» is cited as one of the main components of the fairy tale, and it plays an important role in the composition of the fairy tale.

The plot of most fairy tales involves some kind of misfortune or sending the hero away from home, and in order to overcome this misfortune, a certain magical tool falls into the hands of the hero, which determines the outcome. In the repertoire of fairy tales, there are many ways to convey a magical tool to a hero, usually in this case a new character is introduced into the plot, and through this character the hero gets a strange item.

The heroes of fairy tales often acquire strange objects as a gift from helpers, such as an *old wizard* or an *old woman*. They receive this gift in return for some good deed they have done. For example, in the fairy tale «Red Ettin», the youngest son gets a magic wand because he gave his bread to a fairy in the form of a poor old woman, and with the help of it, he fights against monsters, defeats them and achieves his goal [8, p. 35]. This motif can also be seen in English folk tales such as «Jack the Giant Killer» [Ibid, p. 48], «Three Heads of the Well» [Ibid, p. 85], «Princess of Colchester» [Ibid, p. 92].

Heroes are awarded with a magical item for rescuing an animal from death or an unfavorable situation. The motif of being rewarded with a talisman object can be found in the plot of uzbek fairy tales «Tuti labba uti» and «Ur tukmok» [5, p. 226]. In the fairy tale «Tuti Labba Uti» [Ibid, p. 305], the hero receives a magical Herb for freeing a stork from a trap. He brings out all the wishes of the hero with its magical power.

And in some fairy tales, the hero himself takes magical objects from mythological negative characters. In the English fairy tale «Molly Whuppie» the motif of the heroine taking the magic purse, sword and ring from the giant is an example of this [8, p. 248].

In fairy tales, the hero's magical ability is associated with a mysterious item in it. In ancient times, there was a belief among women and children that the leaders of ceremonies (rituals) possessed magical objects. Another theory says, that there was a belief that extraordinary items had spirits and that there were rituals for possessing a guardian spirit.

V. Propp divided the functions of characters in magical tales into groups. He pays great attention to the participation of magical objects in them. A villain can be seen inflicting damage on his victim through a magical item in his quest to harm his victim, and the hero is seen being affected by the strange item. For example, a person may fall asleep after drinking a magical potion or die by eating a magical food. The negative hero's task of harming the positive hero's family members, grabbing a magic item is given as one of the ways to harm. Need for something by one of the family members is connected with the motive of needing a strange object. Examples of this are magic swords, apples, and eggs.

Fairy tales also feature a hero gaining a magical item by passing a test, being asked something, or being attacked. The hero's possession

of a magical tool is considered one of the main motifs in fairy tales involving a magical object, which, together with other related motifs, forms the plot.

Wonder tales also describe various magical tools. Examples of these are: a) animals (horse, eagle, etc.); b) auxiliary magical items (box, ring); c) objects with magical properties (stick, sword, harp); g) objects that give magical properties. The hero of the fairy tale will get them in different ways:

- 1. The instrument passes directly (here, mainly, it is meant to be donated).
- 2. The magic tool is shown by someone, a sign is given to him.
- 3. A magic tool is prepared.
- 4. The vehicle is sold or purchased.
- 5. The tool accidentally falls into the hands of the hero.
- 6. The tool will appear by itself.
- 7. The tool is eaten or drunk.
- 8. The item is stolen.
- 9. Various magical characters (animals) surrender themselves to the hero.

So, in each folk tale, there are different ways and forms of the transfer of a magical object to a hero.

Reaching a certain distant place for the hero to achieve his goal is both the task and the motif of the magical object, and in many fairy tales this is done through images such as a magic carpet, magic slippers, and a magic broom. The motif of getting rid of poverty is created in fairy tales by means of extraordinary objects, and an example of this is that magical objects such as rings, golden eggs, plums, pears, khumcha, and achildasturkhan are sources of wealth in fairy tales. The hero uses the help of various objects to get rid of the enemy who is chasing him. This includes a magical comb, hairpin, glass container, mirror, which serve to block the opponent's path, as well as a stove, tree, etc., which helps to hide. The participation of magical objects is also observed in motives such as the hero's performance of difficult tasks, transformation, punishment of a negative image.

After having a magical tool or helper, the hero plays a passive role in the fairy tale, says V. Propp [2, p. 52]. For him, everything is done by an epic helper, and the expression of their power and ability is displayed. Magical helper animals and magical objects are related images, as they are both embodied in fairy tales as supporting characters for the hero. Even if the hero is in a passive role, the power of strange objects and creatures will be aimed at helping him and making his dreams come true.

The fairy tale of each period not only reflects the socio-political life, historical events, and problems of that period, but also the people's dreams in solving these problems, winning over evil, and achieving a prosperous life are manifested through the representation of magical objects. Ideas and desires that appear in people's minds and thoughts are verbalized in folk tales.

Not only in Uzbek, but also in many folk tales of the world, there is a magic sword, a magic knife, a magic lamp, a mirror, a magic comb, a table, a khumcha or a jug, a drum, a magical musical instrument (flute, harp), flying boots, flying carpet, magic cap or hat, magic cloak (coat), animal skin, hair, teeth, nails, weapons, doll, etc. attract attention because they embody Eastern and Western epic traditions [4].

To sum up, in English and Uzbek magical-fantasy tales, the image of strange objects forms a whole system. Their importance in strengthening fairy tale art is high. Fairy tales with magical objects in their plot are among the fairy tales with a complex plot. In magical-fantasy tales, mysterious objects act either as an independent image or as an auxiliary detail, giving impetus to the beginning of the hero's adventures or the development of events. They play an important role in the plot-motive composition of fairy tales. Magic items have their own functions, which are carried out in connection with motives.

Список литер туры

- 1. Имомов, К. Эртак / К. Имомов // Ўзбек фольклори очерклари. 2-том. Тошкент : Фан, 1989. Б. 69—70.
- 2. Пропп, В. Исторические корни волшебной сказки / В. Пропп. Λ . : Питер, 1946. 68 с.
- 3. Пропп, В. Морфология волшебной сказки. \varLambda . : Азбука-Аттикус, 1986. 152 с.
- 4. Чистов, К. В. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / К. В. Чистов. Λ . : Наука, 1979. С. 159–168.
 - 5. Ўзбек халқ эртаклари. ІІ т. Тошкент : Шарқ, 2007.
- 6. Adabiy asardagi motiv. Har xil motivlar. URL: https://gigafox.ru/uz/eko/motiv-v-literaturnom-proizvedenii-raznoobrazie-motivov/
- 7. Fang, D. Magical objects in Victorian literature. Enchantment, Narrative Imagination, and the Power of Things: dissertation for the degree of doctor of philosophy / D. Fang. 2015.
- 8. Jacobs, J. English fairy tales and more English fairy tales / J. Jacobs. London, 2002.

Норм тивно-пр вовое регулиров ние деятельности приемной комиссии высшего учебного з ведения (н примере приемной комиссии Челябинского госуд рственного институт культуры)

Араева Валерия Александровна, Штолер Андрей Владимирович

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. В данной статье анализируются федеральные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность приемной комиссии высшего учебного заведения. Деятельность приемной комиссии рассматривается на примере приемной комиссии Челябинского государственного института культуры.

Ключевые слова: приемная комиссия, федеральные нормативно-правовые акты, локальные нормативно-правовые акты.

Legal regulation of activities of the admission committee of a higher educational institution (on the example of the admission committee of the Chelyabinsk State Institute of Culture)

Araeva Valeria Alexandrovna, Shtoler Andrey Vladimirovich

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article analyzes federal regulations governing the activities of the admission committee of a higher educational institution. The author considers the activities of the admission committee on the example of the admission committee of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts.

Keywords: admission committee, federal regulations, local regulations.

Приемная комиссия — это важнейшее структурное подразделение высшего учебного заведения, которое отвечает за прием поступающих в вуз, проведение вступительных испытаний, отбор и зачисление на обучение по образовательным программам бакалавриата и магистратуры. Работа приемной комиссии представляет собой достаточно сложный процесс сбора, регистрации, хранения и использования документов и сведений об абитуриентах. Для того чтобы грамотно организовать процесс деятельности приемной кампании, существуют федеральные и локальные правовые акты, частично или полностью посвященные работе приемной комиссии.

В данной статье мы рассмотрим правовые акты, регламентирующие работу приемных комиссий в целом и приемной комиссии Челябинского государственного института культуры в частности.

Главной задачей приемной комиссии является контроль соблюдения прав и свобод граждан, прописанных в Конституции Российской Федерации, связанных с процессом поступления в высшее учебное заведение, а также обеспечение доступа поступающих к сведениям о процедурах приема.

Выделим ее главные функции:

- предоставление сведений о приемной кампании и обеспечение их гласности и открытости;
- прием документов, необходимых для участия в конкурсе за место обучения;
- проведение вступительных испытаний;
- информирование абитуриентов о рейтинге поступающих;
- информирование абитуриентов об итогах приемной кампании.

Теперь рассмотрим федеральные нормативно-правовые акты и правовые акты организации, регламентирующие деятельность приемной комиссии:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- нормативно-правовые акты Министерства науки и высшего образования РФ;
- устав Челябинского государственного института культуры;
- Положение о приемной комиссии по образовательным программам высшего образования программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры.

Согласно п. 3 ст. 43 Конституции Российской Федерации граждане страны обладают конституционным правом на получение высшего образования. При этом бесплатность образования (возможность его получения за счет средств любых бюджетов) обеспечивается в т. ч. и за счет конкурсной основы, задача реализации которой возлагается на образовательные учреждения высшего образования [1].

Общие принципы и нормативные требования к организации процедуры приема на соответствующие уровни образования (среднего профессионального, высшего, подготовки научно-педагогических кадров) регламентированы Федеральным законом от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5]. В нем прописаны основания для приема в высшее учебное заведение, которыми являются результаты Единого государственного экзамена и вступительных испытаний, проводимых высшим учебным заведением, а также порядок установления проходных баллов и условия предоставления права на вступительные испытания для иностранных граждан.

Конкретизация законодательных норм обеспечивается нормативно-правовыми актами Министерства науки и высшего образования РФ как федерального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в соответствующей области. Так, приказом Минобрнауки России от 21.08.2020 г. № 1076 утвержден Порядок приема на обучение по образовательным программам высшего учебного образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры [3]. Приказ делится на 13 частей, каждая из которых регламентирует какой-либо аспект деятельности приемной комиссии, в том числе:

- порядок организации вступительных испытаний и правила приема по результатам вступительных испытаний;
- максимальное количество образовательных организаций, в которые поступающий имеет право одновременно подать документы и предельное количество специальностей и направлений подготовки;
- прием в высшее учебное заведение по особым правам;
- перечень индивидуальных достижений, за которые начисляются дополнительные баллы;
- порядок информирования абитуриентов о правилах приема в обучающую организацию;
- перечень документов, которые абитуриенту необходимо подать в образовательную организацию и правила их приема образовательной организацией;
- порядок проведения вступительных испытаний, которые проходят внутри высшего учебного заведения;
- особенности проведения вступительных испытаний для категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья;

- правила публикации конкурсных списков абитуриентов, этапы и даты зачисления;
- особенности приема на целевое обучение;
- правила приема в высшее учебное заведение иностранных граждан и лиц без гражданства.

Нормы, регламентирующие порядок и процедуры приема граждан на обучение по образовательным программам высшего образования, введенные федеральными нормативно-правовыми актами, конкретизируются на уровне локальных организационно-правовых документов образовательных учреждений.

Устав Челябинского государственного института культуры был принят 18.05.2011 и утвержден 01.06.2011 [4]. В него вносились изменения и дополнения 4 раза: в 2012, 2015, 2017 и 2021 гг. Работу приемной комиссии регламентирует 4 раздел устава под названием «Прием в академию». В редакции 2015 года он стал именоваться «Прием в институт». Информация, содержащаяся в нем, идентична тем сведениям, которые прописаны в вышеупомянутом законе.

Также существует локальный документ, полностью посвященный деятельности приемной комиссии Челябинского государственного института культуры, под названием «Положение о приемной комиссии по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [2]. Он основывается на вышеперечисленных правовых актах и наиболее полно отражает организацию работы приемной комиссии.

Положение о приемной комиссии Челябинского государственного института культуры было утверждено 24 сентября 2018 года решением ученого совета. Оно содержит пять частей, которые, в свою очередь, делятся на пункты.

В первой части прописано определение приемной комиссии, а также перечислены нормативно-правовые акты, регулирующие ее деятельность.

Вторая часть отражает информацию о составе приемной комиссии, порядке его утверждения и должностных обязанностях.

В третьей части содержится информация о деятельности приемной комиссии в целом, например:

- правила оформления решений приемной комиссии;
- порядок опубликования информации о проведении ежегодной приемной кампании до ее начала;
- порядок опубликования информации о проведении приема на конкурсной основе о проводимом конкурсе и его итогах;

- организация системы для ответа на телефонные и письменные обращения в приемную комиссию, в том числе сайт Челябинского государственного института культуры;
- правила приема документов и их регистрации;
- порядок формирования личных дел абитуриентов.

Четвертый пункт полностью посвящен составу работников приемной комиссии и их обязанностям. Рассмотрим, какие существуют должности работников приемной комиссии в Челябинском государственном институте культуры.

- 1. Председатель приемной комиссии.
- 2. Заместитель председателя приемной комиссии.
- 3. Ответственный секретарь приемной комиссии.
- 4. Технический секретарь приемной комиссии.
- 5. Ответственный за организацию приема по результатам ЕГЭ.
- 6. Ответственный за разработку и модификацию программной системы «Абитуриент», ее техническую поддержку.
- 7. Ответственный за организацию информирования абитуриентов на официальном сайте института.

Пятая часть содержит перечень отчетных документов при проверке работы приемной комиссии.

Подводя итог, можно сказать, что работа приемной комиссии Челябинского государственного института культуры регулируется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами Российской Федерации, нормативно-правовыми актами Министерства науки и высшего образования $P\Phi$, а также правовыми актами локального характера.

Список литер туры

- 1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 28.03.2023).
- 2. Положение о приемной комиссии по образовательным программам высшего образования программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденное решением ученого совета от 25.09.2017 г., протокол № 1 // Челябинский государственный институт культуры. Челябинск. URL: https://chgik/ru/priemnaya_komissiya (дата обращения: 28.03.2023).

 3. Об утверждении Порядка приема на обучение по образова-
- 3. Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры : Приказ Минобрнауки России от 21.08.2020 № 1076 (ред. от 10.02.2023)

(зарегистрировано в Минюсте России 14.09.2020 № 59805). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362209 (дата обращения: 28.03.2023).

- 4. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный институт культуры», утвержденный приказом Министерства культуры Российской Федерации от 01.06.2011 № 540 (ред. от 20.12.2021) // Челябинский государственный институт культуры. URL: https://chgik.ru/docs/ustavobrazovatelnoy-organizacii-s-izmeneniyami-i-dopolneniyami (дата обращения: 28.03.2023)
- 5. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023 № 26-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 28.03.2023).

УДК 379.8 (075)

Методология исторических соци льно-культурных исследов ний

Сафаралиев Бозор Сафаралиевич

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. На страницах представленной статьи автор на примере таджикского народа рассматривает параметры методологии исторических социально-культурных исследований как составной части структуры народно-художественного творчества, ее проблемы и пути их решения. Рассматриваются с исторической точки зрения критические оценки как российских, так и среднеазиатских исследователей-востоковедов. Обобщаются классификации исторических фактов и источников по хронологическими периодами истории духовной культуры страны.

Ключевые слова: духовная культура, методологические характеристики, методика и методология изучения духовной культуры, прикладная культурология, народно-художественное творчество, традиционные социальные институты.

......

Methodology of historical social-cultural researches Safaraliev Bozor Safaralievich

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The author of the given article considers the historical parameters of the study of handicraft organizations, as an integral part of the element of folk art, the Tajik people. Critical assessments of both Russian and Central Asian Orientalists are considered from a historical point of view. The charter of the craft workshop of painters is also cummarized.

Keywords: intellectual culture, methodological specifications, intellectual culture learning methods and methodology, applied culture science, folkartistic creative activity, traditional social institutions.

Современная культура создана совокупными усилиями всех без исключения народов мира. Каждый из них вносит свой собственный, уникальный вклад, благодаря чему она постоянно обогащается, прирастает новым достоянием, динамично развивается, вбирая все наиболее ценное из опыта человечества. Вот почему для культурологии важны культуры всех народов: больших и малых, древних и современных, развитых и менее развитых.

Один из важнейших аспектов культуры каждого народа — ее духовное составляющее. Ее значение заключается в том, что именно в ее контексте духовная культура находит наиболее полное выражение как социальный феномен, проявляясь как социальная сила, катализатор развития, продукт производства, сохранения и распространения.

Особенность духовной культуры любого народа прежде всего состоит в том, что она носит ярко выраженный конкретно-исторический характер. Без четкого представления о том, как и почему данное явление возникло, в каких условиях и в связи с чем оно развивалось, какие этапы в своем развитии прошло, невозможно получить правильный ответ на вопросы, почему современная духовное составляющее данного народа приобрела именно такую, а не какую-либо другую форму, что в ее содержании имеет исторически обусловленный и неизбежный характер, а что случайный, наносный, какие формы ее организации органически отвечают его менталитету и какие чужды, что оправдало себя в исторической практике, а что не выдержало испытания временем, как в интересах развития культуры на современном этапе наиболее эффективно использовать выработанные им вековые традиции деятельности и в то же время

элиминировать воздействие отжившего. Решение этих вопросов лежит в плоскости историзма. Поэтому конкретно-исторический подход был и остается не только одной из важнейших методологических характеристик общей и прикладной культурологии, но и ее постоянной научной задачей.

По высказыванию Ф. Энгельса, «...не голые выводы, а наоборот, изучение — вот что нам больше всего нужно: выводы — ничто без того развития, которое нам привело» [3, с. 113]. И в этом контексте в наши дни изучение методов научного исследования должно стать насущной потребностью как общественных, так и исторических наук, в том числе и особенно истории духовной культуры народов разных регионов и стран. И перед исследователями истории духовной культуры прежде всего стоит задача разработки и совершенствования ее методики с использованием критического пересмотра арсенала, накопленного исследователями как советского, так и постсоветского периода, когда многие архивные материалы и источниковедческая база стали намного доступнее.

Проблема изучения истории духовной культуры отдельных народов приобретает все большую остроту в конце XX в., и ныне, в начале XXI в., под влиянием новейших ЭВМ, глобальных систем связи, «высоких инновационных технологий» индустрии информации, компьютеризации труда и быта населения, информатизации общества еще более нарастает процесс интернационализации общественной жизни, который — при всех его достоинствах — несет в себе потенциальную угрозу игнорирования культурной самобытности народов мира, утери гуманистической направленности культуры, нивелирования содержания и форм социально-культурной деятельности. Интеграция без сопутствующей дифференциации в конце концов может лишить ноосферу такого важного источника развития, каким было и остается многообразие образующих ее культур больших и малых народов. На сегодня ученые-культурологи должны по возможности пользоваться основными тремя стадиями критического изучения исторического источника, разработанными и предложенными еще в начале XIX в. А. Л. Шлецером:

- историк должен оценить подлинность и сохранность текста (малая критика или критика слов);
- прочтение текста и установление его истинного смысла грамматическое и историческое толкование источника;
- установление достоверности текста, или «высшая критика», «критика дела» [1, с. 66].

Одна из основополагающих задач современной исторической науки, в том числе культурологического аспекта, являются поиски

объективных критериев, позволяющих синтезировать информацию, добытую на этапе источниковедческого анализа, в научные факты и проверять полученные результаты. До сего времени накопление фактического знания, воссоздание системы исторических фактов — фундамента научной работы — протекало на интуитивном уровне и определялось в основном личным опытом исследователя. Факт, лишенный пространственно-временных координат, вырванный тем самым из своих структурно-генетических связей, не только теряет исторический характер, но и вообще перестает существовать как факт. И в связи с этим закономерно начать изучение методики формирования исторического фактического знания именно с вопросов датировки и локализации исторических фактов.

Сказанное выше в полной мере распространяется и на методики изучения духовной культуры таджикского народа. Таджикский народ — один из древнейших народов мира, по своему языку относящийся к иранской группе индоевропейской семьи языков, т. е. к семье, из которой впоследствии вышло большинство языков Европы, включая русский. Уже в первой половине І тысячелетия до н. э. на территории современного Таджикистана уже существовала государственность (Бактрия). За последние два с лишним тысячелетия он прошел, возможно, самый многострадальный, по сравнению со всеми другими народами, путь исторического развития. Период мирной жизни на территории Таджикистана наступил лишь со второй половины XIX в., после присоединения к России, имевшего для него спасительный характер.

В то же время история Таджикистана — это история борьбы народа, который не только выстоял, выжил как нация в многовековой, изнурительной борьбе с иностранными захватчиками, но и создал уникальные творения духа, породил такие формы социально-культурной деятельности, которые и ныне — при условии их творческого переосмысления — во многом могут послужить дальнейшему прогрессу культурной жизни.

В связи со сказанным достаточно лишь напомнить, что таджикская литература относится к числу древнейших литератур мира. Истоки таджикской рукописной книги восходят еще к древнеиранской письменности литературе, в частности к литературному памятнику «Авеста», кодифицированному в III–V вв. Классическая таджикская литература на языке фарси существовала уже в IX– XV вв. Сохранившиеся рукописные книги древнего Таджикистана и теперь представляют собой ценнейшие литературные памятники культуры человечества. Мировую известность получили произведения Абу Абдаллах Рудаки, Абулькасима Фирдоуси, Саади, Насира Хосрова,

Камола Худжанди, Абдуррахмана Нуриддина Джами, Мирза Абдулкадира Бедиля, Омара Хайяма, Ахмада Дониша, Фурката и ряда других.

Оригинальный и самобытный характер имели содержание и формы социально-культурной деятельности таджикского народа, которые зародились в глубокой древности и в отшлифованном веками виде дошли до нашего времени. Вместе с тем ныне возникает реальная угроза забвения ее ценных гуманистических традиций. Способствует этому и нестабильная политическая обстановка, сложившаяся в 1990-е гг. на территории страны. Озабоченность вызывает и то обстоятельство, что эти традиции, как и вообще культурологический аспект истории Таджикистана, еще не получили надлежащего отражения в исследованиях ученых. Современная проблемная ситуация характеризуется тем, что, с одной стороны, пробуждается национальное самосознание таджикского народа, нарастает интерес к своему историческому прошлому, к своим культурным ценностям и традициям; с другой — возникают предпосылки утери этого ценного исторического достояния, угрожающей нанести непоправимый ущерб дальнейшему развитию культуры.

Сложившаяся проблемная ситуация может быть разрешена только путем комплексного, всестороннего изучения его духовной культуры, в том числе и особенно его социально-культурного прошлого, анализа вклада в решение общечеловеческих проблем социально-культурной жизни, исследования гуманистических, моральных, регулятивных начал, которые были ей присущи уже в глубокой древности. Ведь «...История, в том числе и древнейшая, — по мнению А. С. Пушкина, — недавно прошедшее вчера, но и важнейшее звено живой связи времени: тронь в одном месте, как отзовется вся цепь» [6, с. 296].

Несомненно, традиционные социальные институты с присущими им моральными нормами и ценностями сыграли огромную роль в выживании Таджикистана в самые сложные периоды его истории. Ныне, когда, с одной стороны, в процессе суверенизации открываются принципиально новые возможности и перспективы развития таджикской национальной культуры, а с другой — таджикский народ вновь находится на одном из сложных изломов исторической судьбы. Испытанные временем духовные традиции прошлого призваны помочь таджикскому народу преодолеть многие трудности современного культурного и социального развития. Значимость исследования такого рода также имеют и с точки зрения реализации многих инновационных процессов, которые ныне протекают в культурной жизни Таджикистана.

Ценными источниками при составлении данного труда послужили труды российских ученых-востоковедов, путешественников, среднеазиатских прогрессивных просветителей, неопубликованные архивные документы, многочисленные материалы российских, центральноазиатских, закавказских средств периодической печати, сборники статистической отчетности, охватывающие хронологические рамки данного исследования [7; 8].

Прежде всего для нас при разработке структуры исследования были учтены классификации исторических фактов и источников по фиксированными хронологическими периодами истории отечественной духовной культуры:

1-й период: Духовная культура таджикского народа включительно по 1917 г.

2-й период: Становление и тенденция развития духовной культуры таджикского народа в 1917–1941 гг.

3-й период: Духовная культура таджикского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.;

4-й период: Духовная культура таджикского народа в 1945–1990 гг.

5-й период: Духовная культура таджикского народа в годы независимости (суверенизации) 1990 г. по настоящее время.

В условиях стремительного роста национального самосознания, пробуждение интереса к истории своего народа, его культурным ценностям и традициям необходима объективная оценка прошлого и настоящего, глубокое осмысление реальностей нашего общества и всего хода мировой цивилизации, перспектив развития страны и отдельных ее регионов с учетом национальных особенностей.

Особую актуальность представляют проведенного исследования по проблемам изучения духовной культуры таджикского народа включительно по 1917 г., когда открываются принципиально новые возможности анализа пройденного и перспективы развития традиционной национальной культуры, тогда как наметилась тенденция игнорирования национально-культурной специфики в содержании, средствах, формах и технологиях культурно-досуговой деятельности испытанные временем.

Также стоит упомянуть, что, признавая необходимость дальнейшей разработки данной проблемы, в своих исследованиях мы будем руководствоваться принципом разделения источников на нижеследующие типы и виды:

- а. письменные.
- б. вешественные.
- в. устные, или фольклорные.
- г. этнографические.

- д. лингвистические.
- е. фотокинодокументы.
- ж. фонодокументы

В контексте исследуемого периода мы также провели критический анализ основных направлений, включающий:

- социально-экономическая и культурная характеристика таджикского народа;
- социально-экономическое положение;
- социально-культурная жизнь: самобытное литературно-музыкальное и зрелищное искусство. Семья — семейные обряды и традиции. Народное образование. Общественно-социальные институты и досуг. Традиции в строительстве социально-общественных институтов. Библиотечное дело и печать;
- ремесленные цехи в структуре социально-культурной жизни. Ремесленные организации музыкантов. Ремесленные организации цеха гончаров. Ремесленные организации цеха живописцев, орнаменталистов, мастеров художественных изделий.

Основные движущие силы развития социально-культурной деятельности:

- влияние России и других стран на социально-культурную жизнь таджикского народа;
- культурно-просветительские идеи А. Дониша и его последователей;
- общественно-политические и культурно-просветительные взгляды.
- социально-педагогические взгляды;
- социальная активность женщин в развитии культуры.

Особенности динамики социально-культурной деятельности:

- народно-художественное творчество как составной элемент духовной культуры.
- празднично-обрядовая культура как развитие этнопедагогики досуга. О гостях и посетителях, о счастливом времени их прибытия и отбытия. О цветах и плодах, употребляемых в качестве символов чувств и страстей;
- мужские и женские объединения как основные формы практической организации досуговой деятельности;
- выводы и рекомендации по проведенному исследованию;
- источниковедческая база исследования;
- приложение (фотоиллюстративные и фактологические архивные материалы из ЦГА и ЦГАКФФД Российской Федерации, Республики Таджикистан и Узбекистана, личных архивов и музеев).

В соответствии с поставленной целью автор решает следующие задачи:

- выявить и проанализировать особенности и трудности развития духовной культуры исследуемого периода в Таджикистане;
- обобщить опыт деятельности общественных институтов по организации и проведению досуга высокогорного населения региона;
- изучить особенности организации и проведения социальнокультурной деятельности среди различных слоев населения, основные ее формы и методы;
- проанализировать основные движущие силы развития духовной культуры, в том числе влияние России и других стран на социально-культурную жизнь таджикского народа.
- проследить вклад лучших сыновей и дочерей таджикского народа и других народов, проживающих в регионе, в том числе основоположника просветительства в Средней Азии А. Дониша и его последователей.
- имеются достаточно поверхностные, беглые исследования многих историков-культурологов, занимающихся описательным освещением тех или иных событийных моментов и личностей, живших и творивших в данный период нашей истории только на основе книжных продукции конца XX в., не использовавшие ценных архивных материалов как в республике так и за ее пределами;
- не нашлось достаточного критического анализа роли женщин-таджичек и других представительниц данного региона в истории и их вклада в развитии духовной культуры исследуемого периода.

Мы должны научиться жить в обстановке гласности, постоянного критического анализа того, что сделали, что удалось, чего достигли и какие у нас были ошибки, ставя во главу угла интересы преобразования в области духовной жизни, интересы дела, нацеленные на радикальное обновление национальной политики с учетом естественного и мирового опыта, свободного развития всех народов и народностей нашей страны. Современная политика должна быть направлена на укрепление дружбы и сотрудничества между странами Содружества Независимых Государств и другими образованиями на принципах органического сочетания равенства народов и народностей, независимо от их национальной принадлежности.

Автор считает, что проведенное им историко-педагогическое исследование, его выводы и рекомендации могут быть успешно

использованы в практике деятельности социально-культурных учреждений.

Взгляд на пройденный путь в области духовной культуры настоятельно требует обновления отношения к человеку, к его духовному миру. В этом процессе социально-культурная деятельность как составная часть духовной культуры должна сыграть немаловажную роль и внести свой посильный вклад, используя свои возможности в решении проблем социального и экономического развития страны.

Сегодня как никогда широкие слои общественности выступают поборниками сбережения исторических и культурных ценностей, традиций, оздоровления нравственной и духовной атмосферы общества, обеспечения преемственности и духовной связи поколений.

Еще в начале XX в. С. Городецкий, анализируя судьбы разных народов, писал: «...у каждой страны, у каждой нации есть свои заветные твердыни. Когда история народа складывается счастливо, они становятся центром культурной и политической жизни. Когда судьба преследует нацию, они бывают оплотом национальной жизни, островом надежд, залогом возрождения» [2, с. 73].

Анализируя историю общества в целом, и в частности перемены, происшедшие в культуре, оценивая положение в духовной сфере жизни нашей многонациональной страны, необходимо по достоинству оценить громадный исторический объем и значения работы, которая позволила спасти от полного исчезновения, выявить и возродить, дать второе дыхания многим уникальным национальным традициям, обеспечить развития культуры всех народов.

Вопрос об исследовании истории духовной культуры в Таджикистане имеет большое политическое и экономическое значение. Известно, что Таджикистан перешел к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, в связи с этим необходим достоверный анализ истории его развития в целом и культуры в частности. Полученные выводы будут способствовать выработке объективного взгляда и критике теории и фальсификации действительности развития духовной жизни в Таджикистане. Выявление же позитивных явлений, которые имелись в деятельности учреждений культуры в этот период, позволит разработать и рекомендовать оптимальные пути их дальнейшего развития.

Список литер туры

1. Аникеева, А. А. Нравственные институции в финансовых воззрениях А. Л. Шлецера и его общественной деятельности / А. А. Аникеева, Ю. М. Вороханова // Финансы и кредит. — 2013. — $N_{\rm O}$ 39. — Октябрь. — С. 64–76.

- 2. Городецкий, С. Кавказское слово / С. Городецкий // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1988. № 5. С. 73–75.
- 3. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955 С. 379.
- 4. От чего зависит успех в жизни : притча. URL: https://dzen.ru/a/YPHJdbiehE3BPAEn (дата обращения: 05.06.2023).
- 5. Попов, Н. А. История Императорского московского Общества истории и древностей российских. Ч. 1 (1804—1812) / Н. А. Попов. М., 1884. С. 11.
- 6. Пушкин, А. С. Сочинения (в одном томе) / А. С. Пушкин ; ред., биогр. очерк и прим. Б. Тамашевского / вступ. ст. В. Десницкого. Λ . : Худож. Λ ит., 1936. 709 с.
- 7. Сафаралиев, Б. С. Из истории духовной культуры таджикского народа: монография. Челябинск: ЧГАКИ, 2011. 251 с.
- 8. Сафаралиев, Б. С. Социально-культурная деятельность в Таджикистане (1917–1941 гг.) : монография. Душанбе : Аржанг, 2016.— 224 с.
- 9. Черепнин, Λ . В. Отечественные историки XVIII–XX вв. : сб. статей, выступлений, воспоминаний / Λ . В. Черепнин. М. : Наука, 1984 С. 45–73.
- 10. Черепнин, Л. В. М. В. Ломоносови Академия наук // История СССР. 1974. № 3. С. 19–30.
- 10. Халявин, Н. В. Историография истории России (дореволюционный период) : курс лекции / Н. В. Халявин. Изд. 2-е, испр. и доп. Ижевск : Удмурт. гос. уни-т, 2017. 260 с.

УДК 80

Ред ктиров ние перевод н учных ст тей: специфик и особенности

Степанова Дарья Андреевна

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Научный руководитель: Запекина Наталья Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье дается определение научной коммуникации, перечисляются признаки научных текстов и особенности их редактирования. Рассматриваются профессиональные задачи, решаемые редакторами переводов научных статей. Особое внимание отводится определению причин, препятствующих достижению качества перевода научных статей.

Ключевые слова: научная коммуникация, редактирование, перевод, научный стиль, научная статья.

Scientific articles translation editing: specific features and peculiarities

Stepanova Darya Andreyevna

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia

Research advisor: Zapekina Natalya Mikhailovna, candidate of pedagogical sciences, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk

Abstract. The article defines scientific communication, lists the features of scientific texts and features of their editing. Professional tasks solved by editors of translations of texts of scientific articles are considered. Particular attention is paid to identifying the reasons that hinder the achievement of the quality of translation of scientific articles.

Keywords: scientific communication, editing, translation, scientific style, scientific article.

Современная научная коммуникация представляет собой совокупность видов профессионального общения, характеризующихся использованием различных технических средств и информационных технологий, необходимых для обмена научной информацией и результатами научных исследований. В ее структуру уже давно органично включены актуальные форматы взаимодействия, такие как публикация научных статей, участие в конференциях и семинарах, общение посредством электронной почты, социальных сетей и других онлайн-платформ.

Отличительной чертой научной коммуникации последних лет является использование открытых источников информации с целью обеспечения доступности научных результатов для широкой аудитории и обмена данными между представителями научного сообщества [3]. Следует также подчеркнуть, что эти изменения вызваны как стремлением к совершенствованию эффективности научного взаимодействия, так и необходимостью повышения доверия к научной деятельности в целом.

Важным аспектом коммуникации в научной среде является навык лаконичного и своевременного предоставления научных идей, умение анализировать, обобщать и критически оценивать научные результаты исследователей по смежным отраслям знания. Развитию способности успешного научного взаимодействия, обмену информацией и опытом, а также выработке новых подходов к решению научных задач способствует публикация научных статей. Именно статьи позволяют ученым донести свои исследования до научного сообщества и получить обратную связь от коллег по цеху. Кроме того, научные статьи являются основой для последующих исследований и разработок.

Научная статья — это способ изложения результатов теоретических или экспериментальных исследований, в том числе представления научно обоснованного решения различных проблем в науке и технике, а также возможность оперативного оповещения о них научной общественности. Подготовка и публикация научной статьи — это важный этап научно-исследовательской деятельности, позволяющий закрепить свои научные достижения. Вместе с тем написание научной статьи представляет собой сложный и трудоемкий процесс, требующий от автора наличия определенных профессиональных компетенций, знания правил научного изложения и нормативного оформления материалов статьи [2].

Для публикации статьи в научном журнале необходимо проходить процесс рецензирования — оценки работы независимыми экспертами. Это означает, что научная статья должна соответствовать определенным научным стандартам и иметь высокий уровень значимости. Следует также учитывать, что научная статья предполагает использование научной терминологии и обязательное представление новых научных фактов. Основными требованиями к построению научной статьи является наличие четкой и логичной структуры, точности и ясности изложения.

В научной статье следует избегать эмоциональных выражений, оценочных суждений и общих мест, которые могут привести к неоднозначности и неправильной интерпретации содержания. Для достижения цели научного сообщения необходимо использовать научный стиль, ключевой особенностью которого является последовательная, «сухая» подача материала, нормированность речи, а также строгий подход к отбору тех или иных языковых средств, присутствующих в тексте.

Основной функцией научного стиля является не только передача логической информации, но и доказательство ее истинности, новизны и ценности. Использование научного стиля требует

от автора текста глубоких познаний в соответствующей области научной деятельности, умения анализировать данные, формулировать гипотезы и выводы на основе имеющихся фактов, а также оформлять источники и ссылаться на них в соответствии с установленными требованиями государственных стандартов.

Текст научной статьи также обычно содержит термины, определения, таблицы, формулы, сокращения, может включать и разнообразный иллюстративный материал (схемы, диаграммы, чертежи и пр.). Использование этих текстовых и внетекстовых элементов публикации регламентируется правилами научной коммуникации, отраслевыми стандартами и сложившимися традициями их употребления. Необходимо отметить, что некорректное использование этих элементов может привести к недопониманию или неверному истолкованию содержания научной статьи [5].

Перечисленные особенности научного стиля и изложения авторы научных публикаций нередко игнорируют. Это связано с отсутствием системных представлений о специфике научной коммуникации, а также неумением обобщать и представлять результаты своего труда. В результате — работа редакторов научных журналов приобретает зачастую наставнический аспект, граничащий с литературным соавторством, либо заканчивается отказом автору в публикации.

Следует подчеркнуть, что редакторский анализ научных статей представляет собой научное редактирование, под которым в теории редакторской деятельности обычно понимают правку материалов научно-технического характера [4]. Научное редактирование как процесс обеспечивает достижение высокого уровня качества научных публикаций, при этом особую сложность представляет собой работа редактора над текстом переводных научных материалов, а также редактирование элементов научных статей, представленных в соответствии с современными требованиями научных журналов на английском языке (аннотация, ключевые слова, резюме).

Основная проблема заключается в том, что при переводе с другого языка используются различные переводческие трансформации, представляющие собой многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков [1]. В том случае, когда автор использует технический перевод, т. е. пользуется услугами онлайн переводчика, расхождения с оригиналом могут становиться критическими. Отсутствие переводческой эквивалентности существенно снижает качество публикуемого текста и особенно недопустимо при публикации научных материалов.

В научном редактировании переводов необходимо учитывать и применять соответствующие переводческие трансформации, классификация которых представлена в работах различных авторов: В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Р. К. Миньяра-Белоручева, Я. И. Рецкера и др. При этом типология Л. С. Бархударова, который в качестве трансформаций выделил перестановки, замены, добавления и опущения, видится наиболее полной. Приемы замены ученый разделяет на лексические, к которым относятся конкретизация, генерализация, замена следствия причиной и наоборот, и грамматические, к которым относит замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении (в том числе объединение и членение предложений), антонимический перевод [1].

Общие критерии редакторской оценки текста, актуальные для работы над переводами научных статей, можно представить следующим образом:

- 1) точность научные тексты должны быть безошибочными и достоверными, поэтому редактору перевода необходимо особенно тщательно сличать фактические данные текста с первоисточником, определять правильность их понимания;
- 2) логичность научный текст должен обладать четкой логической структурой, возможные нарушения которой, возникающие в процессе перевода, проверяет научный редактор;
- 3) нейтральность и объективность научные тексты требуют беспристрастного подхода к изложению, поэтому редактору перевода следует избегать субъективизма и неоправданной интерпретативности в представлении материалов первоисточника;
- 4) стилистическая последовательность научные тексты предполагают использование языковых конструкций и специальной терминологии, перевод которых может сопровождаться наличием нескольких транскрипций, в связи с этим в задачу редактора входит проверка точности перевода идиоматических выражений, унификация терминологии и лексики, фиксация понятийного состава научного сообщения;
- 5) библиографическая культура научные тексты сопровождаются ссылками на первоисточники, а также списками использованной литературы, в результате чего научный редактор должен не просто владеть методикой библиографического описания на русском языке, но и обладать способностью к конвертации иноязычных библиографических записей в формат отечественных стандартов.

Таким образом, редактирование перевода научных статей — задача сложная и трудоемкая, требующая от редактора высокого уровня профессионализма, а также наличия научной квалификации. Научный редактор перевода обязан иметь хороший языковой и литературный уровень, чтобы точно понимать авторский текст и верно интерпретировать его мысль. Он должен уметь анализировать текст на уровне фразы, абзаца и целого текста для совершенствования логической структуры текста. Редактору следует также иметь тонкое чувство стиля, чтобы умело подчеркнуть индивидуальность автора и задать верный тон изложения.

Список литер туры

- 1. Бархударов, Λ .С. Язык и перевод / Λ .С. Бархударов М. : Международные отношения, 1975. 237 с.
- 2. Брумштейн, Ю. М. Научные статьи: анализ мотивации создания и технологий подготовки с позиций авторского права / Ю. М. Брумштейн // Интеллектуальная собственность. Авторское право. 2011. № 4. С. 18–31.
- 3. Гавра, Д. П. Основы теории коммуникации / Д. П. Гавра. 1-е изд. СПб. : Питер, 2011. 288 с.
- 4. Котюрова, М. П. Редактирующее чтение научного текста / М. П. Котюрова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2008. N0 1. С. 114–128.
- 5. Оленглоу, А. М. Роль редактора в соблюдении этики научных публикаций / А. М. Оленглоу // Научная периодика: проблемы и решения. 2012. N 6 (12). С. 4–14.

УДК 372.016:81

Pe лиз ция концепт «kinship» в нглийской лингвокультуре

Сорокина Ольга Анатольевна

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, **Россия**

Аннотация Настоящая статья посвящена языковой реализации концепта kinship/родство в английской лингвокультуре, репрезентируемый паремиями. Язык с давних времен представляет собой сложное и многостороннее явление, которому принадлежит активная роль

в культуре и познании. В статье изучается взаимосвязь языка и культуры в рамках лингвокультурологии. Реализация концепта «kinship» в паремиологическом фонде английской лингвокультуры отражает взаимоотношение людей внутри лингвокультурного пространства данной страны, основываясь на соблюдении общепринятых в данной культуре норм поведения.

Ключевые слова: концепт, паремия, язык, лингвокультура, образец поведения.

«Kinship» concept realization in English linguoculture

Sorokina Olga Anatolyevna

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the realization of the concept of kinship in English cultural linguistics, represented by English proverbs and sayings. Since ancient times, language has been a complex phenomenon that plays an active role in culture and cognition. The article studies the relationship between language and culture within the framework of cultural linguistics. The implementation of the concept of «kinship» in the fund of English culture reflects the relationship of people within the linguistic and cultural space of this country, based on compliance with the norms of behavior generally accepted in this culture.

Keywords: concept, cultural linguistics, proverbs, language.

Понятия языка и культуры являются неотделимыми друг от друга явлениями, поскольку язык — это способ существования культуры, и одновременно компонент культуры, который «может открыть дорогу как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений» [5], культура эволюционирует одновременно с развитием языка, что доказывает, что язык и культура это одно целое. Язык является инструментом культуры, который обслуживает культуру, посредством языка человек получает информацию о культуруе.

В современной лингвистике взаимодействие языка и культуры рассматривается лингвокультурологией, это дает основание утверждать, что первостепенной задачей данной науки выступает исследование взаимосвязи языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета. По мнению Эмиля Бенвениста, лингвокультурология создана на основе языка, культуры, человеческой личности и определяет лингвокультуру как «линзу, через которую исследователь может увидеть материальную и духовную самобытность этноса» [3].

Важно отметить широкий спектр толкования данного понятия, в связи с этим на сегодняшний день нет общепринятого определения исследуемого явления. В. А. Маслова утверждает, что лингвокультурология — это наука, «возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [9].

отразились и закрепились в языке» [9].

Стоит обратить внимание на определение лингвокультурологии, данное В. В. Красных: «Лингвокультурология — дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанные с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментальнолингвального комплекса» [8]. В рамках нашего исследования мы ссылаемся на данное определение, поскольку, на наш взгляд, оно наиболее полно раскрывает суть взаимосвязи лингвистики и культуры. Мы также разделяем точку зрения В. А. Масловой, которая акцентирует внимание на том, что язык рассматривается также как феномен культуры, что обуславливает определенное представление о мире с точки зрения национального менталитета.

Таким образом, язык и культура — сложные, многосторонние явления, которые демонстрируют неразрывную связь между собой, которая проявляется в их взаимодействии.

Концепт — это абстрактные единицы, которые отражают содержание полученных знаний, результаты деятельности человека, познания окружающего мира [4]. Большинство концептов закреплены в языке значениями конкретных слов, и язык необходим для обмена концептами в процессе общения. Исследования данного понятия принадлежат таким российским ученым, как Н. Ф. Алефиренко, Ю. С. Степанову, В. И. Карасик, В. В. Красных, В. А. Масловой, и др.

Различные подходы к трактовке термина «концепт» отражают его двустороннюю природу: как значение языкового знака и как представленную в ментальности содержательную сторону знака. Эти два подхода не взаимоисключают друг друга, а лишь характеризуют различное отношение к носителю языка: когнитивный подход предполагает направление от индивидуального сознания к культуре, а культурологический от культуры к индивидуальному сознанию.

В рамках лингвокультурологии понятие «концепт» определяется как базовая единица культуры, включающая в себя образные, понятийные и ценностные составляющие. На основе исследований В А Масловой можно сделать вывод, что концепт — это «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и характеризующее носителей определенной этнокультуры, которое окружено эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [10].

Н. Д. Арутюнова полагает, что «базой для образования концепта служат лишь те явления, которые становятся объектом оценки, а для того, чтобы оценить объект, человек должен «пропустить его через себя» [2].

Нужно отметить, что в нашем исследовании мы придерживаемся определения концепта, предложенного Ю. С. Степановым, который утверждает, что «с одной стороны, концепт — это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека; с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [13].

В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин называют следующие характеристики лингвокльтурного концепта: лингвокультурный концепт направлен на комплексное изучение речи; в сознании человека осуществляется взаимодействие языка и культуры; центром концепта является ценностный потенциал; изменчивость актуальности концепта; лингвокультурный концепт существует в индивидуальном или коллективном сознании; структура концепта трехкомпонентна [6].

Согласно В. И. Карасику, существует три способа языкового представления концепта: обозначение, выражение, описание. Обозначение предполагает присвоение фрагменту действительности определенного знака. Выражение концепта означает комплекс языковых и неязыковых средств, которые раскрывают содержание данного фрагмента. Описание концепта — это специальные исследовательские методы интерпретации значения данного знака [7].

Языковые средства, которые используются для языкового выражения концепта, являются средствами вербализации данного концепта, совокупность которых определяется как номинативное поле. По мнению В. И. Карасика, количество номинаций зависит от культурной ценности концепта в данной лингвокультуре [7]. Любой язык является результатом культурного развития опре-

Любой язык является результатом культурного развития определенного языкового сообщества, в его словарном составе представлена картина мира данного этноса. Исследователи считают важным рассматривать язык (и его единицы) не только в качестве средства коммуникации, но и в качестве культурного кода нации, который предполагает интерпретацию того, как человек видит мир и как это отражено в метафорах, символах, фразеологизмах [11].

В нашем исследовании средствами вербализации концепта выступают английские пословицы, которые рассматриваются как особые языковые единицы, в которых отражен уникальный социально-исторический и бытовой опыт этноса, носителя языка. Каждый народ по-разному воспринимает реальность, соответственно,

по-разному выстраивает картину мира, по-разному репрезентует объективную действительность в языковом сознании.

Исследование образной составляющей концепта помогает понять его сущность как ментального образования, в котором фиксируется своеобразие того или иного народа, поскольку, согласно В. А. Масловой, образность это свойство языковых единиц, которое проявляется в способности вызывать в сознании человека определенные картинки [10].

Проанализировав 50 английских пословиц, мы выделили 5 логем (образов), являющихся составляющими концепта «kinship» в англоязычной картине мира: kinship — felicity (родственные отношения как благодать), kinship-burden (родственные отношения как участь, бремя), kinship-marriage bond (родственные отношения — брачные узы), kinship — parental love (родственные отношения — отеческая любовь), kinship — soul unity (родственные отношение — родство душ). Родственные отношения представляются скрепляющим, связующим звеном между членами семьи («In a united family, happiness springs up of itself» — В сплоченной семье счастье льется через край). Мы полагаем, что родство и семья это по сути своей синонимы, части единого целого. Семья — это и объединение людей родных по крови, и в то же время людей близких по духу, родственных душ. («Family is not an important thing, it's everything — Семья это не просто важная часть жизни — это все). Мы полагаем, что в английском языковом сознании родство воспринимается в большей степени положительно. Это подтверждается и тем, какие группы были сформированы из проанализированных пословиц.

В пословичном фонде английского языка концепт «kinship» практически в равных долях воспринимается как благодать (felicity) и как участь, бремя (burden) — 34 и 32 % соответственно. «There is at least one rotten apple in every barrel» (В каждой бочке есть ложка дегтя). Семья — это самое ценное в нашей жизни, но каждой семье могут быть проблемы, проблемные дети, но это ваша семья и мы за нее в ответе.

На третьем месте в английской картине мира находится группа паремий «kinship — marriage bond» (родственные отношения — брачные узы) — 21 %. «A cheerful wife is the spice of life» («веселая жена — радость мужа»). Брак является универсальной ценностью для всех лингвокультур, основа стабильной счастливой жизни семьи.

Следующими по частотности употребления в английском языке выступают паремии kinship — soul unity» (родство душ») — 9 %. Конечно, не обязательно, чтобы родственники, члены семьи разделяли жизненные принципы, моральные ценности, взгляды, главное

в родственных отношениях — близость, теплота и взаимопомощь, крепкие брачные узы. «Birds of a feather flock together» (Рыбак рыбака видит издалека).

Наименее употребительными в английском языке оказались пословицы об отношениях родителей и детей «kinship — parental love» (родственные отношения — отеческая любовь) — 4 %. «Every mother thinks her own goosling a swan» (Каждая мать считает своего гусенка лебедем). Хотя для представителей английской картины мира семья — это главный оплот, родители, конечно, любят своих детей и заботятся о них, но для них считается нормой рано покинуть отеческий дом и жить самостоятельно. Родители, считают, что это воспитывает у детей независимость и ответственность. Необходимо отметить, что некоторые пословицы мы разместили сразу в двух группах, в связи с тем, что однозначно положительной или отрицательной трактовки смысловых значений рассмотренного концепта отмечено не было.

Проанализировав 50 пословиц английской картины мира, репрезентующих концепт «родство», можно констатировать, что они являются уникальным источником для изучения национально специфических характеристик английского менталитета, доказывая существование общепринятых в данной лингвокультуре явлений.

Список литер туры

- 1. Арутюнова, Н. Д. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. М. : Наука, 1988. 341 с.
- 2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. М. : Прогресс, 1974. 446 с.
- 3. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика / Н.Н. Болдырев. Тамбов : Изд-во Тамбов: гос. ун-та, 2001. 123 с.
- 4. Ельмслев, Л. Пролегомены к теории языка / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике. Вып. І. М., 1960. С. 131–256.
- 5. Карасик, В. В. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. В. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологичские проблемы когнитивной лингвистики : сб.науч. тр. / под ред. И. А. Стернина Воронеж ВГУ, 2001. С. 75–80.
- 6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс / В. И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- 7. Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурологи / В. В. Красных. М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
- 8. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. М. : Академия, 2001. 208 с.
- 9. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. М. : Тетра Системс, 2004. 256 с.

- 10. Рублёва, О. Л. Учебно-методический комплекс дисциплины лексикология современного русского языка / О. Л. Рублёва // Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2012. С. 241–250.
- 11. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. 3-е изд. М. : Академический проект, 2004. 991 с.

УДК 316.614-053.6

Социокультурные спекты вне удиторной деятельности в обучении студентов-иностр нцев (н примере интер ктивного путеводителя «Южный Ур л»)

Усанова Ольга Григорьевна, Разина Варвара Андреевна

¹ Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В представленном материале постулируется актуальность организации внеаудиторной деятельности современного вуза культуры по социокультурной адаптации иностранных студентов, которая определяется потребностями современного общества XXI века в инновациях, в диалоге культур. В условиях полиязыкового образования необходим особенный подход к формированию коммуникативной культуры у студентов, изучающих русский язык как иностранный, обеспечивающий корреляцию процессов ее формирования на учебных занятиях с использованием краеведческого материала.

Ключевые слова: адаптация, внеаудиторная деятельность, интерактивный путеводитель, лексика.

Social-cultural aspects of extracurricular activity in foreign students teaching (on the example of the «South Ural» interactive guidebook)

Usanova Olga Grigoryevna, Razina Varvara Andreyevna

¹ Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia
² Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

Abstract. The article stresses the necessity and relevance of extramural activity arrangement in modern cultural higher educational institution during the adaptation period of foreign students which has been determined by the demand of the modern society in XXI century in innovations and in the dialog of cultures. Some special approach to form communicative culture by the students learning the Russian language is especially required today in terms of poly-language education as it will correlate the processes of its formation at tutorials where regional historical materials are widely used.

Keywords: adaptation, extracurricular activity, interactive guidebook, vocabulary.

Сегодня на Южном Урале учатся иностранные студенты более чем из 32 стран мира. Часть из них приезжает только для того, чтобы изучить основы русского языка, а кто-то остается еще на годы обучения по специальности, в ЧГИК таких студентов 111 из Анголы, Монголии, Ирана, Йемена, Португалии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана.

И те, и другие проходят этап знакомства с регионом, его природными и культурными особенностями. Кто-то преодолевает этот этап с помощью друзей-соотечественников, которые уже живут в регионе, а кто-то познает самостоятельно, используя при этом различные ресурсы, посвященные краю: книги, путеводители, карты, сайты и др.

Апеллируя к Государственному стандарту по русскому языку как иностранному [1], наблюдаем, что он фокусирует внимание на том, что элементарный уровень владения русским языком позволяет иностранцу удовлетворять коммуникативные потребности при общении с носителями языка в минимальном наборе обстоятельств. Ситуации общения на данном уровне связаны с бытовой и социально-культурной сферами и набор языковых средств, обеспечивающих общение в данных сферах, строго минимизирован в соответствии с коммуникативными потребностями данного уровня.

Авторы учебного пособия Я. Л. Березовская, О. И. Шарафутдинова отмечают, что, планируя занятие с иностранными студентами, преподаватель должен учитывать практическую ориентацию (выход полученных знаний в речевое действие; коммуникативную направленность (система упражнений подчинена коммуникативной задаче); наличие ситуативности (моделирование ситуаций, максимально приближенных к реальным, предполагающих работу в малых группах); функциональную направленность (изучение языка от содержания к форме, в таком случае на первом плане оказывается функция грамматической формы); речевую деятельность (иностранный язык превращается в средство коммуникации, получения информации) [2, с. 10].

Именно в данный момент включается организация внеаудиторной деятельности современного вуза культуры по социокультурной адаптации иностранных студентов. Адаптации, содействующей формированию познания новой для студента действительности, в Челябинском государственном институте культуры, служат проводимые для иностранных студентов мероприятия: «Традиции Нового года», «Фестиваль русского языка, 6 июня», «Читаем стихи русских поэтов», олимпиады, экскурсии, значимым является участие в проведении такого мероприятия, как «Тотальный диктант».

Социокультурная адаптация иностранных студентов зависит не только от знаний и педагогического мастерства преподавателя русского языка как иностранного, но и от личностных качеств самих обучаемых, которые с большим интересом начинают познавать достопримечательности Южного Урала.

Краеведческие знания являются важными элементами общенациональной культуры и культуры страны, помогающими их постижению, с одной стороны, и способствующими дальнейшему развитию — с другой. Современная экономическая ситуация в мире поддерживает развитие политических и культурных связей не только между странами, но и между регионами. Поэтому краеведческие знания становятся особо актуальными в преподавании русского языка как иностранного (РКИ).

В процессе изучения русского языка каждый студент-иностранец в большей или меньшей степени встречается с местными региональными материалами, которые вызывают его интерес и создают дополнительные мотивации в учебе. Такие материалы помогают во всестороннем овладении русским языком и в последующей деятельности.

В этой связи у многих исследователей и преподавателей РКИ вызывают интерес вопросы использования краеведческих знаний в процессе обучения.

Для проведения занятий необходимыми являются изменение содержания образовательных программ по русскому языку как иностранному и обеспечение их новыми дидактическими материалами регионального характера.

Южный Урал — край неповторимых природных контрастов, экзотического колорита гор, уникальных лесных островов, многочисленных рек и ручьев, озер, редчайших геологических и археологических памятников, который таит в себе еще нераскрытые и непознанные туристические ресурсы.

Целью интерактивного путеводителя «Южный Урал» является создание ресурса по достопримечательностям Южного Урала для студентов-иностранцев, а также использование его в качестве дополнительного пособия при проведении занятий по РКИ по теме «Туризм».

Социальная значимость путеводителя в том, что он интересен и преподавателям русского языка как иностранного, и студентаминостранцам, изучающим русский язык, и широкому кругу читателей, увлекающихся туризмом, географией и историей Южного Урала. Путеводитель представлен в виде интерактивной электронной книги. Во-первых, это удобно преподавателю, который будет использовать ресурс на своих занятиях, а во-вторых, это дает возможность сохранения, передачи и использования данного путеводителя в личных телефонах, смартфонах и планшетах.

Управляемое изучение языка, проверка с помощью диктантов, конкурсов, тестов, игровых событий, учет факторов личного характера, связанный с лицами, непосредственно участвующими в этом процессе, организуют особенное окружение для прогнозируемого усвоения студентами нового для них языка с использованием краеведческого материала интерактивного путеводителя «Южный Урал».

Список литер туры

- 1. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень / Т. Е. Владимирова и др. 2-е изд., испр. и доп. М. ; СПб. : Златоуст, 2001. 28 с.
- 2. Березовская, Я. Λ . Русский язык как иностранный: чтение : учеб. пособие / Я. Λ . Березовская, О. И. Шарафутдинова. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2015. 135 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акулиничева Екатерина Олеговна, преподаватель кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия.

Араева Валерия Александровна, студент, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия.

Богуш Данила Кириллович, аспирант, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия.

Болина Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия.

Быстрай Елена Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНБ, зав. кафедрой немецкого языка и МОНЯ, Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия.

Брюс Наталья Сергеевна, магистрант, Королевский колледж (университет), Лондон (King's College, London).

Брюховская Людмила Григорьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков с курсом латинского языка ФГБОУ ВО ЮУГМУ, Челябинск, Россия.

Вершиниа Александра Сергеевна, студент, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия.

Гревцева Гульсина Якуповна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Джумаева Нозима Джурабоевна, старший преподаватель, Бухарский государственный университет, Узбекистан

Запекина Наталья Михайловна, доцент кафедры истории, музеологии и документоведения, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Каченя Галина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Курочкина Мария Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Медведева Арина Ринатовна, Кандидат филологических наук, младший научный сотрудник управления научной и инновационной деятельности, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Мещеряков Владимир Борисович, зав. кафедрой литературы, русского и иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Москвитина Татьяна Николаевна, старший преподаватель кафедры английской филологии, Южно-Уральский гуманитарнопедагогический университет, Челябинск, Россия

Наседкина Галина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Нестеров Анатолий Павлович, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Охрицкая Надежда Михайловна, кандидат филологических наук, доцент романо-германских языков и межкультурной коммуникации, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Прокофьева Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Разина Варвара Андреевна, студент, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», факультет лингвистики и перевода, специальность «Перевод и переводоведение», группа ЛПА 104.

Расулов Зубайдулло Изомович, доктор филологических наук, доцент, Бухарский государственный университет, Бухара, Узбекистан

Садиков Эркин Турсунович, преподаватель, Бухарский государственный университет, Бухара, Узбекистан

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики и образовательных технологий Ставропольского государственного педагогического института, Ставрополь, Россия

Сафаралиев Бозор Сафаралиевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Селютина Елена Александровна, проректор по научной и творческой работе, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Сергеев Сергей Александрович, преподаватель социальногуманитарных дисциплин, ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики», Златоуст, Россия

Смоленская Алла Константиновна, старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсом латинского языка, Южно-Уральский государственный медицинский университет, Челябинск, Россия

Соломаха Мария Александровна, студентка 5-го курса факультета иностранных языков, Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Сорокина Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Степанова Дарья Андреевна, магистрант, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Терпугова Татьяна Германовна, кандидат культурологи, доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Тихомирова Людмила Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Усанова Ольга Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Хмелёва Анна Павловна, заведующая кафедры музыкального образования, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Чащина Татьяна Петровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсом латинского языка, Южно-Уральский государственный медицинский университет, Челябинск, Россия

Четверикова Татьяна Борисовна, аспирант, Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Штолер Андрей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории, музеологии и документоведения, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Юлдашева Феруза Эркиновна, преподаватель, Бухарский государственный университет, Бухара, Узбекистан

СОДЕРЖАНИЕ

I. Теоретические и прикл дные проблемы лингвистики и межкультурной коммуник ции

Расулов З. И.
Принцип когнитивной экономии как важный фактор
в передаче информации
Акулиничева Е. О.
Межкультурная коммуникация как основа
языкового наставничества9
Богуш Д. К.
Грансформация языка современных СМИ
под влиянием Интернета14
Брюховская Л. Г., Смоленская А. К., Чащина Т. П.
Неологизмы в английском языке
как результат появления COVID-19
Курочкина М. А.
Лингвистическая репрезентация проблемы
поликультурного общества в художественном дискурсе 25
Медведева А. Р.
Город как когнитивное расширение: путешествие
поперек пространства в романе Д. Бавильского
«Красная точка»
Нестеров А. П.
О степени дифференцированности отражения, заключенного
в значении лексической единицы
Охрицкая Н. М.
Лингвистические особенности рекламного текста
испаноязычного журнала Cosmopolitan España 39
Селютина Е. А.
Нарративный подход при анализе литературных интервью в совре-
менных медиа
Соломаха М. А.
Лингвистические средства реализации
коммуникативных стратегий в экономических медиатекста
кризисного периода

II. История, теория и методик обучения и воспит ния

Садиков Э. Т.
Обучение прагматической компетенции в контексте
преподавания английского языка как иностранного:
на примере узбекских преподавателей английского языка
как иностранного 55
Болина М. В.
Реализация интерактивного подхода
в обучении иностранному языку 59
Быстрай Е. Б., Четверикова Т. Б., Мещеряков В. Б.
Формирование социальных ценностей подростков
на уроках иностранного языка65
Вершинина А. С.
Репертуар вокального ансамбля как средство развития
патриотической культуры младших школьников 70
Гревцева Г. Я., Брюс Н. С.
Иноязычное образование как фактор
социализации личности
Каченя Г. М.
Современное образование: новый парадигмальный подход 82
Наседкина Г. А.
Домашнее чтение как вид речевой деятельности
при изучении иностранного языка 88
Саенко Л. А.
Реферативный обзор монографии «Homo Creator:
образовательные решения и культурные практики» 93
Сергеев С. А.
Опыт формирования языковой культуры
в дореволюционном образовательном процессе
на примере женских школ города Златоуста
Терпугова Т. Г.
Из опыта преподавания дисциплины «Древнерусский язык»
студентам нефилологических специальностей 108
Тихомирова Л. Н., Прокофьева О. С.
Учебный предмет «Русский язык и культура речи»:
стимулирование исследовательских навыков первокурсников
(из опыта адаптации к вузовскому образованию)

III. Проблемы социологии и культурологии

Юлдашева Ф. Э.
Межкультурное разнообразие и распространение
стратегий вежливости
Джумаева Н. Д.
Функционально-мотивационная сущность волшебства
в народных сказках
Араева В. А., Штолер А. В.
Нормативно-правовое регулирование деятельности
приемной комиссии высшего учебного заведения
(на примере приемной комиссии
Челябинского государственного института культуры) 141
Сафаралиев Б. С.
Методология исторических социально-культурных
исследований
Степанова Д. А.
Редактирование перевода научных статей:
специфика и особенности
Сорокина О. А.
Реализация концепта «kinship»
в английской лингвокультуре 160
Усанова О. Г., Разина В. А.
Социокультурные аспекты внеаудиторной деятельности
в обучении студентов-иностранцев
(на примере интерактивного путеводителя
«Южный Урал»)
Сведения об авторах 170

Научное издание

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Ежегодный альманах

LANGUAGE AND CULTURE

Annual Anthologies

В редакции авторов статей

Сдано 22.05.2023. Подписано в печать 11.09.2023 Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Объем 10,34 усл. печ. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф 454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36a